

Сослан Салакая

История и историография Абхазии

XIX - нач. XX века

LAP LAMBERT Academic Publishing

Сослан Салакая

История и историография Абхазии

Сослан Салакая

История и историография Абхазии

XIX - нач. XX века

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint
Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:
LAP LAMBERT Academic Publishing
is a trademark of
International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group
17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page
ISBN: 978-613-9-86020-3

Copyright © Сослан Салакая
Copyright © 2018 International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

Салакая С. Ш.

Зарождение исторической науки в Абхазии.

Абхазская историческая наука складывается и формируется после победы Советской власти. За эти годы наблюдается возрастание интереса к истории Абхазии.

Изучение истории Абхазии стало насущной необходимостью. Руководство молодой республики призвало научную общественность к изучению и написанию научных работ и учебников по истории Абхазии. Однако выполнение этих задач наталкивалось на серьёзные трудности, поскольку в Абхазии не было профессиональных кадров. Первые работы по истории Абхазии в советское время были написаны не профессиональными историками, а видными общественными деятелями, публицистами: Д. И. Гулиа[1], С. М. Ашхацава[2], С. П. Басария[3], К. Кудрявцевым[4] и другими.

Интересующая нас эпоха рассматривается в работах двух последних авторов. Одной из первых попыток подготовить относительно связный материал по истории Абхазии был предпринят К. Кудрявцевым в изданной в Сухуме в 1922 г. книге (по другим данным в 1923 г., хотя на титульном листе дана дата 1926 г.). В кратком вступлении автор указывает на значительные недостатки работы, среди которых сам же отмечает, что им были утеряны около половины издаваемых материалов и список использованной печатной литературы.

Среди других серьёзных недостатков книги К. Кудрявцева уже в 1930 г. отмечалась сама периодизация истории Абхазии, которой придерживается автор. Он делит историю Абхазии на периоды: «эллинского влияния»,

---

[1] **Гулиа Д. И.** История Абхазии. Т. 1. – Тифлис, 1925.
[2] **Басария С. П.** Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-Кале, 1923.
[3] **Ашхацава С. М.** Пути развития абхазской истории. – Сухум, 1925.
[4] **Кудрявцев К.** Материалы по истории Абхазии. – Сухум, 1926 (2).

«римского влияния», «византийского господства», «турецкого влияния и господства» и так далее, вплоть до «русского влияния», которым и заканчивается книга, что, по мнению историков того периода, является явным отклонением от марксистской методологии истории[5].

И впоследствии исследователи указывали на то, что К. Кудрявцев придавал чрезмерное значение влиянию внешних сил на развитие Абхазии[6]. В то же время нужно отметить, что в работе достаточно много интересных фактических данных по истории Абхазии вообще и, в частности, а может быть и главным образом, по истории Абхазии XIX века.

Довольно подробно, хотя и несколько путано, изложена политика Келешбея в вопросах присоединения Абхазии к России. Весьма интересны сведения Кудрявцева о Самурзакане и его правителях, сложные интриги, затеянные Леваном Дадиани с целью захвата этой исторической области Абхазии. Также в книге содержатся сведения о крупных народных восстаниях 1820-х годов и карательных экспедициях царских войск против абхазов. Большой интерес представляют данные о махаджирстве. Автор справедливо указывает на то, что массовое выселение абхазов в Турцию вызвано деятельностью царского правительства. Он также пишет, что на завершающем этапе Кавказской войны по официальной статистике из Абхазии выселилось около 20 тысяч человек, однако считает эту цифру сильно заниженной и придерживается мнения, что число махаджиров в эти годы колеблется от 40 до 50 тысяч.

Третьей волной махаджирства он считает массовое выселение после Лыхненского восстания, а четвёртой, связанной с русско-турецкой войной 1877–1878 гг. По его словам, во время последней, самой крупной волны махаджирства из Абхазии выселилось до 60 % всего населения[7]. Махаджирство явилось страшным злом, от которого Абхазия до сих пор не

[5] **Агрба З., Хашба А.** Указ. соч. – С. 17, 18.

[6] **Бгажба О. Х.** Изучение истории Абхазии в XX веке // Кавказ: история, культура, традиции, языки. – Сухум, 2004. – С. 15.

[7] **Кудрявцев К.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум, 1926. – С. 181.

может оправиться. Насколько ужасны были эти выселения, мы можем судить по таким фактам, как полное исчезновение некоторых абхазских племён, погибших во время переездов.

Несмотря на то, что во время переезда и в первые годы жизни их в Турции, выселенцев из Абхазии погибло до двух третей, сейчас в Анатолии (малоазиатской Турции), по данным черкесского парламента и других, проживает около 300 тысяч абхазцев[8].

Весьма интересные сведения даёт автор об этнической и языковой ситуации в Самурзакане в XIX веке. «Ещё в начале XIX в. Самурзакань, за исключением высших сословий, не знала другого языка, кроме абхазского. В 30-х годах население уже понимало по-мингрельски, в 60–70-х годах только понимало по-абхазски, а в конце столетия знало исключительно мингрельский язык. И это несмотря на то, что в 1881–1882 годах при переписи Самурзакани на 5 794 семейства имелось лишь 222 семейства мингрельцев, но уже «временно проживало» 1 570 мингрельских семейств»[9].

Ввиду отсутствия практически всякой литературы по истории Абхазии первое время после выхода книга К. Кудрявцева использовалась в школах, на лекциях и так далее как пособие по истории Абхазии. Однако после серьёзной критики в идеологическом несоответствии марксизму была надолго забыта и превратилась в библиографическую редкость.

Выдающийся абхазский общественный деятель, первый председатель Абхазского Народного Совета Симон Петрович Басария получил задание от Народного комиссариата просвещения Республики Абхазия написать географию Абхазии. Он творчески подошёл к нему, в результате чего в 1923 году вышло очень интересное сочинение «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении»[10]. Свыше половины книги составляет этногеографический обзор, содержащий много ценной,

[8] **Кудрявцев К.** Указ. соч. – С. 184.

[9] **Там же.**

[10] **Басария С. П.** Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум, 1925. – С. 36.

уникальной информации. Уже в начале этого раздела даются статистические сведения о народонаселении Абхазии и его национальном составе. Причём, по разным причинам, эти сведения впоследствии практически не использовались. С. П. Басария сразу же указывает, что он приводит статистические данные переписи населения до 1914 года, так как впоследствии они страдали неточностью, а при грузинской власти (имеются в виду годы меньшевистской Абхазии) составлялись тенденциозно. По приводимым им данным, численность абхазов на 1914 год составляла 91 450 человек из 132 538, в то время как число грузин, мегрельцев и других составляла 14 731 человек, правда, в перепись не включалось городское население, составлявшее в то время около 30 тыс. человек[11].

Этнографический раздел включал в себя раздел «численность населения», а также специальные параграфы: абхазский народ, абхазский язык, религия, культура абхазов, характеристика абхаза, земельная политика, национальный вопрос, самурзаканцы или мурзаканцы, эмиграция, а также народное образование.

Самое большое место в этнографическом разделе занимает описание ситуации, сложившейся в Абхазии после установления российского господства. Ярко показывается вся бесчеловечная и беспринципная политика царских властей, приведшая к почти поголовному исчезновению многих кавказских народов, в том числе и большинства абхазов. С. Басария придерживался мнения, что в течение всего периода махаджирства из Абхазии было выселено до 400 тыс. человек, а черкесов (имеются в виду все адыгские племена) – до 2 млн. человек.

Автор специально останавливается на описании истории Самурзакана (современные Гальский и отчасти Ткуарчальский районы), опровергая все притязания Мегрелии и Грузии на данный регион Абхазии. Он указывал, что исторический Самурзакан всегда был частью Абхазии, а подавляющее большинство его населения – абхазы. Далее С. Басария с болью и тревогой

[11] **Там же.** – С. 105.

пишет, что со второй половины XIX в. начинается усиленный приток мегрельского населения и национально-культурное давление на Самурзакан. В результате, всё большее число самурзаканцев начинает забывать о своём абхазском происхождении и поддаётся всё более усиливающейся мегрелизации. Ускорился этот процесс в начале XX века и особенно после оккупации Абхазии меньшевистской Грузией[12].

Ценные сведения даются автором по истории Абхазии 1917–1921 гг., в частности, о деятельности Абхазского Народного Совета, в котором он сам принимал активное участие.

Книга С. Басария, как и её автор пережили довольно тяжёлую судьбу. С. Басария и его работа были обвинены в национализме и антимарксизме. Сам Басария неоднократно подвергался жёсткой критике и преследованиям.

В начале 30-х годов Симоном Басария был написан новый учебник – «География Абхазии», в котором уже не было никаких разделов, посвящённых этнографии. В последнее время его книга вновь вызвала интерес и была переиздана, так как содержит много ценных сведений, несмотря на видимые недостатки, к числу которых можно отнести чрезмерное возвеличивание достоинств абхазского народа[13].

Так же как и С. П. Басария, были подвергнуты обвинению в национализме Д. И. Гулиа и С. М. Ашхацава, чьи работы были жесточайшим образом раскритикованы. Впоследствии, в годы массовых политических репрессий, С. П.Басария и С. М. Ашхацава были арестованы и физически уничтожены. От имени Д. И. Гулиа была написана брошюра «О моей книге «История Абхазии», в которой он якобы отказывался от большинства положений, изложенных в книге.

Главное, на что ополчились критики, хотя прямо об этом и не говорится, было то, что все эти авторы утверждали[14] самостоятельность истории

[12] **Хашба А., Агрба З.** Указ. соч. – С. 8, 9.
[13] **Бгажба О. Х.** Указ. соч. – С. 15.
[14] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 2. – Сухуми, 1964. – С. 137.

Абхазии, аборигенность и автохтонность его народа. Указывалось, что Грузия и грузинский народ не оказали решающего влияния на историю Абхазии, что вызывало резкое недовольство высшего партийного руководства, стремившегося закрепить Абхазию за Грузией.

В качестве резюме можно сказать следующее: в 20-е годы историей в основном занимались общественные деятели и просветители, не имевшие специального профессионального образования – С. Басария, С. Ашхацава, Д. Гулиа, К. Кудрявцев и др. С этим связаны явно ощутимые недостатки их исследований. Вместе с тем работы 20-х годов, возможно, наиболее свободны от идеологического пресса. В них содержится много ценного материала и даётся трактовка событий истории Абхазии XIX – начала XX веков, которая впоследствии оказалась под фактическим запретом. Это касалось характера присоединения Абхазии к России, деятельности российских властей, вопросов махаджирства и переселенческой политики, годов меньшевистской оккупации и т.д.

Историография 30- 50 гг XX века.

С начала 30-х годов в советской историографии окончательно побеждает марксизм. В Абхазии на рубеже 30-х годов также формируется марксистская школа историков. Одним из первых историков-марксистов Абхазии был Анатолий Всеволодович Фадеев, который активно начал печататься с начала 30-х годов. К числу первых опубликованных им работ относится небольшая книжка «К вопросу о феодализме в Абхазии»[15], которая считается первой марксистской работой по истории Абхазии. Несмотря на определённую идеологизированность, работа содержит целый ряд интересных моментов. Стремясь доказать, что история Абхазии прошла все этапы социально-экономического развития, А. В. Фадеев выступает с критикой тех, кто считал, что в Абхазии не существовало резких социальных противоречий и что для Абхазии не характерны феодальные отношения и занесены они сюда лишь с утверждением русского царизма.

При этом сам автор отмечает, что в Абхазии сильны пережитки родоплеменных отношений. Говоря об особенностях феодализма в Абхазии, он указывает на целый ряд его особенностей. Это слабость развития производительных сил, аграрные пережитки родового строя и т. д. При этом автор указывает на то, что в Абхазии возникает феодальная собственность, однако эксплуатация крестьян не приобрела в Абхазии крайних форм. За крестьянами сохранялось право собственности на землю и движимое имущество. Каждый земледелец приобретал землю путём расчистки леса. Автор указывает на то, что абхазские феодалы получали основные свои богатства путём внеэкономического принуждения. А. В. Фадеев указывает на то, что в феодальной Абхазии не существовало крепостного права в его

[15] **Фадеев А. В.** К вопросу о феодализме в Абхазии (По материалам научной экспедиции 1930 года). – Сухум, 1931.

чистой форме в связи с тем, что, во-первых, это было экономически не выгодно в силу обширности свободных земельных пространств и слабости сельскохозяйственной техники, во-вторых, в систему абхазского феодализма крепко вжились элементы родового строя, тормозившие тенденции феодалов к закрепощению крестьян. Именно поэтому в феодальной Абхазии (до русского периода) встречаются не крепостные, но и не свободные, лично зависимые крестьяне. Личная зависимость крестьян была не одинакова, одни отдавали прибавочный продукт в натуральной форме трудовой повинности (ахую), другие (анхаю) – в виде натуральных приношений и личных служб.

Далее следуют характеристики различных групп крестьян – анхаю, ахую и *атвы* (рабы). Автор констатирует, что все они были в той или иной степени зависимы от феодалов, но зависимость свободных или чистых крестьян (анхаю цкиа) была замаскирована под оболочкой патриархально-родовых отношений. К таким пережиткам автор относит воспитание детей феодалов, возможность перехода от одного владельца к другому, собственное хозяйство крестьянина и т. д. Но, вместе с тем, указывает и на повинности, которые должны были выполнять чистые крестьяне (анхаю)[16].

Что же касается *ахую*, то автор указывает на то, что это были потомки рабов, которые, теряя рабское положение, переходили в разряд *ахую*. А. В. Фадеев описывает их повинности и считает, что они были по существу крепостными барщинными крестьянами.

В своём описании крестьян Абхазии А. В. Фадеев не выделяет в отдельную группу *амацура зку*, являющуюся средним сословием между *анхаю* и *ахую*.

Далее в следующей главе своей работы автор описывает политический строй абхазского феодализма: его классы и сословия, феодальные органы принуждения и родовые пережитки, являющиеся сдерживающим фактором

[16] **Фадеев А. В.** Указ. соч. – С. 20, 21.

против чрезмерной эксплуатации крестьян, государственную систему, идеологические надстройки и внешние сношения Абхазии. Эта работа, несмотря на то, что ныне она малоизвестна, имела очень большое значение, так как её основные положения были позднее закреплены в других работах не только А. В. Фадеева, но и других авторов и послужили основной схемой при изучении социально-экономической истории Абхазии XIX века.

Большое внимание А. В. Фадеев уделял Лыхненскому восстанию и крестьянской реформе в Абхазии. Этой теме он посвятил несколько работ[17].

В 1932 г. вышла следующая работа А. В. Фадеева «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», которая как отмечает сам автор, является продолжением его предыдущей брошюры – «К вопросу о феодализме в Абхазии». В духе господствовавшей в то время в советской исторической науке концепции, Фадеев характеризует русский царизм как военно-феодальный империализм. Главными целевыми установками данной работы автор считает: показать классовый характер крестьянской реформы 1870 г. в Абхазии, выяснить исторические силы, которые привели к крушению абхазского феодализма; показать социальную сущность превращения Абхазии в колонию русского капитализма. Выполнение этой задачи А. В. Фадеев начал с показа всей жестокой сущности царского колониального гнёта в Абхазии с момента её присоединения. Он также указывает на то, что при этом царизм находил для себя союзников в среде абхазской феодальной знати и в первую очередь в лице владетельного князя.

[17] **Фадеев А. В.** Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – Сухум, 1932; Краткий очерк истории Абхазии. – Сухум, 1934; Крестьянская реформа в Абхазии // Известия АН СССР, 1935, № 7; Крестьянское восстание 1866 г. в Абхазии // Труды АбНИИК. Вып. II. – Сухуми, 1934; Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года // Материалы по истории Абхазии. – Сухуми, 1939.

Особое внимание в работе уделяется экономической колонизации Абхазии. В частности, именно с этой задачей А. В. Фадеев связывает массовое махаджирство, так как свободолюбивое население мешало русскому капиталу необходимой очисткой почвы для развития капитализма. При этом указывается на совпадение интересов царизма и молодой торгово-промышленной буржуазии России в изгнании абхазского населения. Для царизма махаджирство означало полное политическое покорение края. Для буржуазии махаджирство давало возможность экономической колонизации Абхазии. Автор указывает, что реформа не только не облегчила положение крестьян, но и привела к значительному ухудшению жизни коренных жителей. С завоевательной политикой царизма и крестьянской реформой и как их следствие, массовым махаджирством, А. В. Фадеев называл и массовую колонизацию Абхазии. При этом указывалось, что попытка привлечения в Абхазию зажиточных огородников из Ярославской губернии и колонистов из Болгарии не удалась. В то же время в Абхазию хлынул поток греческих и армянских переселенцев из Анатолии, а впоследствии – русских и других. При этом автор в числе переселенцев не указывает картвелов (грузин, мегрелов и сванов), что, наверно, было сделано умышленно, так как незадолго до этого Абхазия была включена в состав Грузии и уже начиналась кампания, объявившая Абхазию исторической частью Грузии. В этих условиях говорить о грузинских переселенцах становилось уже небезопасно.

В 1934 г. вышла новая работа А. В. Фадеева «Краткий очерк истории Абхазии»[18]. В предисловии к данной работе была сделана одна из первых попыток провести историографический анализ ряда книг, посвящённых истории Абхазии, написанных как до революции, так и в годы Советской власти. В частности, говорилось о работах Н. Дубровина, Услара, Дьячкова-Тарасова, а также С. Басария, С. Ашхацава, Д. Гулиа, Н. Кудрявцева, которые

[18] **Фадеев А. В.** Краткий очерк истории Абхазии (С древнейших времён до крестьянской реформы 1870 года). Ч. I. – Сухум, 1934.

вновь были подвергнуты серьёзной критике. Издание это является одной из первых попыток систематического изложения истории Абхазии с древнейших времён до второй половины XIX века[19].

Что же касается самой истории XIX века, то «Краткий очерк…» написан вполне в духе господствовавших в то время теорий. Уже название главы, посвящённой этому периоду, говорит само за себя – «Захват Абхазии русским царизмом».

Весьма высокую оценку автор даёт деятельности Келешбея. Интересный вывод делает А. В. Фадеев о периоде, наступившем после убийства Келешбея. «Междоусобица детей Келеш-бея: Сафар-бея и Аслан-бея вызывает в стране политический кризис, заканчивающийся захватом Абхазии русским царизмом»[20]. Также в духе господствовавшей тогда непримиримости к феодальному и капиталистическому строю и негативной роли церкви оцениваются просительные пункты Сафарбея (Георгий) к Императору Александру I. «В этом письме ясно выступает физиономия феодального хищника и эксплуататора, боявшегося лишиться львиной доли в эксплуатации абхазского крестьянства благодаря поражению своему в борьбе с другими феодалами. Характерным является также и упоминание о протоиерее Иоселиани – предательская роль церкви в захвате Абхазии русским царизмом выявляется со всей очевидностью.

… Феодалы и попы открыли в Абхазию двери русскому «военно-феодальному империализму». Говоря о первых годах присоединения Абхазии к России, А. В. Фадеев указал на значительную роль мегрельских князей в этом процессе и отметил, что Дадиани был союзником Сафар-бея в борьбе с Аслан-беем, захватив при этом Самурзакан в качестве вознаграждения за поддержку[21]. Автор подчёркивает, что в результате

[19] **Агрба З., Хашба А.** Указ. соч. – С. 21.

[20] **Фадеев А. В.** Краткий очерк… – С. 145.

[21] **Фадеев А. В.** Указ. соч. – С. 148, 149.

колониальной политики русского царизма в первой половине XIX в. наблюдается общее падение (деградация) народного хозяйства. В качестве примера А. В. Фадеев приводит выдержку из рапорта начальника Черноморской береговой линии ген. Н. Н. Раевского, который в 1840 г. писал о Сухуме:

«Во время владения турок 3 000 семей составляли население города, окружавшего крепость. В нём находились плодородные сады и многочисленные базары. Сухум был богатый, здоровый, весёлый торговый город на лучшей бухте Закавказского края. Ручей Чандар, разделённый по канавам, одетым камнями, везде давал свежую воду для орошения садов и других потребностей жителей… Вот настоящее его положение: народонаселение разбежалось, сады вырублены, строения до единого развалились, крепостные стены треснули и грозят падением… Канавы, по которым стекала вода, развалились и заросли кустарником. Гнилая вода, в которой тлеют развалины домов, не имеют ската и остаётся до тех пор, пока не испарится от сильной жары. Для довершения всего, не далее как в прошлом году, я нашёл, что крепостной ров, едва ли очищенный со времени занятия нами Сухума, наполнился всеми нечистотами крепости, которые бросали туда через амбразуры и, наконец, находясь в беспрестанном брожении, наполняли воздух гнилыми испарениями…»[22].

При этом указывалось, что везде и всюду русские солдаты несли на своих штыках крепостничество и феодальное закабаление. Местных феодалов Фадеев считал пособниками царского самодержавия, которые продавали национальную независимость своей страны ради классовой солидарности с русским «военно-феодальным империализмом». Исходя из такого видения исторического процесса, Фадеев считал, что национальная борьба Абхазии против царизма очень скоро стала классовой борьбой

[22] АКАК. т. IX. с. 471 - 472 .

трудящихся масс крестьянства против владетеля и крупных феодалов, продавшихся русскому царю[23].

Останавливаясь на народных восстаниях 20–40-х гг. и на карательных экспедициях царских войск, А. В. Фадеев ещё раз подчеркивает их классовый характер. Также отдельную главу он посвящает крестьянской реформе 1870 года. При этом автор показывает тесную связь нарождавшейся буржуазии с царским самодержавием, всё более усиливающуюся эксплуатацию населения и природных богатств Абхазии. Махаджирство автор увязывает не только с желанием царизма и военно-феодальных кругов окончательно закрепить за собой данные территории, но и стремлением буржуазных кругов очистить Кавказ от непокорных элементов окончательно и сделать его своей колонией.

А. В. Фадеев справедливо увязывает Лыхненское восстание 1866 года с попыткой проведения крестьянской реформы в Абхазии. Лыхненскому восстанию уделяется особое внимание не только как к наиболее крупному народному восстанию в XIX веке. Подробно рассматривая крестьянскую реформу, А. В. Фадеев и здесь основной упор делает на её классовый характер. Он отмечает, что реформа не улучшила, а наоборот ухудшила положение местного крестьянства. Именно с этим связывается новое восстание абхазских крестьян в 1877 году во время русско-турецкой войны и последовавшая за ним очередная волна махаджирства.

Как и в предыдущей работе, «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», Фадеев подчёркивает, что последствием махаджирства стала колонизация Абхазии пришлым инородным элементом, но вновь, вероятно, по тем же причинам в число переселенцев – греков, армян, русских и других, не были включены грузины.

В первое время после выхода «Краткий очерк истории Абхазии» использовался довольно широко, но затем сначала в связи с резкой критикой

[23] **Фадеев А. В.** Краткий очерк… – С. 154, 155.

автора, а затем и начавшимися искажениями истории Абхазии, книга практически вышла из обращения.

Позднее, после начавшейся дестабилизации, книга вернулась было к жизни, но из-за ряда фактических и частично надуманных недостатков, вновь стала редко использоваться.

В 30-е годы вышло ещё несколько работ Фадеева по различным вопросам истории Абхазии, главным образом XIX века. Среди них можно отметить статьи: «Крестьянское восстание 1866 года», вошедшая во второй том трудов АбНИИКа и «Крестьянская реформа в Абхазии», опубликованная в «Известиях АН СССР». Однако наиболее значительной его работой этого периода является большая статья – «Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе».

Эта работа является едва ли не первой и единственной в советской историографии, посвященной убыхам, бесследно исчезнувшему в горниле Кавказской войны народу. Написанная в конце 40-х годов статья Г. А. Дзидзария об убыхах вышла в свет лишь совсем недавно, в третьем томе его трудов.

В работе А. Фадеева содержится немало материала по этнографии убыхов. Однако особое внимание уделяется борьбе убыхов против русской экспансии на Кавказе и важной роли, которую играл этот немногочисленный народ в общей борьбе Западного Кавказа за независимость. Много места в работе посвящено деятельности знаменитого убыхского предводителя Хаджи Берзека и других представителей этого убыхского рода, в частности, Керантуха Берзека.

Особо подробно описывается завершающий этап русско-кавказской войны, когда именно убыхи предприняли попытку объединения горцев Западного Кавказа для сохранения своей независимости. Работа ценна ещё и тем, что в ней впервые было введено в научный оборот много неопубликованных ранее документов. При этом, как пишет сам А. В. Фадеев, это была лишь часть выявленных архивных материалов по истории Абхазии,

которые должны были быть опубликованы в специальных сборниках. Однако это намерение не было осуществлено и судьба этих материалов остаётся неясной.

В 1937 году в Сухуме была издана работа швейцарского путешественника Фредерика Дюбуа де Монпере «Путешествие вокруг Кавказа»[24], имеющая большое научное значение. Научную подготовку этой работы осуществил А. В. Фадеев. Однако начавшиеся в это время массовые репрессии и гонения коснулись и абхазской науки. Целый ряд научных деятелей Абхазии были репрессированы, в том числе А. Хашба, В. Кукба, С. Чанба, С. Ашхацава, С. Басария и другие. А. В. Фадеев стал подвергаться критике и преследованиям как «лакобовский приспешник» и вынужден был покинуть Абхазию. Впоследствии он работал в Одесском и Московском госуниверситетах. Несмотря на это, Абхазия продолжала оставаться в сфере его научных интересов. В 1939 году в «Трудах Одесского госуниверситета» была опубликована его статья «Абхазия в первой четверти XIX века (К истории присоединения Абхазии к России)». Немалое место уделяется Абхазии и в его капитальных работах, написанных уже в 1950-е годы в Москве и посвящённых сложным и актуальным проблемам русско-кавказских взаимоотношений в XIX веке[25].

В первой половине 30-х годов начинается активная научная деятельность А. А. Олонецкого. Основные его работы посвящены главным образом истории народного хозяйства Абхазии второй половины XIX – начала XX веков. Среди них главное место занимает небольшая по объёму, но весьма ценная книга «Очерки по развитию капиталистических отношений

[24] **Монпере Ф. Д.** Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. – Сухуми, 1939.

[25] **Фадеев А. В.** Кавказ в системе международных отношений 20–50-х годов XIX века. – М.: 1956.; Россия и Кавказ первой трети XIX века. – М.: 1957; Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. – М.: 1959.

в Абхазии»[26]. В книге рассматриваются проблемы создания абхазского колониального рынка и образования в Абхазии сырьевой базы российской промышленности, развитие капитализма в сельском хозяйстве и другие аспекты экономической истории Абхазии XIX – начала XX веков. Автор указывал на то, что Абхазия страдала не только от национального, но и от экономического гнёта со стороны самодержавия.

Экономическое развитие Абхазии протекало крайне медленно, и сама Россия была не самой передовой страной, что же касается национальных окраин, особенно Кавказа и Средней Азии, то их экономическое развитие шло крайне медленно. Их интересовала российская буржуазия лишь как рынок сбыта товара и источник сырья. Олонецкий приводит много статистических данных и документов, подтверждающих грабительскую эксплуатацию природных ресурсов Абхазии. Автор также указывает на то, что развитие капитализма, помимо объективных причин, тормозилось и целым рядом субъективных факторов (нежелание развития промышленного производства в Абхазии со стороны правительства, отсутствие путей сообщения, недостаточный рынок свободных рук и т.д.).

Большое внимание уделяется А. А. Олонецким сельскому хозяйству. Опираясь на документы, он указывал на то, что сельское хозяйство Абхазии не выдерживало конкуренции, и потому продукты практически не экспортировались. Исключение составляло лишь табаководство и в определённый момент – кукуруза, некоторое время вывозившаяся за пределы Абхазии в больших объемах. Самое пристальное внимание автор уделяет табаководству. Он справедливо отмечает, что это было главной статьёй вывоза из Абхазии. Указывает на рост числа плантаций и количества табака, производимого и вывозимого из Абхазии. При этом справедливо

[26] **Олонецкий А. А.** Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX – начало XX века). – Сухум, 1934.

подчёркивается, что Абхазия являлась лишь сырьевой базой: развития табачной промышленности в самой Абхазии не было.

Тогда же в трудах АбНИИКа вышли ещё две статьи Олонецкого, посвящённые экономической ситуации в Абхазии в XIX и начале XX веков[27].

В работе, посвящённой экономической политике меньшевиков, указывалось, что в период меньшевистского господства экономика в Абхазии пришла в полный упадок. Практически вся экономическая деятельность меньшевиков в Абхазии сводилась лишь к грабежу населения и вывозу табака. При этом указывается на то, что в годы меньшевистской оккупации сократилось количество табачных плантаций и произведённого продукта, что, в конце концов, едва не привело к гибели табаководства в Абхазии. В статье также отмечалось, что меньшевики так и не осуществили серьёзных аграрных преобразований, сохранив частичную собственность на землю.

Среди других, наиболее заметных работ А. А. Олонецкого в предвоенный период, можно назвать статью «Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии»[28]. В работе приводится немало архивных документов о деятельности церкви в конце XIX – начале XX века, публикуются документы о просветительской деятельности церкви, в частности, создания церковно-приходских школ и т. д. Автор основной упор делает вполне в духе господствовавшего тогда воинствующего атеизма на негативную роль церкви в экономической, политической и социальной жизни Абхазии.

[27] **Олонецкий А. А.** Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия. Труды АбНИИКа. Вып. II. – Сухум, 1934; Экономическая политика меньшевиков. Вып. I. – Сухум, 1934.

[28] **Олонецкий А. А.** Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии. // Материалы по истории Абхазии. Сб. 1. – Сухуми, 1939.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны появились первые статьи известного грузинского историка И. Г. Антелава, много лет проработавшего в Сухуме. Среди них можно выделить статью «Эпизоды из истории борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI–XVIII веков»[29]. Автор без тени сомнения включает Абхазию в систему западно-грузинских политических образований (Имеретинское царство, Гурия и Мегрелия). В данной работе уже вполне в духе набиравшей силу концепции о присоединении к России, как наименьшем зле для народов Кавказа, говорится о том, что присоединение к России стало альтернативой физическому истреблению народов Грузии шахским Ираном и султанской Турцией. Немало места в этой статье отводится Абхазии. Что же касается интересующего нас периода, то статья затрагивает самое начало XIX века, так как подробно рассматривается деятельность Келешбея, которая оценивается автором весьма высоко.

В 1939 г. начал работать в Абхазском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории выдающийся абхазский историк Г. А. Дзидзария (1914–1988). Ещё во время учёбы в Московском институте философии и литературы (МИФЛИ) он обратил на себя внимание ведущих преподавателей этого вуза. Большой интерес представляла его дипломная работа – «Завоевание Абхазии царской Россией», выполненная под руководством известного кавказоведа, профессора Г. А. Кокиева[30].

Работа содержала богатый фактический материал и целый ряд важных обобщений, которые позволили затем включить её в третий том «Трудов» учёного. В рецензии на эту работу Г. А. Кокиев писал: «Умение работать над

[29] **Антелава И. Г.** Эпизоды из истории борьбы Западной Грузии против агрессии султанской Турции XVII–XVIII вв. // Материалы истории Абхазии. Сб. 1. – Сухум, 1939.

[30] **Куправа А. Э.** Слово о Г. А. Дзидзария // Г. А. Дзидзария. Труды. Т. III. – Сухум, 2006. – С. 22.

первоисточником и книгою, умение обобщать научный материал и, наконец, глубокий интерес к научно-исследовательской работе, дают основание рекомендовать Г. Дзидзария в кандидаты в аспирантуру по истории народов СССР». Так делал первые шаги в науке будущий именитый учёный[31].

В 1940 году выходит первая самостоятельная работа Г. А. Дзидзария «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»[32]. Эта работа содержит богатый фактический материал о борьбе ведущих держав того времени (Россия, Турция, Франция, Англия) за господство на Кавказе и в Абхазии, в частности, в начале XIX века. Большое и в целом положительное внимание уделяется деятельности владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе. Указывая на то, что нахождение в составе султанской Турции несло для Абхазии угрозу физического уничтожения, автор отмечает, что и вхождение в Россию сопровождалось процессами, принесшими значительные бедствия абхазскому народу.

[33]Абхазская наука, которая во второй половине 30-х годов в результате сталинско-бериевских репрессий понесла тяжёлые потери, была в значительной степени подорвана. Особенно это касалось гуманитарных наук, так как руководство Грузии бесцеремонно стремилось принизить историю и культуру абхазского народа, стремясь показать её подчинённое положение к «более высокоразвитой грузинской культуре». И даже то, что в конце 30-х – начале 40-х годов в АбНИИ начали работать многие выдающиеся абхазские учёные – Г. А. Дзидзария, Х. С. Бгажба, К. С. Шакрыл, Ш. Д. Инал-Ипа и другие, долгое время ситуацию переломить не удавалось.

[31] **Дзидзария Г. А.** Труды. Т. III. – Сухум, 2006. – С. 22.

[32] **Дзидзария Г. А.** Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX вв. – Сухум, 1940.

3333

Ещё одним очень серьёзным препятствием для развития гуманитарных наук, в частности истории, стало начало Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

За все годы Великой Отечественной войны практически не было написано ни одной работы по истории края.

После окончания Великой Отечественной войны научная жизнь Абхазии стала более интенсивной. Появляются новые работы, в том числе и по истории Абхазии. В 1946 году Г. А. Дзидзария защитил кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Абхазия в 1917–1918 гг.». Вместе с тем работа историков Абхазии этого периода испытывала серьёзные трудности главным образом в связи с политическим курсом руководства Грузии, направленным на постепенную ассимиляцию Абхазии Грузией. Не была издана статья Г. А. Дзидзария «Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века»[34], написанной ещё в 1945–1947 годах. Статья вышла в свет лишь после смерти автора.

Наиболее вероятной причиной невыхода в свет этой работы является, помимо отмечавшегося уже отношения в исторической науке к национально-освободительному движению горцев Кавказа, так и отношение к самому Г. А. Дзидзария, который как раз с 1947 года как один из авторов вместе с Б. В. Шинкуба и К. С. Шакрыл известного письма в ЦК ВКП(б) об искажениях ленинской национальной политики в Абхазии, после которой учёный в течение ряда лет подвергался шельмованию, давлению и гонению со стороны властей.

Весьма заметным событием в научной жизни Абхазии стал выход первого выпуска трудов Абхазского государственного музея[35]. В него вошёл

[34] **Дзидзария Г. А.** Труды. Т. III. – Сухум, 2006. – С. 105–141.

[35] Труды Абхазского государственного музея. – Сухуми, 1947.

целый ряд статей по интересующему нас периоду. Среди них можно отметить статьи А. А. Олонецкого, А. Г. Мелихова и Г. А. Дзидзария[36].

В 1949 году в Трудах АбНИИ вышла статья Г. А. Дзидзария о жизни и деятельности первого абхазского этнографа Соломона Темурковича Званба, ставшая первой в целом ряде исследований об этом выдающемся представителе абхазской интеллигенции первой половины XIX века[37].

В 1949 году вышла книга И. Г. Антелава «Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв.»[38]. В этой работе даётся весьма высокая оценка работе деятельности Келешбея Чачба, направленная на подавление сепаратизма абхазских феодалов и борьбы с Турцией. В этом же 1949 году началось новое наступление на историю Абхазии и вообще этническую самобытность абхазского народа. Началось всё с выхода печально известной статьи грузинского литературоведа П. И. Ингороква «Георгий Мерчуле – грузинский писатель XI века»[39].

В этой работе П. И. Ингороква пытался доказать, что современные абхазы появились на территории Абхазии лишь в XVII в., переселившись из-за гор, а абхазы, упомянутые в средневековых летописях, в том числе создатели абхазского царства – это грузинские племена. Несмотря на то, что

[36] **Олонецкий А. А.** Сухум в первой половине XIX столетия; **Мелихов А. Г.** К. Орджоникидзе в Абхазии 1905 года; **Дзидзария Г. А.** К вопросу о положении в Абхазии накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

[37] **Дзидзария Г. А.** Соломон Званба: Биографическо-библиографический очерк. Труды АбНИИ им. Акад. Н. Я. Марра. – Сухум, 1949 г. Т. 23. – С. 124, 148.

[38] **Антелава И. Г.** Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв. – Сухуми, 1949.

[39] **Ингороква П. И.** Георгий Мерчуле – грузинский писатель XI в. – Тбилиси, 1954.

эта лжетеория впоследствии была подвергнута основательной критике как абхазскими, так и отдельными грузинскими учёными, время от времени она всплывает на поверхность, в частности, в нынешней Грузии она вновь очень популярна. Правда, в конце 1940-х годов теория Ингороква не была принята в чистом виде. С подачи партийного руководства главенствующей стала теория о том, что абхазы представляют собой этнографическую группу грузин, вроде сванов, мегрелов и т.д. В связи с этим начался пересмотр всей истории Абхазии. Практически исчезло из обращения словосочетание «абхазский народ», которому было отказано в собственной истории. История Абхазии стала рассматриваться как часть истории Грузии.

Партийное руководство Абхазии ревностно следило за выполнением этой установки. Известен ответ бывшего первого секретаря абхазского обкома Компартии Грузии А. И. Мгеладзе на запрос Института языкознания АН СССР в Абхазский научно-исследовательский институт о количестве населения Абхазии, говорящего на абхазском языке: «Такого языка, как абхазский, не существует. Абхазы говорят на испорченном грузинском языке, для исправления которого сейчас принимаются энергичные меры»[40]. В таком же духе должны были писать и историки Абхазии, которые подвергались жесточайшему давлению со стороны партийного руководства Абхазии. Для характеристики эпохи можно, например, привести письмо известного историка А. А. Олонецкого первому секретарю Абхазского обкома КП(б) А. И. Мгеладзе, написанное в том же 1949 году[41]. В ней автор кается в своих ошибках, допущенных в ранее опубликованных работах. Среди наиболее серьёзных ошибок, он отмечает, что (находясь в плену ложного антиисторического немарксистского положения об абсолютном зле присоединения к России) считал, что влияние России в начале

[40] Цит. по кн.: Абхазские письма (1947–1949). Сборник документов. Т. 1. Составитель И. Р. Марухба. – Акуа (Сухум), 1994. – С. 66.

[41] ЦГАА, Ф. 237, оп. 1, д. 71 (копия письма хранится в архиве АбИГИ).

присоединения Абхазии привело лишь к разрушению экономических связей, которые Россия получила от Грузии. В письме Олонецкий утверждает, что хозяйственное наследие Турции заключалось лишь в народном разорении и варварском уничтожении культурных и хозяйственных ценностей, которые возникли в Абхазии ранее, в период расцвета грузинского феодального царства. Он также обвинил Турцию в развитии работорговли. Олонецкий указывает на то, что и в других своих работах допускал подобные ошибки, находясь в плену всё той же теории об абсолютном зле «присоединения к России».

Среди самых серьёзных ошибок, которые он и другие работники отдела истории АбНИИ допускали до самого последнего времени, А. А. Олонецкий называет и то, что он писал и говорил «абхазский народ», совершенно неправильно противопоставляя часть целому, т.е., что не учитывал, что абхазы являются частью грузинской нации. При этом автор писал, что эти и другие ошибки были вскрыты благодаря бдительности партийного руководства Абхазии и что он приложит много усилий, чтобы овладеть новейшими методологическими установками, спущенными сверху.

Не менее ценные свидетельства о происходящем в конце 40-х – начале 50-х годов имеются у Г. А. Дзидзария. В своих выступлениях и письмах он указывает, какому шельмованию подвергалась историческая наука Абхазии и он лично в этот период. В частности, он указывал на то, что многие его работы и выступления подвергались резкой критике со стороны первого секретаря Абхазского обкома А. И. Мгеладзе и его приспешников – Гетия, Тускадзе, Цулукидзе и других. Г. А. Дзидзария отмечает, что в этот период абхазская историческая наука находилась в крайне тяжёлом положении: история Абхазии практически не изучалась, не публиковались научные работы по истории Абхазии даже в Трудах Абхазского института.

Так и не увидели свет многие работы, написанные в 40-х – начале 50-х годов. Имеются лишь упоминания о них. В частности, так и не было опубликовано исследование Г. А. Дзидзария о Келешбее после резкой

критики, которой был подвергнут учёный со стороны директора Сухумского пединститута Цулукидзе на VIII Сухумской городской партконференции[42]. Дальнейшая судьба готовившейся к печати монографии «Келешбей» неизвестна.

Вообще Келешбей с начала 50-х годов превращается в одного из самых критикуемых и преследуемых персонажей абхазской истории. Характерным является авторское предисловие ко второму изданию «Очерков истории Абхазии XVII–XVIII веков»[43]. Его автор, И. Г. Антелава, пишет, что в первом издании этой работы, опубликованной в 1949 году, был допущен целый ряд ошибок. Одной из самых заметных являлось восхваление деятельности Келешбея, тогда как, согласно новейшим разработкам, Келешбей является реакционной фигурой, сыгравшей отрицательную роль в истории. Причём основная вина Келешбея заключалась в том, что он боролся за самостоятельность Абхазии, т.е. согласно исторической концепции конца 40-х – начала 50-х годов XX в. выступал против наиболее прогрессивного для Грузии объединительного процесса. Кстати, в сепаратизме был обвинён и ряд известных деятелей грузинской истории, например, мегрельский владетель Леван II Дадиани, который также был объявлен реакционером. Кроме указания на собственные «ошибки», И. Г. Антелава пишет, что подобных «ошибочных взглядов» придерживаются и другие учёные и деятели культуры Абхазии, например, Г. А. Дзидзария, Г. Д. Гулиа и другие[44].

Вообще конец 40-х – начало 50-х годов стали одним из самых мрачных периодов в истории Абхазии, когда проводилась официальная политика ассимиляции абхазов, когда вообще исчезли из употребления термины «абхазский народ», «история Абхазии» и т.д.

[42] См.: **Дзидзария Г. А.** Труды. Т. III. – С. 473, 474.

[43] **Антелава И. Г.** Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков. 2-е изд. – Сухуми, 1951.

[44] **Там же.**

Делая резюме абхазской историографии 30-х – начала 50-х годов, можно выделить несколько этапов развития исторической науки.

С начала 30-х годов в исторической науке Абхазии, как и всего Советского Союза, доминирующей стала марксистская методология. Причём в начале 30-х годов историки Абхазии (А. Фадеев, А. Олонецкий и др.) действовали в рамках так называемой школы Покровского, трактуя историю Абхазии с точки зрения «абсолютного зла» присоединения к России. Несмотря на классовую нетерпимость и ограниченность, это дало возможность опубликовать ряд ценнейших материалов, показавших негативные последствия для Абхазии присоединения к России.

Со второй половины 30-х годов происходит очередное изменение официальной концепции истории в Советском Союзе. Верх взяло мнение о наименьшем зле присоединения к России для народов Кавказа перед альтернативой остаться в составе реакционных и отсталых Турции и Ирана. Хронологически это совпало с наибольшим размахом сталинских репрессий. Для Абхазии урон, нанесённый в этот период, оказался особенно чувствительным. Мало того, что практически были уничтожены всё абхазское политическое руководство, интеллигенция, и вообще значительная часть населения, встал вопрос о существовании абхазского народа вообще. В частности, известно, что ещё в конце 30-х годов Л. П. Берия и его приспешники предлагали депортацию абхазов в Казахстан и Среднюю Азию. Неоднократно этот вопрос ставился и впоследствии и, хотя, в конце концов, абхазов решено было оставить, т.е. решили сделать частью грузинского народа. На это были направлены как практические шаги к массовому переселению в Абхазию значительной части населения Западной Грузии, перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу и перевод абхазских школ на грузинский язык обучения. Изменение топонимики Абхазии на грузинский лад, так и теоретически с подачи партийных властей были сделаны удивительные «открытия», что абхазы – это этнографическая группа грузин, а абхазский язык – «испорченный грузинский». Лишь смерть

Сталина, арест Берия и осуждение «культа личности» помогли абхазам сохранить свою этническую самостоятельность и свою самобытную историю.

Крупнейший исследователь новой истории Абхазии.

XIX век – один из наиболее сложных, противоречивых и в то же время наиболее изученных периодов многовековой истории Абхазии. В освещение новой истории Абхазии внесли существенный вклад ученые разных поколений и разных национальностей : С. П. Басария, К. Д. Кудрявцев, А. В. Фадеев, А. А. Олонецкий, И. Г. Антелава, Ш. Д. Инал-ипа, З. В. Анчабадзе, А. Э. Куправа, Б. Е. Сагария, О. Х. Бгажба, Т. А. Ачугба, С. З. Лакоба и др. Однако, несомненно, наиболее весомый вклад в изучение истории Абхазии XIX – начала XX веков внёс выдающийся абхазский историк Г. А. Дзидзария (1914 – 1988). Он являлся крупнейшим специалистом новой и новейшей истории Абхазии, при этом в сферу его научных интересов входили практически все стороны истории Абхазии данной эпохи. Ему были одинаково интересны вопросы присоединения Абхазии к России и установления Советской власти, социально-экономическая история дореформенной Абхазии и вопросы формирования абхазской интеллигенции, проблемы махаджирства и исследования революционного движения и многие другие проблемы истории Абхазии XIX – начала XX веков. При этом исследователь стремился показать события, происходившие в Абхазии, в сравнении с аналогичными событиями в соседних регионах, искал не только конкретные факты, но и общие закономерности.

Ещё в годы учёбы в МИФЛИ Г. А. Дзидзария проявил склонность к исследовательской работе. Его дипломная работа «Завоевание Абхазии царской Россией» заслужила высокой оценки научного руководителя проф. Г. А. Кокиева. И хотя сам Г. А. Дзидзария никогда не стремился публиковать эту работу, она была включена в посмертно изданный III том его «Трудов»[45].

[45] **Дзидзария Г. А.** Завоевание Абхазии царской Россией. Труды. Т. III. – Сухуми, 2006.

Работа содержит большой фактический материал и охватывает промежуток времени с 1810 по 1864 годы. Оценка присоединения к России хотя и характерна для историографии того времени, но однозначна – завоевание Абхазии. Впоследствии большинство фактов, приведённых в данной работе, если и не утаивались, то замалчивались, поэтому работа не утеряла до сих пор своей научной значимости.

Вскоре после прихода в Абхазский научно-исследовательский институт Г. А. Дзидзария издаёт первую самостоятельную научную работу – «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»[46]. Несмотря на небольшой объём (32 стр.), книжка содержит богатый фактический материал. В ней ярко обрисована борьба ведущих держав за Абхазию и Кавказ в целом в начале XIX века, дан яркий образ владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе, внешняя и внутренняя политика которого оценивается автором высоко. Дзидзария являлся сторонником традиционной точки зрения по поводу убийства Келешбея, т.е. считал виновником смерти отца его старшего сына Асланбея, которой он придерживался до своих последних работ. При этом Дзидзария писал, что Абхазия была всё же завоевана Россией и что власть Сафарбея Чачба держалась лишь на русских штыках.

Начавшаяся Великая Отечественная война привела к спаду научной деятельности в Абхазии, однако и в этот период Дзидзария продолжал исследовательскую работу. В 1943 году им была опубликована большая статья, посвящённая аграрной политике меньшевиков в Абхазии[47].

Период борьбы за Советскую власть являлся для Г. А. Дзидзария – сына киаразовца – одним из любимых: он уделял этому времени много внимания и неоднократно к нему возвращался, введя в научный оборот множество архивных материалов, документов, мемуаров и т.д. В 1946 году Г. А.

[46] **Дзидзария Г. А.** Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. – Сухуми, 1940.

[47] **Дзидзария Г. А.** Аграрная политика меньшевиков в Абхазии // Труды Сухумского госпединститута. Т. II. – Сухуми, 1943. – С. 61–93.

Дзидзария защитил кандидатскую диссертацию по теме «Абхазия в 1917–1918 гг.»[48], в которой основное внимание уделялось борьбе за установление Советской власти в 1918 году.

Занимаясь наукой и педагогической деятельностью (с 1939 г. работал лектором в Сухгоспединституте, а в 1956–1966 гг. был его директором), Г. А. Дзидзария в первую очередь являлся гражданином и патриотом, который всем сердцем болел и переживал за свой народ, находившийся в это время в очень непростой ситуации. Именно поэтому он стал одним из инициаторов и авторов (вместе с К. С. Шакрыл и Б. В. Шинкуба) письма в ЦК ВКП(б) о грубых нарушениях в национальной политике Абхазии[49]. После этого письма началась травля его авторов, которые были обвинены как буржуазные националисты и антисоветчики, им было вынесено строжайшее партийное взыскание. Вскоре после этого Г. А. Дзидзария был уволен из Сухгосединститута. По его собственным словам, ему было выражено политическое недоверие и предъявлено требование освободить жилплощадь, принадлежавшую пединституту.[50] Возможно именно в связи с начавшейся травлей так и не была опубликована написанная в эти годы статья «Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западе Кавказа в первой половине XIX века»[51] (включена в III том его «Трудов»).[52]

В 40-ые годы Г. А. Дзидзария работал над монографией о Келеш-бее, но на VIII Сухумской городской партконференции был подвергнут резкой критике со стороны директора Сухумского пединститута Р. Цулукидзе, который работу не читал и даже не держал

[48] **Дзидзария Г. А.** Абхазия в 1917–1918 гг. // Тезисы диссертации на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Тб.: 1946.

[49] **Абхазские письма (1947-1989)** // Сборник документов. Т. I. – С. 81, 87.

[50] **Дзидзария Г. А.** Труды. Т. III. – Сухум, 2006. – С. 474, 514, 515.

[51] **Дзидзария Г. А.** Указ. соч. – С. 105, 141.

[52] **Салакая С.Ш.** Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской историографии. Сухум, 2009. сс. 44-45.

в руках[53]. Дальнейшая судьба монографии не известна, не обнаружена она и в личном архиве ученого.

Среди работ, опубликованных Г. А. Дзидзария в конце 40-х – начале 50-х годов, можно выделить его очерк о Соломоне Званба[54]. Именно благодаря стараниям Г. А. Дзидзария работы первого абхазского этнографа Соломона Званба и даже само его имя было возвращено из забвения. В 1950 году в историческом архиве была опубликована совместная с И. Г. Антелава и А. А. Олонецким работа из истории крестьянской реформы в Абхазии. В 1951 году большая статья «Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии в 1918 году»[55].

Г.А. Дзидзария был среди тех кто наиболее активно боролся за преодаление последствий «культа личности» Сталина и его приспешников в Абхазии В многочисленных выступлениях на различных съездах, собраниях, конференциях он ставил вопросы о грубых нарушениях национальной политики в Абхазии, искажениях и преступлениях, допущенных в освещении истории и настоящего абхазского народа[56].

В эти годы выходит его первая большая монография «Восстание 1866 г. в Абхазии»[57]. В этом фундаментальном исследовании, автор использует документы, многие из которых были впервые введены им в научный оборот. Главный упор в монографии делается на раскрытие антифеодального характера восстания 1866 года; вскрывает и обосновывает общие и непосредственные причины восстания, широко освещает его ход, определяет

[53] **Дзидзария Г. А.** Труды. Т. III. Сухум,2006. С. 473-474

[54] **Дзидзария Г. А.** Соломон Званба (биографическо-библиографический очерк). // Труды АбНИИ. Т. 23. – Сухуми, 1949. – С. 124–148.

[55] **Дзидзария Г. А.** Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии в 1918 году. // Труды АбНИИ. Т. 24. – Сухуми, 1951.

[56] См. **Дзидзария Г. А.** Труды. Т. III. – Сухум, 2006 г.

[57] **Дзидзария Г. А.** Восстание 1866 г. в Абхазии. – Сухуми, 1955.

характер и движущие силы. Г. А. Дзидзария приходит к заключению, что восстание 1866 года было, прежде всего, направлено против крепостнических отношений и что главной его движущей силой были крестьяне. Исследователь считал, что привилегированные сословия преследовали цель использования этого движения в своих классовых интересах. Правда, ряд положений данной монографии не выдержали испытания временем. Основная причина этого, конечно же, кроется в самой господствовавшей тогда концепции исторического материализма – попытке объяснять все исторические события с точки зрения классовой борьбы. В частности, именно с этим связана недооценка роли феодальных кругов Абхазии в восстании и их негативная оценка. Даже попытки восстановления абхазского княжества воспринималась Г. А. Дзидзария, верным последователем маркенстско-ленинской историографии, отрицательно, как шаг назад – в прошлое. Однако, несмотря на эти недостатки, огромный фактический материал делает эту книгу по-прежнему основным источником для исследователей Лыхненского восстания и в целом крестьянского движения в Абхазии в XIX веке.

В том же году вышла подготовленная и составленная Г. А. Дзидзария книга работ Соломона Званба, которую предваряет биографо-библиографический очерк об авторе этих статей[58].

Г.А. Дзидзария проявлял серьёзный интерес к вопросам социально-экономического развития Абхазии дореформенного периода, по которой он написал целую серию интересных статей[59].Исследования Г. А. Дзидзария в

[58] **Званба С. Т.** Этнографические этюды. // Г. А. Дзидзария – редактор, составитель и автор предисловия. – Сухуми, 1955.

[59] **Дзидзария Г. А.** К истории крестьянства предреформенной Абхазии: повинности категории анхаю (пиоши). // Тезисы докладов научной сессии АбНИИ, 20, 21 января 1953 г. – Сухуми, 1953; Антифеодальные крестьянские выступления в предреформенной Абхазии // Труды АбНИИ. Т. 26. – Сухуми, 1955; Крепостные крестьяне в предреформенной Абхазии: категория ахоую. // Труды АбНИИ. Т. 27. – Сухуми, 1927;

области народного хозяйства и социальных отношений в XIX в. были обобщены учёным в докторской диссертации «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в (до крестьянской реформы 1870 г.)», которая была успешно защищена в Тбилиси в 1958 г. (Г. А. Дзидзария стал первым абхазом-доктором исторических наук). В том же году диссертация была издана в виде отдельной монографии[60]. В ней на основе большого архивного и мемуарного материала, а также данных этнографии, фольклора и языка, автор исследует следующие вопросы: 1) территория и население Абхазии в первой половине XIX в.; 2) народное хозяйство Абхазии; 3) сдвиги в экономике Абхазии в предреформенный период; 4) классовая структура феодальной Абхазии; 5) упразднение владетельской власти и введение русского управления; 6) борьба трудящихся Абхазии против феодального и колониального гнёта[61].

«Народное хозяйство…» является одной из вершин абхазской исторической науки. Она содержит много ценнейшего материала и таким образом содействует значительному расширению наших взглядов на историю Абхазии XIX века. Конечно, в ней имеются и определённые недостатки, главным образом связанные с общими недостатками, характерными для советской марксистской историографии и, в первую очередь, это касается чрезмерного преувеличения классового фактора. Также имелись и так называемые «местные» особенности – обязательное увязывание с грузинской историей и т.д. Однако в целом работа является

Развитие торговли в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) // Труды АбНИИ. Т. 28. – Сухуми, 1957; там же: Ахашвала – самая низшая социальная категория феодальной Абхазии XIX века.

[60] **Дзидзария Г. А.** Народное хозяйство и социальные отношения в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.). – Сухуми, 1958.

[61] **Куправа А. Э.** Георгий Алексеевич Дзидзария (К 90-летию со дня рождения). – Сухум, 2006. – С. 59.

крупнейшим исследованием социально-экономической истории Абхазии XIX в. и, наверно, ещё долго останется таковой.

Уже в первой небольшой главе – «Территория и население абхазского княжества» – даны характеристики абхазских этнических подразделений, а также сделана попытка определения численности населения Абхазии в XIX в. Используя данные авторов XIX в. и позднейших исследователей, Дзидзария приходит к выводу, что численность населения Абхазии была примерно 100–150 тыс. человек. Причём, что интересно, наименьшее число жителей Абхазии в 30–40 тыс. дают грузинские исследователи, хотя даже принятая Дзидзария цифра вероятно значительно занижена.[62]

В разделе, посвящённом сельскому хозяйству, рассмотрено полеводство, виноградарство и виноделие, плодоводство, животноводство, пчеловодство, охота и рыболовство. Исследователь тщательно характеризует состояние земледелия, виды сельскохозяйственных культур, земледельческую технику, определяет место и значение тех или иных отраслей сельского хозяйства в экономической жизни Абхазии. Г. А. Дзидзария в разделе «домашняя промышленность и ремесло» отмечает, что продукция домашнего производства и промышленности были предназначены для удовлетворения личных потребностей производителя или предназначалась феодалу в качестве отбывания повинности и практически никогда не предназначалась для продажи. То есть вся эта отрасль носила натурально-потребительский характер. Он также указывал, что ремесло ещё не отделилось от земледелия.

Сделанный Г. А. Дзидзария анализ классовой структуры дореформенной Абхазии имел большое значение для абхазской исторической науке, следовавшей ему на протяжении почти всего советского периода. Он отмечал, что Абхазия в предреформенный период оставалась краем господства феодальных отношений и натурального хозяйства с весьма слабым развитием торговли и городской жизни. Здесь всё ещё ощущались

---

[62] **Салакая С. Ш.** Указ. соч. с. 48.

родовые пережитки и патриархально-общинные традиции. С одной стороны, существовала владетельская власть и иерархия сословий, с другой – противоречащая феодализму абхазская община в её своеобразной форме. В Абхазии не было общинной собственности на пахотные земли: каждый крестьянин имел свои участки усадебной и пахотной земли, закреплённые за ним. При этом крестьяне были объединены в сельские общины; в общинном пользовании находились леса и пастбища; в общину включались и феодалы, что носило черты дофеодального быта[63].

Анализ он начинает с господствующего класса, выделяя при этом в отдельные параграфы владетельского князя, князей (атауад), дворян (аамыста). Исследователь, в частности, отмечал, что владетель Абхазии (ащ) имел высшую военную и административную власть, представлял княжество во внешних делах, считался главой страны, и всё население считало себя его подданным. Однако далее указывалось на то, что власть владетеля часто носила номинальный характер по причине раздробленности княжества и феодальных междоусобиц. Власть правителя прежде всего упиралась на военную силу, в его руках находился также определённый государственный аппарат, – владетельный князь также являлся верховным судьёй, а остальные судьи избирались народными сходами при его участии. В пользу владетеля изымалась часть налогов, например, за право пастьбы скота на лугах горных пастбищ и т.д., пошлина за вывоз и ввоз товаров, определённая пеня за различные преступления и т.д.Конечно, всё влияние владетельного князя определялось силой, на которую он опирался. В частности, Дзидзария справедливо указывает на то, что власть последнего абхазского владетеля М. Г. Шервашидзе-Чачба заметно усилилась благодаря поддержке со стороны России, однако при этом, как только он перестал быть необходимым России, его лишили власти, а Абхазское княжество упразднено.

[63] **Дзидзария Г. А.** Народное хозяйство… – С. 141-142.

Исследователь отмечал, что княжеское сословие являлось высшим среди феодалов (тауад, не имеющий аамыста, не есть тауад). Среди князей он выделяет удельных князей, хотя отмечает, что их статус не был определён. Далее останавливается на дворянах (аамыста), отмечая при этом неоднородность различных категорий дворян – высшее место среди них занимали так называемые «чистые» или «настоящие» исконные дворяне. Многочисленную группу составляли мелкие аамыста, которые распадались на ряд категорий. При этом отмечается, что некоторые из дворян , например, такие, как Кац и Хасан Маан, занимали первенствующее положение в княжестве.

Промежуточному сословию между дворянством и крестьянами – ашнакума, Дзидзария даёт определение «стремящиеся к дворянству», которое прижилось в исторической науке. Он показал, что, несмотря на однокоренное происхождение термина с грузинским *шинакма*, они диаметрально противоположны: абхазские *ашнакума* выделились из крестьянства и превратились в отдельное сословие, в то время как в Грузии *шинакма* составляли самую низшую категорию крестьян.

С тщательностью и полнотой, опираясь на большой фактический материал исследует Г. А. Дзидзария категории крестьян: анхаю, ахоую, ахашвала, амануразку и азаты. Он выясняет условия возникновения и формирования каждой из указанных категорий, различия между ними в правовом и экономическом отношении, удельный вес каждой из них в общей массе крестьянства, отношение их к владетелю, подати и повинности, лежавшие на них[64].

Около 2/3 всей крестьянской массы Абхазии составляли анхаю. Автор приводит выдержки из многочисленных источников, которые утверждали, что *анхаю* являлись свободными крестьянами, собственниками земли и т.д. и что их зависимость от феодалов носит внеэкономический характер. Сам Г. А.

[64] **Куправа А. Э.** Георгий Алексеевич Дзидзария. – С. 61.

Дзидзария придерживался мнения, что крестьяне – *анхаю* были зависимым элементом и что шёл процесс их дальнейшего закабаления.

Наиболее спорным моментом в исследовании крестьянства являются вопросы земельной собственности. Г. А. Дзидзария придерживается точки зрения, что в Абхазии существовала феодальная собственность на землю, следовательно, и крепостные отношения, хотя и отмечает, что из-за низкого уровня социально-экономического развития они не достигли ещё высокого уровня. Это утверждение ныне весьма активно отрицается, во всяком случае является не бесспорным, в особенности в отношении анхаю.Собственно крепостными крестьянами, по мнению Дзидзария, являлись ахоую, известные также под наименованием «агыруа». Он считал их таковыми, так как они, по убеждению учёного, должны были не только отбывать натуральные повинности, но и не являлись собственниками земли, которая давалась им лишь в условное владение. Число повинностей, отбываемых ахоую, было достаточно велико: это и барщина (апкара), приношение владельцу продуктов и предметов домашнего промысла, своеобразный вид калыма. Отдача в услужение в дом помещика детей, приготовление пищи и т.д. Все эти данные, приведённые Г. А. Дзидзария, позволили ему сделать вывод, что, несмотря на утверждения как дореволюционных авторов, *ахоую* действительно являлись крепостными. Особую, небольшую группу феодально-зависимого населения Абхазии составляли *амацуразку*, которые, говоря языком официальных документов, составляли среднее крестьянское сословие между *анхаю* и *ахоую*. На них в основном лежала обязанность прислуживать феодалам. *Амацуразку* стояли по объёму своих гражданских прав выше, чем ахоую и, как считал Дзидзария, являлись, по-видимому, наиболее закрепощённой частью анхаю, но ещё не перешедших в разряд крепостных *ахоую*. На последней ступени социальной лестницы Абхазии стояла категория домашних рабов – *ахашвала* или *атвы*.

Исследовал Дзидзария и некоторые другие аспекты социальной жизни, например, *асасство* – в данном случае не только гостеприимство, но и

переход из одной общины в другую и все нормы, связанные с этим переходом.

Весьма интересны две последние главы монографии – «Упразднение владетельской власти и введение русского управления» и «Борьба трудящихся Абхазии против феодального и колониального гнёта». В первой из них Дзидзария характеризует политику России и владетельного князя Михаила на завершающем этапе Кавказской войны. Упразднение абхазского княжества он увязывает с завершением Кавказской войны, после которой отпала необходимость в существовании «автохтонного абхазского царства». В целом автор справедливо указывает на то, что упразднение абхазского княжества являлось продолжением политики царской России по дальнейшей колонизации Абхазии и Кавказа в целом. Однако его оценка относительно исторической прогрессивности ликвидации абхазского княжества как пережиточного феодального образования вряд ли является оправданной. Упразднение абхазской государственности негативно сказалось на дальнейшей исторической судьбе абхазского народа.

В главе, посвящённой антиколониальной борьбе трудящихся, основное место занимает Лыхненское восстание. Это и другие выступления Г. А. Дзидзария рассматривает с классовых позиций, видит в них эпизоды социальной и классовой борьбы, а также указывает на то, что основной движущей силой народных выступлений являлось крестьянство, которое одновременно вело борьбу как с царскими колонизаторами, так и с местными феодалами. Участие же представителей господствующих слоёв в этих движениях он рассматривает как случайное явление или как попытку феодальной верхушки вернуться к прежним порядкам. Написанные в духе традиционной советской историографии, эти моменты, в которых чрезмерно выпячивается классовый подход, являются сейчас наиболее спорными и не только в данной монографии, но, наверно, почти во всех работах Г. А.

Дзидзария и вообще абхазской историографии советского периода, что в целом понятно и объяснимо.[65]

Две последние главы несколько выпадают из общего контекста монографии «Народное хозяйство и социальные отношения…» и поэтому во второе издание, включённое в первый том трудов Г. А. Дзидзария, они не вошли («Труды» вышли посмертно, но были подготовлены автором)[66].

Историю народного хозяйства и социальных отношений в Абхазии в первой половине XIX века Дзидзария изучил с подлинным увлечением и большой тщательностью. Критический подход к использованным источникам, академическая добросовестность и высокая ответственность дали ему возможность основательно изучить социально-экономическую историю дореформенной Абхазии и придти к целому ряду научных выводов, получивших признание[67].

Ещё одним вкладом в изучение истории Абхазии стала следующая монография Г. А. Дзидзария «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение»[68], вышедшая к 150-летию этого знаменательного события. Ведь хотя вопрос о присоединении Абхазии к России давно привлекает историков и получил частичное освещение в целом ряде работ, однако он впервые специально исследуется в данной монографии. Автор вводит в научный оборот значительный конкретно-исторический материал из архивов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума и других городов, использует большое количество опубликованных источников.

Присоединение Абхазии к России рассматривается в тесной связи с развитием восточного вопроса на широком фоне сложной и быстро меняющейся в начале XIX века обстановки на Ближнем Востоке. В данной

[65] **Салакая С. Ш.** указ. соч. с.54-55

[66] **Дзидзария Г. А.** Труды. Т. I. – Сухуми, 1988.

[67] **Куправа А. Э.** Георгий Алексеевич Дзидзария. – Сухум, 2000. – С. 61 – 62.

[68] **Дзидзария Г. А.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми, 1960.

работе Г. А. Дзидзария придерживается мнения, что присоединение к России являлось единственно правильным решением, избавившим абхазский народ от этнической раздробленности и междоусобных воин, усугублявших замкнутость хозяйственной жизни. Тем самым он не без влияния господствовавшей тогда исторической концепции отказался от своих предыдущих взглядов относительно завоевания Абхазии царской Россией. В присоединении к России автор видит устранение угрозы окончательного порабощения Абхазии со стороны султанской Турции. Он считал, что султанское правительство в годы своего господства над Абхазией стремилось консервировать отсталые способы производства, насаждало мусульманство и уничтожало христианские памятники, превращало местных феодалов в прямых своих пособников, поощряло работорговлю, опустошало край во время своих нашествий. Присоединение Абхазии к России в 1810 году явилось, по мнению автора, закономерным итогом предшествующей борьбы абхазского народа против турецких завоевателей.

Данная монография не ограничивается хронологическими рамками только присоединением Абхазии к России, но и охватывает значительно широкий отрезок времени, вплоть до крестьянской реформы и даже дальше.

Рассматривается вопрос об упразднении владетельской власти и введении русского управления в 1864 году. проф. Г. А.Дзидзария пишет, что с упразднением Абхазского княжества и учреждением царского управления здесь непосредственно распространялся колониально-политический режим Российской империи. Тем не менее, как подчёркивается в книге, этот акт объективно имел положительное значение: «С упразднением пережиточной формы местного феодального управления, являющейся помехой на пути социально-экономического развития, Абхазия начинает всё более втягиваться в пореформенную общероссийскую хозяйственную систему, в частности, в общую экономическую жизнь и всего Закавказья».[69] Как

[69] **Дзидзария Г. А.** Присоединение Абхазии к России… – С. 78.

указывалось выше, это весьма спорное утверждение, однако такова была тогда официальная точка зрения по данной проблематике.

Несмотря на то, что Г. А. Дзидзария считал присоединение Абхазии к России исторически прогрессивным, это не помешало ему, опираясь на большой архивный и источниковедческий материал, показать отрицательное значение колониальной политики царизма, его цели и задачи, жестокость царских военачальников, неограниченный произвол местной администрации. Он указывает на умышленную консервацию, культурную и экономическую отсталость края. При этом автор тепло отзывается о прогрессивном влиянии русского народа на развитие края, показывает деятельность передовых русских людей в Абхазии, внёсших неоценимый вклад в развитие культуры абхазского народа. Создание письменности и школы, появление первых учёных и учителей абхазов. Сближение с передовой русской духовной культурой и другие положительные моменты явились результатом деятельности передовых представителей русской интеллигенции. В Абхазии побывали многие известные учёные, художники, классики русской литературы и т.д. В книге говорится и о роли грузинской интеллигенции в распространении просвещения, развитии культуры и науки Абхазии. Это была не только дань господствовавшему тогда тезису о дружбе народов и национальной политике, без подобных включений любые книги, посвящённые истории и культуре Абхазии, в тот период просто не могли быть изданы.[70]

Кроме указанного ряда недостатков, вызванных главным образом господствовавшей тогда идеологией, уже первые рецензенты отмечали, что в ней нет историографического очерка. И хотя отсутствие его отчасти компенсируется ссылками в ходе изложения, однако, было бы желательно

[70] **Салакая С. Ш.** Указ. соч. с. 59

дать историографический обзор с критическим разбором, анализом и характеристикой источников[71].

Затем учёный возвращается ко второй главной теме своих исследований, а именно к событиям революционных лет и борьбе за установление Советской власти. В 1963 г. вышла в свет очередная капитальная монография Г. А. Дзидзария «Очерки истории Абхазии. 1910–1921»[72]. В этой работе автор не ограничивается только революционной борьбой. Он освещает панораму весьма сложной и противоречивой жизни Абхазии начала XX века. Подробно рассмотрены народное хозяйство Абхазии и глубочайший кризис, фактически разрушивший всю экономику Абхазии в годы первой мировой войны и особенно меньшевистской оккупации. В книге впервые обстоятельно рассматриваются события нового революционного подъёма и первой мировой войны в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Показана деятельность большевиков Абхазии, их роль в борьбе против царизма в ходе войны, их работа, направленная на поддержку ленинского курса, широкого перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Специальные главы посвящены истории Советской власти в Абхазии в 1918 г., обстановке в Абхазии в конце 1918 – начале 1919 года, революционному движению 1920 г., победе Советской власти в Абхазии в марте 1921 года. Богатый фактический материал, научная достоверность, опирающаяся на архивный и документальный материал, глубокий анализ делают эту книгу одним из главных исследований по данному, очень сложному периоду истории Абхазии, несмотря на имеющиеся недостатки объективного и субъективного свойства. К первым относится: обязательное выпячивание классового фактора, необходимость показать интернациональный характер революционного движения в Абхазии, чрезмерное значение, часто сильно преувеличенное, придаваемое

[71] **Куправа А. Э.** Ценное исследование по истории Абхазии // Труды АбНИИ. Т. XXXIII–XXXIV. – Сухуми, 1963. – С. 439.

[72] **Дзидзария Г. А.** Очерки истории Абхазии. 1910–1921. – Тб.: 1963.

большевистской партии и её влиянию в народе. Отсюда же заметное принижение роли других партий и организаций, негативное отношение к Абхазскому Народному Совету и т.д. Кроме того, в этой и других работах Дзидзария сказывалась его личная убеждённость в правоте идей и действий коммунистов.

В продолжение темы изучения борьбы за Советскую власть в 1967 году выходит книга, посвящённая видному абхазскому революционеру, первому руководителю Советской Абхазии Ефрему Эшба[73]. Через год книга вышла на абхазском языке, а в 1983 году – новое, дополненное издание. В ней показано формирование Эшба как революционера, превращение его в видную фигуру в революционном движении и в крупного деятеля общегосударственного масштаба после победы Советской власти. Всё это показано на фоне исторических событий в сложнейший период борьбы за Советскую власть в Абхазии.

После очередного обострения абхазо-грузинских отношений, в 1969 году вышла в свет одна из самых неоднозначных книг Г. А. Дзидзария, написанная в соавторстве с другим выдающимся абхазским историком З. В. Анчабадзе «Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов».[74] Хотя Г. А. Дзидзария, как и его соавтор, был убеждённый интернационалист, однако в данном случае они вынуждены были выполнить политический заказ, поступивший свыше.

В работе прослеживаются пути развития грузино-абхазских связей, указывается, что корни взаимодействия абхазского и грузинского народов уходят в глубокую древность, рассматривается расширение и углубление связи двух народов в средние века и в новое время. Приводятся примеры сочувственного отношения грузинской интеллигенции и всего народа к

[73] **Дзидзария Г. А.** Ефрем Эшба (Биографический очерк). – Сухуми, 1967.

74 **Дзидзария Г. А., Анчабадзе З. В.** Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов. – Тб.,1969; переиздана под названием «Дружба извечная, нерушимая».- Сухуми,1972.

абхазскому народу в связи с махаджирством, а примеры культурного сотрудничества, содействия народному просвещению, развитию абхазской национальной интеллигенции и т.д. Конечно, в книге приводились только примеры подобного рода и обходились наиболее острые углы грузино-абхазских взаимоотношений, в том числе XIX – начала XX вв., такие, как участие грузинских формирований в борьбе с абхазским национально-освободительным движением, начало массового заселения Абхазии грузинскими переселенцами после махаджирства, тенденции по искажению истории и культуры абхазов, начавшиеся уже в этот период и т.д.

К 100-летию со дня рождения вождя Октябырьской революции вышла в свет книга Г. А. Дзидзария – «В. И. Ленин и Абхазия»[75]. На основе ленинских работ и документов в книге рассматривается интерес, проявляемый В. И. Лениным к событиям в Абхазии, а также рассказывается о связях революционных деятелей Абхазии с Лениным. Особое место в работе занимает обращение трудящихся Абхазии к Ленину – письма, телеграммы, приветствия и т.д.[76].

В том же году вышла очередная книга Георгия Алексеевича «Декабристы в Абхазии»[77]. Эта относительно небольшая книга содержит весьма ценный материал по истории Абхазии первой половины XIX века. События в Абхазии того периода связаны с пребыванием здесь ссыльных дворянских революционеров-декабристов. Показано, что многие из декабристов – А. Бестужев-Марлинский, П. Бестужев, С. Кривцов, В. Норов и другие сделали немало, для того чтобы обратить внимание общественности России на положение в Абхазии. Резко осуждали военно-колониальный режим, установленный царизмом, делали всё в меру своих возможностей,

[75] **Дзидзария Г. А.** В. И. Ленин и Абхазия. – Сухуми, 1970. В 1977 г. вышло второе дополненное издание.

[76] **Куправа А. Э., Сагария Б. Е.** Георгий Алексеевич Дзидзария. – Сухуми, 1984. – С. 17.

[77] **Дзидзария Г. А.** Декабристы в Абхазии. – Сухуми, 1970.

чтобы оказать плодотворное влияние на развитие Абхазии. Несомненно, что, несмотря на излишне преувеличенную прогрессивность взглядов декабристов, книга содержит яркие зарисовки, показывающие всю тяжесть национально-колониального гнёта со стороны царской России. При этом заметно ретушируется роль самих декабристов, многие из которых, несмотря на свои революционные идеалы, оказались на Кавказе типичными проводниками колониальной политики России. При этом взгляды большинства декабристов по национальному вопросу и, особенно по отношению к кавказским горцам, мало чем отличалась от официальной.

В 1960 г. вышел первый том очерков истории Абхазской АССР[78]. Эта книга, написанная коллективом авторов, в который входили ведущие историки Абхазии, явилась первым обобщающим научным трудом, охватывающим историю Абхазии с древнейших времён до начала XX века. Работа имела важнейшее значение для своего времени и сохраняет большую ценность до сих пор (к сожалению, ныне является библиографической редкостью). Сам выход книги был сопряжён с большими трудностями – против издания подобной работы выступали многие, главным образом в Грузии. Когда, наконец, было получено добро на издание, по настоянию Тбилиси, в книгу было включено несколько работ грузинских исследователей, в том числе и таких одиозных, как М. Д. Лордкипанидзе, которой было поручено написание одного из важнейших разделов нашей истории – Абхазского царства. Несмотря на все эти сложности и проблемы, в целом работа была написана на основе последних научных данных того времени и сыграла огромную роль не только в научном освещении и обобщении истории Абхазии, но и в формировании национального самосознания абхазов. Разделы, посвящённые истории Абхазии XIX – начала XX веков, написаны в основном главным редактором книги Г. А. Дзидзария. Они, как характерно для этого выдающегося учёного, отличаются научной

[78] **Очерки истории Абхазской АССР**. Ч. 1. – Сухуми, 1960.

достоверностью, опирающейся на огромный фактический материал, и глубоким анализом, позволяющим рассматривать исторические процессы, происходящие в Абхазии, в едином историческом потоке. Одновременно показаны особенности и отличия событий, происходивших в Абхазии и, вместе с тем, их неразрывная связь с всемирным историческим процессом. Их содержание, фактически являлось несколько видоизменённым и сокращённым вариантом предыдущих исследований, ставших эталоном для абхазской советской историографии.

К наиболее заметным недостаткам данной работы можно отнести традиционные методологические установки марксистской историографии : чрезмерное значение, придававшееся классовым противоречиям и классовой борьбе, неоправданное преувеличение роли марксистов и марксистской идеологии, якобы имевшим широкое распространение в абхазском обществе, традиционное для советской историографии негативное отношение к небольшевистским общественным движениям и т.д. К «местным особенностям» можно отнести прогрессивную, чуть ли не культуртрегерскую деятельность российской и особенно грузинской «прогрессивной» интеллигенции в развитии культуры и образования абхазов, формирование абхазской национальной интеллигенции. Однако эти минусы не могут перекрыть того положительного значения, которое сыграла эта книга.[79]

В начале 70-х годов основное внимание Г. А. Дзидзария уделял событиям, связанным с революционной борьбой в 1917–1921 годах. В 1971 году вышла небольшая книга Г. А. Дзидзария «Роль Советов и «Кираза» в истории революционной борьбы в Абхазии»[80]. Вообще необходимо отметить выдающуюся роль, которую сыграл Г. А. Дзидзария в изучении «Кираза». Нужно сказать, что революционная крестьянская дружина «Кираз» давно

[79] **Сванкия С. Ш.** Вопросы истории… с.64

[80] **Дзидзария Г. А.** Роль Советов и «Кираза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917–1921. – Сухуми, 1971.

находилась в поле зрения учёного, однако научным изучением этой революционной силы вплотную он занялся несколько позже. Этой теме он посвятил несколько статей и написал вышеуказанную специальную работу, переизданную в 1981 году[81] к 60-летию установления Советской власти в Абхазии. Г. А. Дзидзария исследовал историю зарождения Киараза, состав этой организации, охарактеризовал руководителей этого движения. Он всесторонне осветил участие «Киараза» в установлении Советской власти в Абхазии в 1918 году и её героической защите. Роль киаразовцев в борьбе против меньшевиков в 1919–1920 гг. и в победе Советской власти в 1921 году.

Той же тематике была посвящена очередная книга Г. А. Дзидзария «Советская власть в Абхазии в 1918 году»[82]. Эта небольшая по объёму книга содержит громадный материал, почерпнутый автором не только из других исследований, мемуаров участников этих событий, но главным образом из архивов Сухума, Москвы, Тбилиси, Краснодара, Ленинграда и т.д. Установление Советской власти в Абхазии весной 1918 года и её героическую защиту в течение нескольких месяцев автор неразрывно связывает с историей Октябрьской революции и развитием революционного движения на Кавказе[83]. Эта работа получила высокую оценку крупнейшего специалиста по истории Октября академика И. И. Минца. В письме к Г. А. Дзидзария И. И. Минц писал: «Мне «Советская власть в Абхазии в 1918 году» понравилась вдвойне: во-первых, в ней больше данных, чем в Ваших прошлых работах, а во-вторых, Вы, наконец, разрушили легенду будто (кроме Баку) Закавказье осталось в стороне от Великой революции. Теперь придётся исправлять и наши учебники. Я в своей новой работе «1918 год: у

[81] **Дзидзария Г. А.** Кираз. – Сухуми, 1981.

[82] **Дзидзария Г. А.** Советская власть в Абхазии в 1918 году. – Сухуми, 1981.

[83] **Куправа А. Э., Сагария Б. Е.** Указ. соч. – С. 16.

истоков строительства социализма», разумеется, широко использую Ваш труд и кое-что добавлю из иностранных источников»[84].

Вслед за серией исследований посвящённых борьбе за Советскую власть учёный возвращается к истории XIX века. В 1975 году вышла в свет, несомненно, главная книга Г. А, Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», ставшая классическим трудом не только абхазоведения, но и всего кавказоведения[85]. Это исследование отличается необычайной глубиной и размахом, охватывая почти все стороны истории Абхазии XIX века, начиная от присоединения Абхазии к России и до конца столетия.

Огромное место в монографии занимает махаджирство. Вероятно, самая большая трагедия в истории абхазского и большинства других горских народов Кавказа. Проблема махаджирства – насильственного и вынужденного переселения значительной части жителей Кавказа в Турцию – всегда волновала историков-кавказоведов, но была недостаточно глубоко изучена. Долгое время эта тема была под негласным запретом. Её изучение не поощрялось, так как, по мнению кремлёвских идеологов, могла повредить дружбе народов и привести к национальной розни. Даже когда тема перестала быть закрытой, практически не было сделано никаких специальных исследований по этому вопросу, вплоть до появления монографии Дзидзария. И хотя впоследствии, особенно с конца 80-х годов появилось большое количество работ, посвящённых изучению махаджирства, особенно в республиках Северного Кавказа, работа Г. А. Дзидзария до сих пор остаётся основным фундаментальным исследованием по этому вопросу. Книга написана на основе тщательного изучения обширного фактического материала, извлечённого автором в архивах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума, а также документальных публикаций, мемуаров, прессы

[84] Цит. по: **Дзидзария Г. А.** Труды. Т. III. – Сухум, 2006. – С. 509.

[85] **Дзидзария Г. А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1975; второе дополненное издание. – Сухуми, 1982.

и других источников. Г. А. Дзидзария ввёл в научный оборот много ценных документов, десятилетиями пылившихся в архивах. Автору удалось подвергнуть критическому анализу огромное количество источников, подчас противоречивых, отбросить всё наносное и фальсифицированное, дать правильную оценку фактам и событиям, воссоздать по возможности картину махаджирства, этого своеобразного феномена в мировой истории.

Абхазское махаджирство рассматривается как часть переселенческого движения народов Кавказа, а проблема выселения горцев с родной земли в целом на широком фоне международной политики ряда европейских держав на Востоке. Такой подход позволил автору глубоко и всесторонне охарактеризовать историческую обстановку переселения и вскрыть основные причины махаджирства. Из всего содержания книги совершенно ясно вытекает, что махаджирское движение не имело причинной связи с внутренними процессами развития края, наоборот, оно было чуждо народу, который был крепко привязан к родной земле и на протяжении тысячелетий мужественно защищал её от многочисленных завоевателей[86].

В решении вопроса причин махаджирства Г. А. Дзидзария твердо придерживался господствовавшей тогда концепции. После целого ряда смены концепций национально-освободительной борьбы горцев Кавказа в советской историографии утвердилась относительно нейтральная теория многопричинности махаджирства, т.е. вина за выселение горцев перекладывалась сразу на нескольких виновников. Г. А. Дзидзария принял активное участие в её разработке и утверждении в научном кавказоведении. По его мнению, главными причинами переселения являлись: колониальная политика царизма на Кавказе; агрессивные акции султанской Турции, стремившейся к захвату этого края; провокационная роль западных, особенно английских колонизаторов, стоявших за спиной Турции и добивавшихся ослабления России на Ближнем Востоке; предательская роль

[86] **Куправа А. Э.** Георгий Алексеевич Дзидзария… – С. 104, 105.

местной реакционной туркофильствующей феодальной знати, религиозный фактор. Также, по мнению исследователя, переселению содействовали и такие факторы, как стремление трудящихся избавиться от тяжёлой и обидной жизни на родине; стремление царских властей и местной знати избавиться от «ненадёжных» и «вредных» элементов и получить дополнительные земельные фонды; родоплеменные и псевдородственные отношения и т.д.[87]

Монография не ограничивается только изучением махаджирства, а рассматривает это явление в комплексе со всем историческим процессом. Чтобы подойти к решению махаджирской проблемы, автор должен был глубоко изучить социальное, экономическое и политическое положение Абхазии XIX века, рассмотрев их в связи с общекавказскими проблемами. Поэтому Г. А. Дзидзария глубоко и внимательно рассматривает социально-экономическую и политическую обстановку в Абхазском княжестве в первой половине XIX века Отдельная глава посвящена завершению Кавказской войны и её результатам. Активизация военных действий вызвала отчаянное сопротивление горцев Западного Кавказа, их попытки объединиться для совместной борьбы против царской России. Показано, что именно западные абхазы-садзы и убыхи, являлись последним оплотом сопротивления горских народов Кавказа. Именно их непримиримость и стратегическое значение их места жительства привели царское правительство к решению выдудить эти народы покинуть родные земли. Г. А. Дзидзария убедительно показал, что завершающий этап Кавказской войны являлся одной из самых крупных волн махаджирства. В книге детально воссоздана трагическая картина этого самого крупного переселения коренных жителей Кавказа в пределы Турецкой империи. По подсчётам Г. А. Дзидзария, общее количество махаджиров в этот период достигло около миллиона человек, из них почти 95 тысяч абхазо-абазинской и убыхской этнической принадлежност

[87] **Дзидзария Г. А.** Махаджирство… – С. 5, 8.

Большая глава посвящена Лыхненскому восстанию 1866 года и его последствиям. Подробно рассматриваются причины восстания, к которым в первую очередь Георгий Алексеевич относил неумелую подготовку царской администрации к проведению крестьянской реформы, усилившийся после завершения Кавказской войны и упразднение Абхазского княжества национально-колониальный гнёт и т.д. Показан ход самого восстания, его основные этапы; репрессии, обрушившиеся на участников восстания; подробно описывается массовое махаджирство 1867 года и особо подчёркнут его насильственный характер. Также обращается внимание на то, что махаджирами стали в основном жители горной Абхазии (Цабал, Дал), к которым царские власти относились с особым недоверием.

Значительное место в книге занимают восстание 1877 года и русско-турецкая война 1877–1878 годов. Усиление национально-колониального гнёта, ухудшение положения абхазского поселения после крестьянской реформы привели к новому массовому восстанию в Абхазии, совпавшему по времени с началом очередной русско-турецкой войны. Показано, что неумелые и нерешительные действия военной администрации не позволили организовать эффективную оборону Сухума и других приморских пунктов Абхазии. При этом результатом военных действий на территории Абхазии было её полное разорение. Результатом войны стало самое массовое выселение абхазов в пределы султанской Турции. При этом автор следует в основном российским источникам, повествуя о варварском уничтожении населённых пунктов абхазского побережья турецкими войсками и деятельность турецкого командования по принуждению местных жителей к выселению в пределы Османской империи. В то же время отмечается и то, что многие вынуждены были стать махаджирами из-за жестоких репрессий, которым был подвергнут абхазский народ со стороны царской России. Автор считает, что в 1877–1878 годах махаджирами стали почти 50 тысяч человек. Всего же, по мнению Г. А. Дзидзария, за все годы махаджирства

вынужденными переселенцами стали вместе с убыхами около 180 тысяч человек.

В заключение дана небольшая иллюстрация судьбы махаджиров, рассказана о наиболее видных представителях абхазской диаспоры за рубежом.

Как уже отмечалось, работа Г. А. Дзидзария является многоплановым исследованием. Помимо главной проблемы, здесь рассматривается ряд других проблем истории Абхазии и Кавказа в целом: русско-турецкие противоречия на Западном Кавказе, деятельность европейских держав в регионе, колонизация Абхазии, экономическое, социально-политическое и культурное состояние Абхазии в XIX веке. Автор крайне негативно оценивает колониальную политику царизма в Абхазии, считая её важнейшей причиной махаджирства. Но вместе с тем, через всю книгу проходит мысль об объективно прогрессивном значении присоединения Кавказа к России. Народы Кавказа, в том числе и абхазы, после присоединения к России были избавлены от угрозы порабощения отсталыми странами – султанской Турцией и шахским Ираном, и вступили в новый период своей истории.

Конечно, с точки зрения современного исследования «Махаджирстве…» имеются и определённые недостатки, в первую очередь они связаные с идеологическими установками того времени. Среди них традиционно характерные для марксизма – преувеличение роли классовой борьбы в истории.

Вскоре вышла очередная книга Г. А. Дзидзария в которые благодаря глубокому изучению автором разнообразных источников, обширного документального материала по истории Абхазии и всего Западного Кавказа выходят за рамки собственно истории Абхазии - «Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы».[88] Эта работа посвящена жизни и деятельности (литературной, военной, политической и дипломатической) Ф. Ф. Торнау –

[88] Дзидзария Г. А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976.

одного из ярких представителей русского общества периода присоединения Кавказа к России. Торнау собрал и опубликовал, а частью оставил в рукописном виде многочисленные материалы по истории, этнографии, исторической географии, топонимике Западного Кавказа, дающих широкую картину жизни кавказских народов первой трети XIX века. Книга Дзидзария содержит подробную характеристику этих материалов на фоне широкого освещения биографии самого Ф. Ф. Торнау.

Итогом многолетних исследований учёного по изучению истории, культуры и общественного движения в Абхазии в X1X – нач. XX вв стала очередная капитальная монография Г. А. Дзидзария «Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции»[89]. Эта проблематика частично затрагивавшейся как в прежних работах автора, так и в трудах других исследователей, но специального исследования не было.

Особо рассматривается значение вхождения Абхазии в состав России и его далеко идущие последствия, в частности, в сфере духовной культуры. Абхазский народ получил возможность сблизиться с прогрессивной русской культурой, общественной мыслью, литературой и искусством. В монографии показана роль сосланных на Кавказ, в частности в Абхазию, декабристов в деле развития культуры. Большое внимание обращено на первых представителей абхазской молодёжи, обучавшейся в различных учебных заведениях России. Среди них были, конечно, в первую очередь представители абхазской знати, такие, как сыновья владетеля Абхазии Георгия (Сафарбея) – Дмитрий, Михаил и Константин. Одним из самых выдающихся представителей абхазской интеллигенции первой половины XIX в. был Соломон Званба (1809–1855), известный военный и общественный деятель, первый абхазский учёный-этнограф. Г. А. Дзидзария являлся первым исследователем личности другого замечательного

[89] **Дзидзария Г. А.** Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции. – Сухуми, 1979.

представителя абхазской интеллигенции первой половины XIX в. – Николая (Эмина) Шакрыл, который, хорошо зная Абхазию, помог С. Званба и русскому офицеру Ф. Ф. Торнау в сборе физико-географических и этнографических сведений об Абхазии, а также в деле знакомства Торнау с языками и наречиями, находившимися в употреблении за Кубанью. В работе приводятся сведения и о других интересных представителях абхазской дворянской интеллигенции первой половины XIX века. Они в основном находились на военной службе в русской армии, но не прерывали связи со своей родиной, в силу своих возможностей служили её интересам.

Большая глава посвящена сдвигам в формировании абхазской интеллигенции во второй половине XIX века. В ней рассматриваются условия и предпосылки, которые определяли дальнейшее развитие абхазской интеллигенции и культуры в целом. Рассказывается о наиболее видных представителях интеллигенции и об их роли и вкладе в развитие национальной культуры, об отношении абхазской интеллигенции к русской и грузинской общественной мысли, культуре, науке. Подчёркивается большая роль русских учёных в разработке абхазской письменности, в частности, подчёркивается выдающаяся роль лингвиста-кавказоведа П. К. Услара, в 1862 г. издавшего грамматику абхазского языка и, кроме того, составившего на основе русской графики первый абхазский алфавит. Важную роль в истории развития просвещения и всей культурной жизни абхазского народа сыграл изданный в 1865 г. в Тифлисе «Абхазский букварь» – первый печатный учебник на абхазском языке, составленный комиссией под председательством генерала И. А. Бартоломея. Содействие при подготовке букваря оказали «природные абхазцы» Иоанн Гегия, Смел Эшба, Георгий Курцикидзе, Константин и Григорий Шервашидзе-Чачба. Г. А. Дзидзария подвергает критике тех авторов, которые принижают или вовсе отрицают практическое значение этого букваря и на основе документального материала показывает достаточное распространение вышеуказанного

учебника среди местного населения и определённые успехи в изучении родного языка по нему.

В книге дан глубокий анализ развития просвещения и педагогической мысли во второй половине XIX века. Г.А. Дзидзария отмечает, что в 60-х годах закладываются основы школьного образования. Начинается формирование более широкого слоя абхазской интеллигенции – просветителей и педагогов. Происходят заметные изменения и в социальном происхождении интеллигенции. Появляется разночинная, а затем и демократическая интеллигенция, посвятившая себя просветительской деятельности, стремившаяся помочь народу вырваться из отсталости и стать на путь просвещения и прогресса. В этом деле ведущее место принадлежало учительству.

В понятие «абхазская интеллигенция» автор вкладывает самое широкое представление. Он рассматривает деятельность абхазов, служивших вне Абхазии, в частности военных, получивших специальное образование в учебных заведениях России и находившихся затем в среде русского офицерства. Многие из них сыграли большую роль не только в сфере общественной деятельности, культуры и образования Абхазии, но и других народов. Ярким представителем таких деятелей был Георгий Михайлович Шервашидзе-Чачба, который внёс известный вклад в развитие абхазской и грузинской литературы и общественной мысли второй половины XIX – начала XX веков. А имя Александра Константиновича Шервашидзе-Чачба, первого профессионального абхазского художника может стоять в ряду самых замечательных художников России. Среди абхазской военной интеллигенции особое место занимают генерал-лейтенант Григорий Шервашидзе-Чачба, известный общественный деятель Абхазии, первый председатель абхазской переводческой комиссии, сыгравший значительную роль в становлении абхазской письменности и литературы. Генерал-майор Михаил (Караман) Маргания (Маан) – один из составителей учебника

«Руководство для обучения туркмен русскому языку»; полковник Михаил Чачба-Шервашидзе, составивший первую карту Абхазии и другие.

В книге показана деятельность представителей интеллигенции и других народов в Абхазии, их роль в формировании абхазской интеллигенции. Даны небольшие очерки о деятельности П. Чарая, Н. Джанашиа, К. Мачавариани и др. Отмечено значение прогрессивной прессы в освещении вопросов истории, культуры, этнографии абхазов, а также событий, имевших место в Абхазии в указанный период.

С начала XX века ряды абхазской интеллигенции заметно растут. Наряду с основоположником абхазской художественной литературы и учёным Д. И. Гулиа, начавшим педагогическую и культурную деятельность ещё раньше, появляются новые замечательные имена – А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, С. П. Басария, А. И. Агрба, А. И. Чукбар, С. М. Ашхацава, Н. С. Патейпа и других.

В монографии прослеживается развитие социал-демократического движения в Абхазии. В среде абхазской учащейся молодёжи и интеллигенции появляется целый ряд революционных деятелей. В работе подробно освещается деятельность абхазских большевиков, профессиональных революционеров: С. А. Картозия, Н. А. Лакоба, Е. А. Эшба и других деятелей революционного движения и народного просвещения. Раскрыта их роль в организации борьбы трудящихся за освобождение от социального и национального гнёта.

Подробно рассматривается деятельность культурных, просветительских и научных обществ и других организаций, получивших довольно широкое распространение в Абхазии в начале XX века. Среди них особое внимание уделяется деятельности Переводческой комиссии и Общества распространения грамотности среди абхазов, особенно его местного филиала, известного как Бзыбский комитет, сыгравший громадную роль в деле формирования абхазской письменности и литературного языка, просвещения, сборе этнографического, языкового и фольклорного материала.

Г. А. Дзидзария в своей книге даёт глубокий анализ общественно-политической и культурной жизни в период господства меньшевиков. Обострение классовой борьбы находило отражение среди интеллигенции. Большая часть её была на стороне революционных сил, однако в этой среде не было единого понимания целей и задач революции. Подчёркивается важная роль, которую сыграла первая абхазская газета «Апсны», редактором которой был Д. И. Гулиа.

Конечно, как и всякий научный труд, монография Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» имеет и отдельные недостатки. Среди них можно отметить недостаточное внимание представителям интеллигенции Абхазии, не вставшей на сторону Советской власти или даже боровшейся с ней. Практически умалчивается деятельность Абхазского Народного Совета, в котором были сосредоточены крупнейшие деятели абхазской интеллигенции либерально-демократического и умеренного толка. Говоря о значительном вкладе в формирование абхазской интеллигенции, в развитие науки, образования, культуры, общественной мысли со стороны Грузии и её интеллигенции, тщательно обходятся острые моменты межнациональных отношений, уже в то время весьма серьёзно осложнившиеся абхазо-грузинские отношения. Ну и конечно, большое место занимает деятельность марксистов и большевиков, в то время, как об остальных партиях и движениях сказано гораздо меньше.[90] Но, конечно, эти отдельные недостатки не снижают научного и познавательного значения этого фундаментального труда, по праву получившего Госпремию Абхазской АССР имени Д. И. Гулиа.

Г. А. Дзидзария являлся одним из соавторов первого учебного пособия по истории Абхазии, написанного совместно с другими ведущими абхазскими историками З. В. Анчабадзе и А. Э. Куправа.[91] Книга была

[90] **Салакая С. Ш.** Указ. соч. с.86-88.

[91] **Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э.** История Абхазии. – Сухуми, 1986.

подготовлена за несколько лет до этого, однако из-за многочисленных препон (даже название «История Абхазии» вызвало недовольство многих чиновников и учёных в Грузии), смогла выйти лишь в 1986 году, когда один из авторов (З. В. Анчабадзе) уже скончался. Книга снабжена довольно большим историографическим обзором, написанным А. Э. Куправа. В ней охватывается вся история Абхазии от возникновения первобытно-общинного строя вплоть до середины 80-х годов XX столетия. Раздел «Новое время» написан Г. А. Дзидзария. В него включены семь глав (VI–XII), охватывающих время от присоединения Абхазии к России до установления Советской власти в Абхазии в 1921 году.

Главы в книге разбиты на параграфы, небольшие, но очень ёмкие, содержащие не только фактический, но и теоретический материал, наиболее полно раскрывающий рассматриваемую тему, что было очень важно, учитывая специфический характер работы – учебное пособие. Более подробно рассматриваются некоторые узловые моменты истории Абхазии нового времени. К ним относятся: присоединение Абхазского княжества к России; народное хозяйство и социальные отношения, дореформенные отношения; революционное движение в Абхазии в годы первой российской революции и после него; Советская власть в Абхазии в 1918 году и борьба за её восстановление. Отдельные главы посвящены культуре и просвещению Абхазии XIX – начала XX веков и установлению Советской власти в Абхазии в 1921 году.

Большим плюсом учебного пособия является то, что история Абхазии рассматривается не отдельно, а в неразрывной связи с процессами, происходящими во всём регионе. Вместе с тем учебное пособие не свободно от идеологических установок того времени. Конечно, необходимо учитывать конкретную обстановку, сложившуюся в момент написания и издания книги, и невозможно требовать, чтобы она соответствовала нашим сегодняшним требованиям и достижениям современного абхазоведения. К темам, по которым имеются определённые вопросы, относятся, в частности,

присоединение Абхазии к России. Высоко оценивается деятельность Келешбея Чачба-Шервашидзе. Отмечается, что он фактически добился политической самостоятельности Абхазии. При этом, сближение с Россией рассматривается как единственно возможная альтернатива, избавившая Абхазию от турецкого господства, ставившего Абхазию на грань физического уничтожения. Что же касается убийства Келешбея, то оно безапелляционно сваливается на Асланбея и Турцию. Касаясь народного хозяйства и социальных отношений необходимо отметить, что к числу наиболее спорных утверждений относится тезис о феодально-крепостническом состоянии абхазского общества, хотя одновременно подчёркивается, что основная масса абхазского крестьянства – *анхаю* в известной мере обладала частной собственностью, вела самостоятельное хозяйство и была незакрепощённой. Процесс же феодализации в горных районах оставался незавершённой. Также указывалось на то, что феодальные отношения были тесно переплетены с патриархально-родовыми пережитками. При этом, однако, указывается, что шёл процесс прикрепления к земле крестьян, а некоторые категории крестьян (ахую) объявляются собственно крепостными, что противоречит известным нам данным о сословно-поземельных отношениях в Абхазии. В учебном пособии опущен завершающий этап Кавказской войны, хотя именно в этот период основные боевые действия проходили на территории так называемой Малой Абхазии и прилегающих областях. Однако довольно подробно рассматривается упразднение Абхазского княжества. Указывается, что долгое сосуществование фактически автономного Абхазского княжества с централизованной властью связано, прежде всего, со значительной ролью, которую княжество и её владетель играли в деле осуществления планов царизма на Западном Кавказе. Бесспорным представляется утверждение, что с упразднением Абхазского княжества и введением непосредственного российского управления в крае утверждается колониальный режим. Однако последовавший затем вывод, что «… ликвидация владетельской власти –

пережиточной формы феодального управления, помехи на пути социально-экономического развития Абхазии, объективно имела в целом положительное значение»[92], является довольно сомнительным. Ликвидация собственной государственности и включение в состав чужого государства вряд ли может считаться прогрессивным явлением в жизни любого этноса.[93]

В параграфе о крестьянской реформе подчёркивается её помещичий характер, хотя и указывается, что по положению не были удовлетворены претензии абхазских феодалов на признание за ними полного права собственности на все крестьянские земли и на признание крестьян всех категорий их крепостными. Однако объясняется это стремлением царизма увеличить государственные доходы, получив в своё распоряжение земельный фонд для колонизации края.

Целый параграф посвящён массовому переселению в Турцию в 1877–1878 годах. В нём указано, что общая численность абхазов и абазин, ставших махаджирами в 60–70-е годы превышает 135 тыс., а вместе с убыхами приблизительно 180 тыс. человек. Вместе с тем, на наш взгляд, занижены данные о потомках махаджиров, проживающих в Турции – около 100 тыс. человек. В том же параграфе говорится и о тяжёлом положении абхазов, оставшихся на родине. Они были объявлены «виновным населением», подвергнуты репрессиям, экономическим и политическим санкциям. Говоря о колонизации Абхазии, практически ничего не сказано было о коренном изменении экономической ситуации в Абхазии и лишь вскользь и крайне невнятно сказано о переселении в Абхазию грузинского населения.

Значительное место уделено событиям революции 1905–1907 годов в Абхазии, при этом ничего не говорится о неучастии коренного абхазского населения в революционном движении и причинах этого явления, хотя несколько ранее отмечалось, что «виновность» с абхазов была снята в 1907

[92] **Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э.** История Абхазии. – С. 87-88.

[93] **Салакая С. Ш.** Вопросы истории… с.100-101

году. Глава «Борьба трудящихся Абхазии за Советскую власть в 1917–1920 гг.» полностью соответствует своему названию, т.е. там в основном говорится именно о революционном движении, возглавляемом большевиками за установление Советской власти в Абхазии, и фактически является несколько сокращённым вариантом первых двух глав «Истории Абхазской АССР», изданной в 1983 году. Фактически она содержит те же недостатки, что указанная работа. Очень мало сказано о деятельности Абхазского Народного Совета и ему дана крайне негативная оценка как буржуазно-помещичьему реакционному, контрреволюционному органу. Лишь фракции «независимых социалистов», которая стояла «на платформе компартии», даётся положительная оценка. Если в истории Абхазской АССР, хотя очень глухо и невнятно, упоминается об оккупации Абхазии грузинскими меньшевиками в июне 1918 года, то в учебном пособии этого и вовсе нет, хотя пишется об оккупации Грузии германскими и турецкими, а затем английскими войсками. Что же касается пресловутой автономии Абхазии в составе Грузинской республики, то ей дана совершенно справедливая оценка – «меньшевистское правительство фактически сосредоточивало всю власть в крае в руках своего «чрезвычайного комиссара», а Абхазский Народный Совет был превращён в послушное орудие»[94].

Также Г. А. Дзидзария написано много научных статей, посвящённых различным вопросам истории Абхазии XIX – начала XX веков. Кроме того, он подготовил к печати и был редактором целого рядя сборников, документов, в основном связанных с борьбой за Советскую власть в Абхазии. Учёный также являлся главным редактором и членом редколлегии «Трудов АбНИИ» и Сухумского госпединститута[95].

[94] **Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э.** История Абхазии. – С. 149.

[95] Подробную библиографию работ Г. А. Дзидзария см.: **Куправа А. Э.** Георгий Алексеевич Дзидзария. – С. 174, 209.

Только после смерти Г. А. Дзидзария были изданы два тома его «Трудов»[96]. И лишь недавно вышел 3 том «Трудов», включивший неопубликованные работы учёного[97] и подготовленный Г.А. Дзидзария сборник материалов по истории Абхазии.[98]

[96] **Дзидзария Г. А.** Труды. кн. 1, 2. Сухуми, 1988, 1990

[97] **Дзидзария Г. А.** Труды. кн. 3. Сухум, 2005

[98] **Материалы по истории Абхазии XIX века. 1803-1839. Ч.1** (сост. Г.А. Дзидзария). Сухум, 2008

Келеш-бей в абхазской историографии.

Фигура выдающегося государственного деятеля Абхазии конца XVIII - начала XIX вв, владетельного князя Келеш-бея не могла не обратить на себя внимания исследователей. В абхазской исторической науке внутренняя и внешняя политика Келеш-бея получила широкое освещение, но оценка деятельности владетеля была разной, порой диаметрально противоположенной. Уже в одной из первых работ по истории Абхазии «Сборник материалов по истории Абхазии» Кудрявцева довольно подробно, хотя и путано изложена политика Келеш-бея в вопросах присоединения Абхазии к России. Несмотря на господствовавшее тогда негативное отношение к царскому самодержавию и его политике, деятельность Келеш-бея получила весьма высокую оценку. Резко негативная оценка царской России содержится в книге выдающегося общественного деятеля, первого председателя Абхазского Народного Совета С.П. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении»[99]. Включение Абхазии в состав Российской империи рассматривается им как отрицательное явление, приведшее к колониальному закабалению и массовому махаджирству. Такое же отношение автора и к лицам причастным к этим событиям.

В начале 30-х годов прошлого века в Абхазии, как несколько ранее в центре, борьба за «партийность» науки приводит к формированию марксистской школы историков. Одним из первых историков – марксистов Абхазии являлся А. В. Фадеев, который активно

[99] Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923

начал печататься в это время[100]. Работы 30-х годов написаны им в традиционном для историков-марксистов «школы Покровского» признания «абсолютного зла присоединения к царской России». Уже в небольшой книжке «К вопросу о феодализме в Абхазии»[101] он пишет, что Келеш-бей сильно укрепил центральную власть, подавил сопротивление крупных феодалов, после чего мечтая об освобождении от турецкого протектората стал искать поддержки России. «Но в 1808 году Келеш-бей был убит своим сыном Аслан-беем. Последующая борьба за власть между его детьми уже была борьбой турецкого (Аслан-бей) и русского (Сефер-бей) влияния. Российский «военно-феодальный» империализм уже включил Абхазию в свои захватнические планы завоевания Кавказа и Черноморского побережья».[102] В своей следующей работе «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии»[103] А. В. Фадеев в основном повторяет свои предыдущие выводы, но существенно их дополняет. Дана более развернутая характеристика внутренней и внешней политики Келеш-бея, в частности отмечает, что тот «недооценивал захватнические стремления царской России, думая, что она лишь борется против Турции, но не имеет тенденции к захвату Абхазии»[104]. Говоря об убийстве Келеш-бея автор несколько смещает акценты. По прежнему убийцей объявляется Аслан-бей, но организаторами заговора называются Турция и мингрельские владетели, опасавшиеся осуществления замыслов Келеш-

[100] Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX- начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009. с. 18

[101] Фадеев А.В. К вопросу о феодализме в Абхазии. Сухум, 1931

[102] Фадеев А.В. Указ. соч. с. 36

[103] Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум, 1932

[104] Фадеев А.В. Русский царизм… с.12

бея. Ниже же говорится, что русское военное командование закрепилось не только в Восточной Грузии, но и в Мингрелии.[105]

Наиболее крупной работой А.В. Фадеева 30-х гг является «Краткий очерк истории Абхазии»[106], в котором немало места посвящено Келеш-бею. Его политика в целом оценивается положительно, борьба за централизацию княжества, с сепаратизмом крупных феодалов и турецким протекторатом рассматриваются как прогрессивное явление. По прежнему негативная оценка дается политике России в Абхазии, название главы говорит само за себя – «Захват Абхазии царской Россией». Но вместе с тем исчез тезис о косвенной причастности (через мингрельских правителей) к убийству Келеш-бея. Вместе с тем, как и в предыдущих работах А. В. Фадеев пишет и об отрицательных моментах политики владетеля: чрезмерной жесткости, переходящей в жестокость, не всегда последовательного курса внутри страны и во внешних сношениях и, главным образом, работорговле.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны появились первые статьи известного грузинского историка И. Г. Антелава, много лет проработавшего в Сухуме. Среди них можно выделить статью «Эпизоды из истории борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI–XVIII веков»[107]. Автор без тени сомнения включает Абхазию в систему западно-грузинских политических образований (Имеретинское царство, Гурия и Мегрелия). В данной работе уже вполне в духе набиравшей силу концепции о присоединении к России, как наименьшем зле для народов Кавказа,

[105] Там же

[106] Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии (с древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Ч. 1. Сухум, 1934

[107] Антелава И.Г. Эпизоды из борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI-XVIII веков// Материалы истории Абхазии. Сб. 1. Сухуми, 1939

говорится о том, что присоединение к России стало альтернативой физическому истреблению народов Грузии шахским Ираном и султанской Турцией. Немало места в этой статье отводится Абхазии. Что же касается интересующего нас периода, то статья затрагивает самое начало XIX века, так как подробно рассматривается деятельность Келешбея, которая оценивается автором весьма высоко. В, частности, отмечалась его борьба с крупными феодалами, стремление к централизации. Особенно много написано о борьбе с Турцией и стремление войти в состав России. Это полностью соответствовало новой концепции в исторической науке Советского Союза, принятой с подачи высшего партийного руководства, о «наименьшем зле» для народов Кавказа вхождения в состав Российской империи, чем господство Турции и Ирана.

В 1939 году началась научная деятельность выдающегося абхазского ученого, крупнейшего специалиста новой истории Абхазии Г. А. Дзидзария. Вскоре после прихода в Абхазский научно-исследовательский институт Г. А. Дзидзария издаёт первую самостоятельную научную работу – «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»[108]. Несмотря на небольшой объём (32 стр.), книжка содержит богатый фактический материал. В ней ярко обрисована борьба ведущих держав за Абхазию и Кавказ в целом в начале XIX века, дан яркий образ владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе, внешняя и внутренняя политика которого оценивается автором высоко. Дзидзария являлся сторонником традиционной точки зрения по поводу убийства Келешбея, т.е. считал виновником смерти отца его старшего сына Асланбея, которой он придерживался до своих последних работ. При этом Дзидзария писал, что Абхазия была всё же завоевана Россией и что власть Сафарбея Чачба держалась лишь на русских штыках.

[108] Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. Сухуми, 1940

В 40-ые годы Г. А. Дзидзария работал над монографией о Келешбее, но на VIII Сухумской городской партконференции был подвергнут резкой критике со стороны директора Сухумского пединститута Р. Цулукидзе, который работу не читал и даже не держал в руках[109]. Дальнейшая судьба монографии не известна, не обнаружена она и в личном архиве ученого.

В 1949 году вышла книга И. Г. Антелава «Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв.»[110]. В этой работе даётся весьма высокая оценка работе деятельности Келешбея Чачба, направленная на подавление сепаратизма абхазских феодалов и борьбы с Турцией.

Однако, вскоре отношение к личности Келеш-бея меняется, хотя казалось бы в свете «багировской теории» признававшей вхождение в состав Российской империи «отсталых» народов Кавказа абсолютным благом, а национально-освободительное движение горцев реакционным, всё должно было остаться неизменным если не больше. Причиной стало новое «открытие» ученых, сделанное с подачи партийного руководства Грузии объявившее абхазов этнографической группой грузин. Келеш-бей с начала 50-х годов превращается в одного из самых критикуемых и преследуемых персонажей абхазской истории. Характерным является авторское предисловие ко второму изданию «Очерков истории Абхазии XVII–XVIII веков»[111]. Его автор, И. Г. Антелава, пишет, что в первом издании этой работы, опубликованной в 1949 году, был допущен целый ряд ошибок. Одной из самых заметных являлось восхваление деятельности

[109] Дзидзария Г.А. Труды. Т. III. Сухум,2006. С. 473-474

[110] Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. Сухуми, 1949

[111] Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. 2-е изд. Сухуми, 1951

Келешбея, тогда как, согласно новейшим разработкам, Келешбей является реакционной фигурой, сыгравшей отрицательную роль в истории. Причём основная вина Келешбея заключалась в том, что он боролся за самостоятельность Абхазии, т.е. согласно исторической концепции конца 40-х – начала 50-х годов XX в. выступал против наиболее прогрессивного для Грузии объединительного процесса. Кстати, в сепаратизме был обвинён и ряд известных деятелей грузинской истории, например, мегрельский владетель Леван II Дадиани, который также был объявлен реакционером. Кроме указания на собственные «ошибки», И. Г. Антелава пишет, что подобных «ошибочных взглядов» придерживаются и другие учёные и деятели культуры Абхазии, например, Г. А. Дзидзария, Г. Д. Гулиа и другие[112].

После смерти Сталина и осуждения его культа, абхазский народ и его история были реабилитированы. Появляются новые исследования по различным периодам истории Абхазии, в том числе и за ее пределами. Здесь необходимо отметить ставшего к тому времени профессором Московского университета А. В. Фадеева и, прежде всего, капитальную монографию «Россия и Кавказ первой трети XIX века»[113]. И, хотя Абхазия не является главной темой исследования, автор уделяет ей много внимания. Подробно описывается ситуация вокруг Абхазии, взаимоотношения Келеш-бея с русским военным командованием на Кавказе, присоединение Абхазии к России. А. В. Фадеев указывает, что нерешительность правительства России при рассмотрении просьбы Келеш-бея о принятии в русское подданство, вызвано опасением бурной реакции Турции, которая придавала Абхазии особое значение на Кавказе[114]. Исследователь, в целом, высоко оценивает деятельность Келеш-бея. В вопросах убийства абхазского владетеля и присоединения

[112] Там же. с. 3

[113] Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX века. М., 1960

[114] Фадеев А.В. Указ. соч. с.117

Абхазии к России А. В. Фадеев придерживается традиционной версии. Более того, он почти канонизировал, включив в таком виде в многотомник «Истории СССР»[115] отражавший официальную точку зрения на историю страны.

В Абхазии к 150-летнему юбилею вхождения в состав России вышла большая монография Г. А. Дзидзария «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение»[116]. Присоединение Абхазии к России рассматривается в тесной связи с развитием восточного вопроса на широком фоне сложной и быстро меняющейся в начале XIX века обстановки на Ближнем Востоке. В данной работе Г. А. Дзидзария придерживается мнения, что присоединение к России являлось единственно правильным решением, избавившим абхазский народ от этнической раздробленности и междуусобных воин, усугублявших замкнутость хозяйственной жизни. Тем самым он не без влияния господствовавшей тогда исторической концепции отказался от своих предыдущих взглядов относительно завоевания Абхазии царской Россией. В присоединении к России автор видит устранение угрозы окончательного порабощения Абхазии со стороны султанской Турции. Он считал, что султанское правительство в годы своего господства над Абхазией стремилось консервировать отсталые способы производства, насаждало мусульманство и уничтожало христианские памятники, превращало местных феодалов в прямых своих пособников, поощряло работорговлю, опустошало край во время своих нашествий. Присоединение Абхазии к России в 1810 году явилось, по мнению автора, закономерным итогом предшествующей борьбы абхазского народа против турецких завоевателей. Келеш-бею в монографии уделяется немало внимания. Анализируется его внутренняя

[115] История СССР. С древнейших времен до Октябрьской революции. Т. IV. М., 1964

[116] Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960

и, особенно внешняя политика. Весьма подробно описаны перипетии переговоров владетеля с русским военным командованием, контакты с представителями других государств с целью поиска союзников в борьбе за свободу Абхазии (в т.ч. переписка с представителями наполеоновской Франции). В целом Келеш-бей и его политика получили высокую оценку автора. Его смерть рассматривалась Г. А. Дзидзария в русле традиционной концепции и она связывалась с Турцией.

Примерно в том же ключе рассматривается ситуация в Абхазии и вокруг неё на рубеже XVIII- XIX веков и оценка деятельности Келеш-бея в первой обобщающей работе по истории Абхазии «Очерки истории Абхазской АССР»[117], тем более, что главным редактором и автором раздела по данному периоду являлся Г. А. Дзидзария. Таким образом оценка политики Келеш-бея и причины его гибели были закреплены в официальной историографии и оставались практически неизменными все последующие годы, вплоть до распада Советского Союза.

В 1975 году вышла, несомненно, главная книга Г. А. Дзидзария и всей абхазской историографии истории XIX века «Махаджирство и проблемы истории Абхазии X1X столетия»[118]. Келеш-бею в монографии уделены всего пара страниц, но очень ёмкого содержания. Констатируется, что возглавив в 1806 году общенародное восстание, он добился полной независимости Абхазского княжества. Более того владетель не дал турецкому командованию высадить в ходе русско-турецкой войны 1806 – 1812 гг. десант в Абхазии и превратить в базу для своих военных операций.[119] В вопросе убийства Келеш-бея,

[117] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. Сухуми, 1960

[118] Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии X1X столетия. Сухуми, 1975

[119] Дзидзария Г.А. Махаджирство… с. 33

политической ориентации его сыновей, присоединения Абхазии к России исследователь придерживается официальной точки зрения.

В 1986 году после долгой волокиты вышло первое учебное пособие для ВУЗов «История Абхазии», написанное крупнейшими абхазскими историками З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария и А. Э. Куправа[120]. Раздел включающий интересующий нас период написан Г. А. Дзидзария. Высоко оценивается деятельность Келеш-бея Чачба-Шервашидзе. Отмечается, что он фактически добился политической самостоятельности Абхазии. При этом, сближение с Россией рассматривается как единственно возможная альтернатива, избавившая Абхазию от турецкого господства, ставившего Абхазию на грань физического уничтожения. Конечно, последнее утверждение весьма спорно, так как мы знаем, что, несмотря на многовековое присутствие Турции в Абхазии, последняя не стояла на грани демографической катастрофы, как это произошло в результате махаджирства, вызванного в первую очередь колониальной политикой царизма.[121] Что же касается убийства Келеш-бея, то оно безапелляционно сваливается на Аслан-бея и Турцию.

Огромное значение для дальнейшего развития исторической науки Абхазии имела работа С. З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии»[122], в которой несмотря на небольшой объём получили освещение закрытые ранее темы, а ряд известных событий и фактов новую трактовку. Келеш-бею посвящен отдельный параграф, он обрисован, как мудрый правитель стремящийся к независимости

[120] Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. (Учебное пособие). Сухуми, 1986

[121] Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум,2009. С. 99-100

[122] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990

Абхазии. Смерть владетеля рассматривалась автором в традиционном ключе.

В 1991 году вышло в свет второе по счёту учебное пособие «История Абхазии»[123], подготовленное группой ведущих научных сотрудников АбНИИ под редакцией С. З. Лакоба. Выход этой книги стал знаковым событием в научной и общественной жизни Абхазии того времени. Написанная в очень острый политический момент «История Абхазии» стала книгой огромного не только научного, но и общественно-политического значения. Свободная от идеологических уз работа впервые была написана без оглядки на Москву и Тбилиси и смогла показать самостоятельность истории абхазского народа, разрушая многие догмы, утверждавшиеся десятилетиями в науке с подачи Тбилиси. В основу раздела «Новое время» положены несколько переработанные «Очерки политической истории Абхазии» С. З. Лакоба. Перенесён в учебное пособие и параграф о Келеш-бее[124].

Таким образом видно, что политика Келеш-бея в советской историографии рассматривалась как весьма прогрессивная. Особенно положительно оценивалось стремление владетеля вступить под покровительство России. Что касается смерти Келеш-бея, то утвердилась версия дореволюционной российской историографии о причастности к ней «турецкого ставленника» Аслан-бея.

В постсоветской Абхазии личность Келеш-бея и его политика приобретают особое значение. Его борьба за самостоятельность рассматривается как очень важный этап этатического развития Абхазии, в силу различных объективных и субъективных причин не получившего тогда продолжения. Наряду с апсха Леоном, Н. А. Лакоба, В. Г. Ардзинба Келеш-бей включается в число знаковых фигур абхазской государственности.

[123] История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1991

[124] История Абхазии. сс. 158-161

Вместе с тем, в послевоенные годы появляются новые работыпо новому рассматривающие разные вопросы истории Абхазии, в т. ч. начала XIX века. В исследовании «Асланбей»[125] С. З. Лакоба по-новому рассматривается личность Аслан-бея, долгое время носившего клеймо отцеубийцы. Выдвигается новая версия убийства абхазского владетеля Келеш-бея и в связи с этим ставится вопрос о законности утверждения владетелем Абхазии Сафар-бея, а, следовательно, и добровольности вхождения Абхазии в Россию. Организаторами убийства владетеля автор, опираясь на малоизученные документы, считает русское командование на Кавказе, с которым у Келеш-бея сложились непростые, даже враждебные отношения и мингрельских правителей. Этот новый взгляд на события в Абхазии в начале XIX века нашли отражение ещё в ряде работ С. З. Лакоба[126]. Эта точка зрения нашла отражение, и, даже была усилена в школьном учебнике «История Абхазии»[127] и одноименной монографии.[128] Она же в более упрощенном виде вошла в школьный учебник для среднего звена.[129] Гипотеза С. З. Лакоба пользуется поддержкой многих исследователей, хотя в последнее время вокруг неё возникла дискуссия в печати.

Недостаток источников не позволяет, несмотря на всю аргументацию и логичность, считать точку зрения о непричастности Аслан-бея к

[125] Лакоба С.З. Асланбей. Сухум, 1999

[126] Лакоба С.З. Абхазия: между двух империй. Саппоро, 2004; Храм души. Йошкар-Ола, 2007 и др.

[127] Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Учебник для 10-11 классов. Сухум, 2006

[128] Они же. Сухум, 2007

[129] Куакуаскир И.К. История Абхазии. Учебник для 5- 9 классов. Сухум, 2010

убийству отца абсолютно неопровержимой и окончательно закрывающей этот вопрос. Также есть сомнения относительно утверждения незаконности притязаний Сафар-бея (Георгия) на владетельскую власть и вхождения Абхазии в состав Российской империи. Келеш-бей был слишком независим и неуправляем и не мог устроить не одну из держав боровшихся за господство на Кавказе.[130] Несомненно, поиски новых документов, особенно в зарубежных, и в первую очередь, турецких архивах позволит исследователям если и не окончательно решить, то во многом прояснить эти и другие спорные моменты истории Абхазии начала X1X века.

[130] Салакая С. Ш. Присоединение Абхазии к России в абхазской историографии //Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 18. М., 2012 .

Присоединение Абхазии к России в абхазской советской историографии.

Такой переломный момент в истории Абхазии, как присоединение к России не мог остаться без внимания местных исследователей. Абхазская историческая наука фактически складывается лишь в советское время. Поскольку после победы Советской власти в Абхазии не было профессиональных учёных - историков, первые работы по истории написаны общественными деятелями, просветителями Д.И.Гулиа, С.М.Ашхацава, К.Д.Кудрявцевым, С.П.Басария.

Интересующий нас период рассматривается в работах двух последних авторов. Хотя позднейшие исследователи отмечали, что Кудрявцев придавал чрезмерное значение влиянию внешних сил на развитие Абхазии, а Басария наоборот превозносил местные особенности, оба автора традиционно для историографии 20-х гг. негативно относятся к царской России.

Работа К.Д.Кудрявцева «Сборник материалов по истории Абхазии» (1922) - одна из первых попыток подготовить относительно связный материал по истории Абхазии. Присоединение к России он рассматривал в контексте борьбы двух «Империалистических» держав за Кавказ. Политика Келеш - бея, владетеля Абхазии, предпринявшего первые шаги к сближению с Россией, его убийство, процесс включения Абхазии в состав Российской империи описываются Кудрявцевыми на основе российских письменных источников.

Гораздо более радикально написана книга С.П.Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении». Крайне негативно расценивается вхождение Абхазии в состав Российской империи. Политика царских властей называется бесчеловечной и беспринципной, приведшей к поголовному исчезновению многих кавказских народов в т.ч. большинства абхазов.

В Абхазии на рубеже 30-х гг. так же формируется марксистская школа историков. Одним из первых историков - марксистов Абхазии был А.В.Фадеев, который начал активно печататься с начала 30-х гг. XX века. Работы 30-х годов написаны им в традиционном для историков-марксистов «школы Покровского» признания «абсолютного зла присоединения к царской России». Уже в небольшой книжке «К вопросу о феодализме в Абхазии» он пишет, что Келеш-бей сильно укрепил центральную власть, подавил сопротивление крупных феодалов, после чего мечтая об освобождении от турецкого протектората стал искать поддержки России. «Но в 1808 году Келеш-бей был убит своим сыном Аслан-беем. Последующая борьба за власть между его детьми уже была борьбой турецкого (Аслан-бей) и русского (Сефер-бей) влияния. Российский «военно- феодальный» империализм уже включил Абхазию в свои захватнические планы завоевания Кавказа и Черноморского побережья». В своей следующей работе «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии» А. В. Фадеев в основном повторяет свои предыдущие выводы, но существенно их дополняет. Дана более развернутая характеристика внутренней и внешней политики Келеш-бея, в частности отмечает, что тот «недооценивал захватнические стремления царской России, думая, что она лишь борется против Турции, но не имеет тенденции к захвату Абхазии». Говоря об убийстве Келеш-бея автор несколько смещает акценты. По прежнему убийцей объявляется Аслан-бей, но организаторами заговора называются Турция и мингрельские владетели, опасавшиеся осуществления замыслов Келеш-бея. Ниже же говорится, что русское военное командование закрепилось не только в Восточной Грузии, но и в Мингрелии.

Главной работой «абхазского периода» научного наследия А.В.Фадеева является «Краткий очерк истории Абхазии». Он написан вполне в духе господствовавших тогда в советской исторической науке теории. Уже название главы посвящённой этому периоду говорит само за себя - «захват

истории русским царизмом». Весьма высокую оценку получает деятельность Келеш - бея. Интересный вывод делает автор о ситуации наступившей в Абхазии после убийства Келешбея: «Междоусобица детей Келеш - бея Сафар - бея и Аслан - бея вызывает в стране политический кризис, заканчивающийся захватом Абхазии русским царизмом».

Говоря о присоединении Абхазии к России, А.В.Фадеев указал на значительную роль мегрельских князей в этом процессе и отметил, что Л.Дадиани был союзником Сафар - бея (Георгия) в борьбе с Аслан - беем, захватив при этом Самурзакан в качестве вознаграждения за поддержку.

В конце 30-х - нач.40-х гг. началась научная деятельность крупнейшего абхазского историка Г.А. Дзидзария. Высокую оценку получила его дипломная работа «Завоевание Абхазии русским царизмом», содержащий богатый фактический материал. В скорее выходил его первая самостоятельная работа «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века» (1940). В ней рассматривается борьба ведущих держав за Кавказ и Абхазию в частности. Ученый отмечал, что хотя вхождение Абхазии в Россию сопровождалось процессами значительные бедствия абхазскому народу нахождение в составе султанской Турцию несло для Абхазии угрозу физического уничтожения.

Сталинские репрессии и начавшаяся великая Отечественная война нанесли науке Абхазии колоссальный урок. Были репрессированный многие ученые, в т.ч. авторы первых книг по истории Абхазии С. М. Ашхацава и С. П. Басария, первого историографического обзора А. К. Хашба и многие другие. А. В. Фадеев подвергнутый критике, как «лакобовский приспешник», вынужден был уехать из Абхазии.

За годы Великой Отечественной войны практически не было написано ни одной работы по истории Абхазии.

После Великой Отечественной войны научная жизнь Абхазии стала более интенсивной. Вместе с тем работа историков Абхазии испытывала серьезные трудности, главным образом в связи с политическим курсом

руководства Грузии, направленных против истории Абхазии и вообще этнической самостоятельной абхазского народа. В 1949г. появилась статья грузинского литературоведа «Георгий Мерчуле - грузинский писатель XI века», в которой отмечалось этническое различие средневековых абхазов и современных «апсуицев». Несмотря на обоснованную критику, в т. ч. и со стороны грузинских исследователей в 50-е гг., к сожалению «теория Ингороква», становится ведущей в современной Грузии.

Однако и она не удовлетворила грузинское руководства и, по закону было сделано еще одно «научное» открытие - абхазы это этнографическая группа грузин, которая в силу различных исторических причин забыла о своем происхождении. В силу этого изучение истории Абхазии могло проводиться лишь в неразрывной связи и как звено истории Грузии.

Целый ряд историков Абхазии (Д. И. Гулия, А. А. Олонецкий, И, Г. Антелава и др.) были вынуждены отказаться от своих прежних взглядов. Одна из центральных фигур абхазской истории Келешбей Чачба - Шервашидзе был объявлен реакционером, причем одним из главных обвинений стал его «сепаратизм», стремление к самостоятельности Абхазии.

После смерти Сталина и осуждения его культа, абхазский народ и его история были реабилитированы. Появляются новые исследования по различным периодам истории Абхазии, в том числе и за ее пределами. Здесь необходимо отметить ставшего к тому времени профессором Московского университета А. В. Фадеева и, прежде всего, капитальную монографию «Россия и Кавказ первой трети XIX века». И, хотя Абхазия не является главной темой исследования, автор уделяет ей много внимания. Подробно описывается ситуация вокруг Абхазии, взаимоотношения Келеш-бея с русским военным командованием на Кавказе, присоединение Абхазии к России. А. В. Фадеев указывает, что нерешительность правительства России при рассмотрении просьбы Келеш-бея о принятии в русское подданство, вызвано опасением бурной реакции Турции, которая придавала Абхазии особое значение на

Кавказе. Исследователь, в целом, высоко оценивает деятельность Келешбея. В вопросе присоединения Абхазии к России А.В.Фадеев придерживается традиционной версии, считая его прогрессивным явлением, спасшим Абхазию от поглощения отсталой и реакционной Турцией. Более того, он почти канонизировал, включив в таком виде в многотомник «Истории СССР» отражавший официальную точку зрения на историю страны.

В Абхазии аналогичная точка зрения была зафиксирована в 1-ой части «Очерков истории Абхазской АССР» (глава написана Г. А. Дзидзария).

В 1960г. к 150-летию знаменательной даты выходит капитальная монография Г. А. Дзидзария «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение». Это первое специальное издание по данному вопросу. Присоединение Абхазии к России рассматривается в тесной связи с развитием «восточного вопроса» на широком фоне сложной и быстро меняющейся в начале XIX века обстановки в регионе. В данной работе Г. А. Дзидзария придерживается мнения, что присоединение к России являлось единственно правильным решением, избавившим абхазский народ от окончательного порабощения Турцией, этнической раздробленности и междоусобных воин. Тем самым он, не без влияния господствовавшей тогда исторической концепции отказался от своих предыдущих взглядов относительно завоевания Абхазии царской Россией. Присоединение Абхазии к России, по мнению Г. А. Дзидзария, несмотря на реакционную колониальную политику царизма, явилось прогрессивным явлением абхазской истории.

Теория прогрессивности вхождения Абхазии в состав России, активно разрабатываемая Г. А. Дзидзария стала господствующей в абхазской исторической науке.

В знаменитой монографии «Махаджирство и проблемы истории Абхазии X1X столетия» Г. А. Дзидзария указывает, что Келешбей начал искать покровительства России, но этот процесс был прерван его

убийством.

Что же касается событий 1810 года исследователь писал: «Манифестом Александра I от 17 февраля 1810 года Абхазия официально была присоединена к России. Но за абхазским владетелем было признано, с определенным ограничением, право управлять княжеством «по древним обычаям». Высоко оценивалось присоединение к России и других работах Г. А. Дзидзария иего последователей. Та же точка зрения отражена и в первом учебном пособии для ВУЗов «История Абхазии» (1986).

В 1990 г. вышла работа историка новой волны С. З Лакоба «Очерки политической истории Абхазии», в которой был отражен новый взгляд на политическую историю Абхазии XIX - начала XX века. Однако в вопросе добровольности вхождения Абхазии в состав России, в тот период автор соглашается с общепринятой точкой зрения. Это же позиция нашла отражение и в новом учебном пособии «История Абхазии» (1991), выход которого вызвал огромный общественный резонанс в Абхазии, т.к. автором соответствующей главы был С. З. Лакоба, перенесший туда материал из «Очерков…».

В послевоенное время С. З. Лакоба кардинально пересмотрел свою точку зрения, рассматривая присоединение Абхазии к Российской империи как насильственное, что нашло свое отражение даже в школьных учебниках.

Таким образом в абхазской советской историографии, за исключением 20-х – 30-х годов присоединение Абхазии к России в соответствии с господствовавшей в советской исторической науке концепцией рассматривалось как прогрессивное явление, сыгравшее выдающуюся роль в её дальнейшей судьбе.

Использованная литература:

1. Агрба З. А., Хашба А. Вместо предисловия // А.В. Фадеев Краткий

очерк истории Абхазии . Ч. 1. Сухум, 1934.
2. Антелава И. Г. Очерки истории Абхазии XVII - XVIIIвв. Сухуми, 1949, 2 изд. 1951.
3. Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1986.
4. Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 1923.
5. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Учебник для 10 – 11 кл. Сухум, 2006.
6. Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960.
7. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.
8. Дзидзария Г.А. Труды. т. 1. Сухуми 1988.
9. Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии царской Россией.// Труды . т. 3. Сухуми, 2006.
10. Домения И.Х. Историография истории народов северного Кавказа XIX-XXвв. СПб, 2000.
11. История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми 1991.
12. Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум,1922.
13. Куправа А.Э., Олонецкий А.А. Краткий обзор изучения истории Абхазии за 40лет. Труды АИЯЛИ. т. XXXII Сухуми 1961
14. Куправа А.Э. Изучение проблем истории Абхазии за 50 лет.// Абхазскому институту 50 лет . Тбилиси 1985.
15. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми 1990.
16. Лакоба С. З. Асланбей. Сухум. 1999.
17. Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX-началаXX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.
18. Фадеев А.В. К вопросу о феодализме в Абхазии. Сухум, 1931
19. Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии.

Сухум, 1932.
18. Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. Ч.1. Сухум, 1934.
19. Фадеев А. В. Россия и Кавказ первой трети XIXвека. М., 1960.

Абхазия и Кавказская война в абхазской историографии.

Народно – освободительное движение горцев Кавказа известное как Кавказская война является одной из важных проблем истории Кавказа вообще и Абхазии в частности. Сам термин Кавказская война, внедренный ранее в историческую науку, а затем, по идеологическим причинам принятый и в советской историографии нуждается в серьезной корректировке. Этот вопрос неоднократно ставился в основном северокавказскими историками, так как название «Кавказская война» носит нейтральный характер, не понятно, кто был ее участником и какие цели преследовались. Между тем, как отмечает Советский энциклопедический словарь: «Кавказская война это завоевание Чечни, горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа». С другой стороны, популярный в последние годы термин «Русско-кавказская война» также некорректен, т. к. совмещает этнонимы и политонимы с топонимами. Наверно наиболее верно обозначение, бытовавшее в основном в первые советские годы – «национально-освободительная борьба горцев Кавказа против царских колонизаторов», но поскольку оно чересчур громоздкое, то в лекции будет использоваться в основном термин «Кавказская война».

Участие Абхазии в Кавказской войне является одним из самых проблемных пунктов в новой истории Абхазии, хотя литература по этому вопросу весьма обширна. В российской дореволюционной историографии события Кавказской войны занимают почетное место. Немало написано и о событиях в Абхазии. Но у историков дореволюционной России основной целью в изложении истории Кавказа было во-первых, оправдание захватнической политики русского царизма, во-вторых, прославление «доблести» и «подвигов» царской армии, в-третьих, описание «мудрой» и «культурной» реформаторской деятельности «цивилизаторов» в генеральских ботфортах по устроению «доселе диких местностей» Кавказа.

Для историков дворянско-охранительного направления это особенно характерно. Один из его крупнейших представителей Н. Н. Дубровин свой обширный труд «История войны и владычества русских на Кавказе» предваряет описанием народов Кавказа, которым он дает крайне негативные и унизительные характеристики. Дубровин – апологет колониальной политики на Кавказе. Он подробно описывает ход боевых действий, планы русского командования и их исполнения, подвиги русских солдат. Что же касается кавказцев, то здесь его описания поверхностны, далеки от истины. Даже описание мужества горцев дается лишь для того, чтобы оттенить победы русских войск. К сожалению, Дубровин был лишь одним из многих. Аналогичной точки зрения придерживаются Р.А. Фадеев, В. А. Потто, Н.Башенев, Ф.А. Щербина, А.М. Зайончковский, С. Эсадзе и многие другие.

Большое внимание в работах военных историков царской России уделяется и описанию событий в Абхазии. Особенно это касается завершающего этапа Кавказской войны, когда центр сопротивления горцев переместился на Западный Кавказ, особенно его Черноморское побережье. Из всего описанного они делают вывод об активном участии абхазов в этой войне. Именно поэтому планы царского правительства были направлены на изгнание горцев с их насиженных земель и заселение Западного Кавказа и особенно Черноморского побережья русскими колонистами. Генералы с радостью и воодушевлением докладывали о победах царских войск, об уничтожении поселений горцев, массовых убийствах их жителей, изгнании их с родной земли. А историки того времени в своих работах оправдывали эти действия высшими интересами.

После установления советской власти в официальной исторической науке происходит резкая смена оценок Кавказской войны. В первые годы существования советского государства был выдвинут тезис об «абсолютном зле» политики царской России. Основой оценки национально-освободительного движения горцев Кавказа было принято ленинское положение: «марксист вполне признает историческую законность

национальных движении. Но чтобы это признание не превратилось в апологию национализма надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем что есть прогрессивного в этих движениях, чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологии». К событиям Кавказской войны историки Абхазии обращаются уже в своих первых работах в 20-х годах XX века. В работе К. Кудрявцева «Материалы по истории Абхазии» (Сухум, 1922) есть и много интересных сведений, связанных с присоединением Абхазии к России, народными восстаниями 1821 и 1824 годов, карательными экспедициями русских войск против горцев и последовавшими за этим волнами махаджирства и т. д.

Кудрявцев вполне четко отмечает различие позиции абхазского владетеля Михаила, занявшего пророссийскую позицию, и абхазского народа, активно боровшегося за свою независимость. Характеристики, данные в этой работе, вполне определены. Четко выражено негативное отношение к самодержавию. Эта работа имеет весьма важное значение, так как является одной из первых попыток создания цельного курса истории Абхазии, хотя, конечно, в ней много существенных недостатков. Помимо чисто фактических неточностей в работе отсутствует список использованных источников и литературы (впрочем, на это указывает и сам автор), а также присутствует преувеличение роли чужеземного влияния на ход исторического развития Абхазии. Даже разделы получили название – период Эллинского влияния, период Римского влияния, период Византийского господства, … период русского влияния и т. д.

В 1924 году вышла в свет книга выдающегося абхазского общественного деятеля, просветителя и педагога С. П. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом отношении». Она была предназначена стать учебником географии для школ, но работа оказалась значительно шире и содержала богатый исторический материал. Значительная часть так называемого этнографического обзора книги посвящена событиям XIX в. и Кавказской войны, которой автор дает весьма емкую характеристику. «…величайшая

трагедия – истребительная война русских самодержцев с горцами». Далее автор указывает, что последнее сопротивление в Кавказской войне было оказано западно-абхазскими племенами, поголовно исчезнувшими в результате войны, частично истребленными, частично изгнанными. Также справедливо увязывается с окончанием Кавказской войны и упразднение абхазской государственности.

Тяжелейшим последствием Кавказской войны является махаджирство – насильственное переселение абхазов и других горских народов с родной земли в пределы Османской империи. Басария считает, что в Турцию было выселено до 400 тысяч абхазов.

Книга содержит также много интересных сведений о более поздних периодах истории Абхазии, особенно это период 1917–1921 гг.

С.П. Басария также справедливо критикует, появившуюся еще в конце XIX в. теорию о том, что Абхазия всегда была грузинской землей, а современные абхазы (апсуа) – переселенцами из за гор, ассимилировавшими грузинское население Абхазии.

Сейчас эта теория ассоциируется с именем грузинского литературоведа П. Ингороква, но она возникла на много раньше. В частности, С. П. Басария критиковал видного грузинского историка, проф. Хаханова (Хаханейшвили), который в своей статье «Древнейшие расселения грузин» пишет, что абхазы, жившие по ту сторону Кавказского хребта, перевалили через Кавказские горы и оттеснили мегрельцев к югу. Басария опровергает это мнение, используя данные статистики и материалы по колонизации абхазских земель.

Почти сразу после своего выхода, книга С.П. Басария стала подвергаться жесткой критике сначала со стороны представителей Грузии, а затем и партийно-советского руководства за национализм. Впоследствии, в начале 30-х годов ученым был написан учебник географии Абхазии уже без исторических разделов.

В середине 30-х годов указанная книга Басария вновь была подвергнута жесткой критике, автор обвинялся в подверженности метафизической

философии Бокля, в национализме и идеализации общественного строя абхазов.

В начале 30 –х годов в исторической науке Абхазии, как и всего Советского Союза, окончательно утверждается марксизм. В это время в Абхазии появляются первые профессиональные историки марксисты. Наиболее видным их представителем был тогда еще молодой историк, впоследствии видный ученый Анатолий Всеволодович Фадеев. В начале 30-х годов одна за другой выходят его работы «К вопросу «о феодализме в Абхазии», «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», «Меч и золото на берегах Абхазии», «Крестьянское восстание в1866 г. в Абхазии» и т.д. Особое место среди них занимает «Краткий очерк истории Абхазии». Авторы предисловия к этой работе З. Агрба, А. Хашба отмечают, что работы А.В. Фадеева являются первыми марксистскими книгами по истории Абхазии. Несмотря на ярко выраженный классовый подход оценки, данные автором, не сильно отличаются от оценок С. П. Басария. Так, глава, посвященная событиям в Абхазии в первой половине XIX века, называется «Захват Абхазии русским царизмом». При этом в духе марксистского классового подхода говорится о блоке русского царизма с абхазскими феодалами, которые становятся их социальной опорой. Весьма положительно оцениваются восстания 1821 и 1824 годов, которые характеризуются как национальные крестьянские движения против русских захватчиков и их союзников – феодалов. Далее автор указывает, что после заключения выгодного для себя Адреанопольского мира 1829 года, принудив Турцию отказаться от вмешательства в свою «Кавказскую» политику, царское правительство становится более решительным в отношении Абхазии и Черкесии. При описании событий 30-х – 60-х годов автор чрезмерное значение придает классовому фактору. Так, события 1840 года он называет восстанием Цебельдинских, Дальских и Кодорских крестьян. Вождем этого восстания он называет крестьянина Измаила Джопуа и пишет, что оно было подавлено русскими войсками при активном участии абхазских феодалов, в

том числе и князей Маршан, что не вполне справедливо в отношении последних. Далее автор справедливо увязывает стремление царизма к полному покорению Абхазии и махаджирство, однако данная им статистика махаджирства все же является не полной и заниженной. При этом следует заметить, что события в Абхазии почти никак не увязываются автором с событиями Кавказской войны, из чего невозможно сделать вывод об участии абхазов и Абхазии в этой войне.

В 1935 году в историческом сборнике вышла большая статья А.В.Фадеева «Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе». В ней автор называет Русско-кавказскую войну освободительной борьбой трудящихся масс Кавказа против колониальной экспансии русского царизма. Уделяя, конечно, главное внимание убыхам, автор много места отводит и событиям в Абхазии. Неоднократно указывается на тесный союз убыхов с абхазами в борьбе с царскими колонизаторами как во время отпора карательным экспедициям в Абхазии, так особенно и на последнем завершающем этапе Кавказской войны.

В этой работе Фадеев несколько раз подчеркивает контакты убыхов и жителей вольных обществ Абхазии с Имамом Шамилем, то есть, их непосредственное участие в Кавказской войне. Большое внимание уделяется в работе попытке создания объединенного центра сопротивления на Западном Кавказе в 60-е годы XIX века.

Автор также указывает, что сопротивление горных абхазских обществ Ахчипсы и Псху было сломлено. Таким образом, в данной работе ученый определенно придерживается точки зрения участия абхазов в Кавказской войне, правда, указывает, что феодальные круги Абхазии поддерживали царскую администрацию.

В середине 30-х годов произошёл очередной пересмотр отношения к национально-освободительному движению и присоединению к России.

Официально был выдвинут тезис о том, что присоединение, царской России являлось наименьшим злом для народов Кавказа, по сравнению с

нахождением под властью Турции или Ирана. Несмотря на это, хотя и были сделаны определенные корректировки, главным образом, вопросов касающиеся присоединения Абхазии к России, национально-освободительная борьба горских народов рассматривалась как прогрессивное явление.

Сталинско-бериевские репрессии 30-х годов, особенно тяжело ударившие по абхазскому народу, не могли не сказаться и на судьбе науки, в том числе и исторической.

Был репрессирован целый ряд представителей абхазской интеллигенции, ряд ученых вынуждены были покинуть Абхазию, но в тот момент еще не произошло коренного пересмотра основных вопросов истории Абхазии.

В предвоенные годы начинается научная деятельность выдающегося абхазского ученого Георгия Алексеевича Дзидзария. Его особенно интересовали вопросы истории Абхазии XIX – начала XX веков, в том числе Кавказской войны. Этой теме, в частности, посвящена его дипломная работа «Завоевание Абхазии царской Россией». Интерес представляет и его первая самостоятельная работа «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века».

В связи с началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. наступает вполне естественный перерыв в научной деятельности историков в Абхазии. Однако в послевоенные годы грядёт новая черная полоса, связанная с зловещей деятельностью Сталина и Берия, направленная на физическое и душевное уничтожение абхазского народа.

Все чаще абхазский народ лишают права на самостоятельную историю, возрождаются старые полузабытые теории о пришлости абхазов в Абхазию и, наконец, с подачи высшего партийного руководства Грузии утверждается тезис, что абхазы это этнографическая группа грузин и поэтому, нет смысла рассматривать их историю самостоятельно в отрыве от истории Грузии.

В письме-протесте против национального ущемления абхазского народа видные абхазские ученые, общественные деятели Г.А. Дзидзария, Б.А.

Шинкуба, К.С. Шакрыл указывают и на то, что вышло из официального употребления словосочетание «абхазский народ», абхазцев нельзя называть народом. Подвергшемуся после написания письма жесткой критике, обвиненному в антисоветизме и национализме Г.А. Дзидзария фактически было запрещено работать по проблемам Кавказской войны. Написанная в 1947 году статья «Абхазо-убыхский союз в освободительном движении на Западном Кавказе», так и не вышла в свет при жизни автора.

Судьба его работы «Келешбей» еще трагичней, ее так и не удалось обнаружить.

Вообще оценка роли Келешбея в этот период претерпела значительные изменения, если до конца 40-х годов его историческая роль оценивалась как весьма прогрессивная, то затем он был подвергнут сокрушительной критике, как партийно-государственным руководством республики, так и ряда ученых. Так, во втором издании «Очерков истории абхазского княжества XVII – XVIII вв.» И.Г.Антелава дается резкая критика Келешбея как реакционного деятеля и турецкого агента, причем главная его вина заключалась в том, что он принадлежал к числу реакционных феодалов Грузии и мешал грузинскому народу в его борьбе против турецких захватчиков. Особо отмечается, что Келешбей не поддерживал прогрессивных начинаний грузинских передовых деятелей, в частности, выступал против объединения Грузии. Резкой критике подвергались книги и их авторы, положительно оценивавшие деятельность Келешбея, Г. А. Дзидзария, Г. Д. Гулиа и др.

В 1950 году началась резкая критика Шамиля и всего национально-освободительного движения горцев. Шамиль был объявлен реакционным, религиозным деятелем, агентом султанской Турции и европейских держав. Само освободительное движение так же было объявлено реакционным, проходившим под знаменем мюридизма, боровшегося с прогрессивным присоединением к царской России.

Было издано немало работ с подобным освещением Кавказской войны. Царская Россия оказалась почти непричем в массовой гибели горских

народов и их цивилизации. Даже в махаджирстве основная вина за «переселение» горцев возлагалась на «англо-турецких» «агентов», проповедников мюридизма. Вершиной всей этой кампании по замыслу составителей должен был стать объемистый сборник документов «Шамиль ставленник султанской Турции и английских колонизаторов».

После смерти Сталина и начала критики «культа личности» начался пересмотр взгляда о реакционности движения горцев за независимость. Одним из первых выступил за это А.В. Фадеев, который, к сожалению, в начале 1950-х годов поддержал «багировскую концепцию» (получила название по имени М. Д. Багирова, одним из первых выдвинувшего тезис о реакционной сущности движения горцев). В своей работе «Кавказ в системе международных отношений 20-х – 50-х гг. XIX в.» (М., 1956) он еще весьма осторожно призывает разоблачать завоевательную политику царизма, не сводить движение горцев к узкому вопросу о мюридистском движении, не изображать его как реакционное, но и не приукрашивать его. Позднее в одной из своих лучших работ – монографии «Россия и Кавказ первой трети XIX в.» А.В. Фадеев отказывается от своих взглядов нач. 50-х гг., называя борьбу горцев национально-освободительной и подчеркивая завоевательный характер политики царской России на Кавказе. В книге весьма много места уделено Абхазии, показано ее значение в планах русского царизма покорения Кавказа. Автор придерживается концепции добровольного вхождения Абхазии в состав России, но при этом не стремится затушевать антирусские выступления абхазов, в том числе и руководимых представителями феодальных слоев. Кстати, само название «Кавказская война» автор берет в кавычки, подчеркивая его условность и неточность. Примерно такой же точки зрения придерживается А.В. Фадеев и в составленном им курсе лекций и в редактировавшимся им IV томе «Истории СССР».

Гораздо сложнее пришлось историкам Абхазии. Здесь помимо общих положений «багировской концепции» надо было бороться с представителями грузинской науки за собственную историю Абхазии. Недаром именно в это

время в Тбилиси была издана в полном объеме книга П.И. Ингороква «Георгий Мерчуле…», в которой была сделана попытка доказать, что абхазы (апсуйцы по терминологии автора) лишь 200 –300 лет назад спустились с гор и заняли Абхазию, где до этого проживали исключительно грузинские племена. Эта теория получила тогда поддержку ряда видных грузинских ученых и лишь благодаря массовому протесту абхазского народа и обоснованной критике абхазских ученых она была объявлена ошибочной. Это не мешает периодически реанимировать ее и, в частности, сейчас она занимает почетное, если не господствующее место в грузинской историографии.

Несмотря на все эти сложности, изучение истории Абхазии XIX века было поднято на новый уровень. Выдающаяся роль в этом принадлежит без сомнения Г.А. Дзидзария.

В 1955 году была издана первая крупная монография Г.А. Дзидзария «Восстание 1866 года». Тогда вышла и книга первого абхазского этнографа Соломона Званба «Этнографические этюды». Большой библиографический очерк об авторе книги написал Г.А. Дзидзария. В нем показана ситуация Абхазии в середине XIX века, участие части абхазских феодальных кругов в завоевании царизмом Кавказа и т.д.

В 1958 году выходит одна из ведущих работ ученого «Народное хозяйство и социальное отношение в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 года)», являющаяся крупнейшим вкладом в изучение социальной экономической теории Абхазии XIX века.

В 1960 году вышла следующая фундаментальная монография Г.А. Дзидзария «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение». В книге дан богатейший фактический материал. Присоединение Абхазии к России рассматривается на широком фоне развития России и той исторической обстановки, которая сложилась на Ближнем Востоке в начале XIX века. При этом необходимо отметить, что над автором довлела официальная установка о добровольном вхождении Абхазии в состав

России. Были сгущены краски при освещении негативной роли Османской империи. Наиболее важным историческим последствием присоединения Абхазии к России явилось приобщение абхазского народа к общероссийской освободительной борьбе, приведшее в конечном итоге к победе Великой Октябрьской Социалистической революции. Так же в духе «пролетарского интернационализма» и не гласно существовавшей тогда иерархии народов присоединение Абхазии к России как одно из звеньев присоединения отдельных частей Грузии и Закавказья.

Большой интерес представляет и относительно не большая по объему, но очень ценная по содержанию книга «Декабристы в Абхазии». В ней с большой полнотой и тщательностью собраны факты о жизни и деятельности в Абхазии декабристов А. и П. Бестужевых, С. Кривцова, В. Норова, близкого к декабристам генерала Н.Н. Раевского и многих других. Многие из декабристов, ознакомившись с Абхазией, сделали немало для того, чтобы обратить внимание общественности России на бедственное положение этого края. Они резко осуждали военно-колониальный режим, установленный царизмом. Налаживали дружественные культурные связи с коренным населением, в меру своих возможностей оказывали плодотворное влияние на культурное развитие Абхазии. В работе ясно показана колониальная политика царской России в Абхазии и активное участие абхазов в борьбе с ней. Конечно, в книге несколько идеализированно показаны декабристы, как революционеры и борцы с самодержавием, хотя многие из них в вопросе покорения Кавказа были солидарны с правительством, даже иногда укоряя его в чрезмерной мягкости к «туземцам». Но такова была официальная идеологическая установка игнорировать которую было невозможно.

Без сомнения крупнейшей работой по истории Абхазии XIX века является фундаментальный труд Г.А. Дзидзария « Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». Очень большое место в этой монографии занимает вопрос участия Абхазии в Кавказской войне. Само махаджирство, являющееся главным объектом исследования, является по мнению автора,

главным образом, следствием колониальной политики России на Кавказе в целом и в Абхазии в частности, наиболее агрессивным актом которой является Кавказская война. И хотя Г.А. Дзидзария пишет о многопричинности махаджирства, тем не менее основным фактором выселения абхазов он называет именно политику царской России. Особенно подчеркивается участие горских племен Северо-Западного Кавказа в борьбе с царизмом на завершающем этапе Кавказской войны. Этому посвящена целая глава монографии. Несмотря на то, что формально Г.А. Дзидзария придерживается официальной точки зрения о добровольном вхождении Абхазии в состав России, объективное описание последующих событий говорит о неприятии большинством населения Абхазии новой власти. Сам автор неоднократно подчеркивает национально-освободительный характер народных выступлений 20-х – 40-х годов XIX века и карательные захватнические действия царских войск в Абхазии. Говорится также о тесной связи горных абхазов и садзов с убыхами и другими адыгскими народностями в борьбе с царскими колонизаторами, о попытках создания единого фронта борьбы на Западном Кавказе, установления связи с национально – освободительным движением Центрального и Восточного Кавказа, контактов с Имамом Шамилем и его представителями. В последней своей крупной работе «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» автор также много внимания уделяет интересующему нас вопросу. Г.А. Дзидзария в этой монографии не только дает общую картину ситуации в Абхазии XIX века, но и в биографических очерках представителей абхазской военной интеллигенции, в основном офицеров царской армии, довольно подробно описывает события Кавказской войны. И хотя в своих последних работах Г.А. Дзидзария прямо не пишет об участии Абхазии в Кавказской войне весь фактический материал данных работ, в первую очередь «Махаджирство…», говорит о том, что ученый не сомневался в участии Абхазии в национально-освободительной борьбе горских народов.

Политико-идеологическое давление в этом вопросе сказывается на работах абхазских ученых и позднее. Даже в эпоху перестройки говорить об участии абхазов в Кавказской войне было предосудительно. Так, в книге С.З.Лакоба «Очерки политической истории Абхазии» и написанной под его руководством «Истории Абхазии» в очень сложной общественной политической обстановке в начале 90-х годов все еще по инерции утверждается тезис о добровольности вхождения Абхазии в состав Российской империи. И в этих работах несмотря на то, что показаны агрессивная карательная политика России в Абхазии так же нет конкретного обоснования участия Абхазии в Кавказской войне. Лишь позднее с обретением независимости в работах ученых Абхазии стало открыто утверждаться насильственное присоединение Абхазии к России и участие Абхазии в Русско-кавказской войне.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в абхазской советской историографии вопросы участия Абхазии в Кавказской войне оказались недостаточно разработанными. Весьма объективная позиция авторов 20-х – 30-х годов под давлением партийно-государственного аппарата и идеологии была заменена откровенно тенденциозной и фальсификаторской теорией о реакционной борьбе горцев Кавказа. За этим господствующее положение занял тезис о добровольности вхождении Абхазии в состав России, в связи с чем считалось неуместным заострять чрезмерное внимание на вопросах связанных с Русско-кавказской войной. Поэтому абхазские историки, даже самые крупные, приводя многочисленные факты участия абхазского народа в борьбе с царскими колонизаторами, сам вопрос участия Абхазии в Русско-кавказской войне обходили молчанием. Эти вопросы нуждаются в новом более глубоком освящении. Необходимо более тщательно освятить как позицию владетеля и его окружения, так и позицию простого народа. Надо так же провести конференцию или совещание историков для уточнения терминологий вошедших в историческую науку – «Кавказская война», «Махаджирство» и некоторые другие.

Примечания

1. Советский энциклопедический словарь – М. 1987. С.519.
2. Агрба З., Хашба А. Вместо прелисловия //А. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. – Сухуми, 1934. С. 3
3. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1,6, С-Пб 1871, 1888.
4. Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. Н. Башенев. Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. – Тифлис, 1914. Щербина Ф. А. История Кубанского казачего войска. Т.1,2. Екатеринбург, 1910, 1913. Зайончковский А.М. Восточная война 1853 – 1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой.С-Пб. 1908. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа. – Тифлис, 1914.
5. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. ПСС, Т.24.С.131,132.
6. Кудрявцев К. Материалы по истории Абхазии 1922.
7. Басария С.П. Абхазия в географическом этнографическом и экономическом отношении. Сухуми, 1923. С.39.
8. Там же.
9. Фадеев А.В. Краткий очерк по истории Абхазии. Ч.1. – Сухум, 1934. С. 154,155.
10. Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. //Исторический сборник, выпуск 4. – М. Л. 1935. С.135,181.
11. Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии царской Россией // Труды. Т. 3. – Сухум, 2005.

12. Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века.– Сухуми 1940.
13. Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3.
14. Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии XVII – XVIII вв. – Сухуми 1951.
15. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документов. Тбилиси, 1954. XIX в. – М., 1960.
16. Фадеев А.В. Мюридизм как орудие агрессивной политики Турции и Англии на Северо – Западном Кавказе //Вопросы истории. 1951,№9.
17. Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. – М., 1960.
18. Фадеев А.В. Дореформенная Россия (1800 – 1861). Лекции из курса истории СССР, прочитанные на историческом факультете МГУ. – М., 1960. История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. IV. – М., 1967.
19. Ингороква П. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века. – Тбилиси, 1954 (на груз. языке).
20. Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми, 1975 –1982 (2 изд.)
21. Дзидзария Г.А. Декабристы в Абхазии. Сухуми, 1970.
22. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1975 – 1982 (2 изд.)
23. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми, 1979.
24. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми ,1990.
25. Лакоба С.З. История Абхазии / под. ред. С.З. Лакоба. – Сухум, 1991.

Абхазское княжество как инструмент влияния Российской империи на Западном Кавказе.

С. Ш. Салакая

Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия

С начала XIXвека абхазские владетели обращаются к императору Александру I с просьбой принятие их под покровительство России. Но если «просительные пункты Келешбея Чачба-Шервашидзе (1806 г.) получили одобрение императора, но не были утверждены официально, то 17 февраля 1810 г. Александр I подписал аналогичную просьбу абхазского князя Сафарбея (Георгия) Шервашидзе-Чачба о признание его владетельным князем Абхазии и принятии в подданство Российской империи [2, с. 110-111; 4, с. 95-96]. Эта дата считается датой присоединения Абхазии в Россию. Поскольку российских войск в Абхазии в первой трети XIX века было немного, царская администрация на Кавказе делала основную ставку в удержании вновь присоединённых территорий на владетельного князя и его ближайшее окружение. Однако Георгий Шервашидзе не пользовался поддержкой среди знати и народа и, поэтому, часто вынужден был обращаться за помощью, в первую очередь военной, к кавказской администрации [4, с. 130-131]. Правда, ему удалось уговорить влиятельного садзского (западноабхазского) князя Левана Цанба принять российское подданство, но это был единственный его внешнеполитический успех. Дело дошло до того, что министр иностранных дел Российской империи К. В. Нессельроде даже поставил вопрос о выводе из Абхазии российских войск. И лишь решительный протест Главноуправляющего на Кавказе генерала А. П. Ермолова о недопустимости этого, утверждавшего, что уход войск станет не только причиной гибели Георгия Чачба-Шервашидзе и потерей Абхазии, но может стать причиной ухода со всего Западного Кавказа и угрожавшего

отставкой, вынудил Александра I отказаться от подобного решения [2, с. 133-134].

В феврале 1821 г. Георгий (Сафарбей) Шервашидзе-Чачба внезапно умирает. Спустя некоторое время Александр по настояния А. П. Ермолова назначает новым владетелем Абхазии его старшего сына Дмитрия (Омарбея). С детства воспитывавшийся в Санкт-Петербурге Дмитрий забыл родной язык и обычаи и был, скорее гвардейским офицером, чем кавказским князем. Популярность его в Абхазии была крайне невысока. Однако правил он недолго и осенью 1822 г. молодой владетельный князь умирает, то ли по болезни, то ли будучи отравлен.

Большую часть существования полуавтономного Абхазского княжества здесь правил Михаил (Хамудбей) Георгиевич Чачба-Шервашидзе (1806 – 1866), стоявшим во главе Абхазии с 1823 г. до упразднения княжества в 1864 году. И, конечно, отношение к владетелю самым тесным образом отражалось и на отношении к Абхазии.

Первоначально отношение к Михаилу у представителей российской власти было весьма настороженным. В отличии от старшего брата Дмитрия Шервашидзе Михаил получил традиционное горское воспитание под руководством знаменитого убыхского предводителя Хаджи Берзека Адагуа-ипа (Дагомуко). Лишь внезапная смерть Дмитрия вынудила А. П. Ермолова рекомендовать Михаила в качестве владетеля Абхазии, т.к. остальным представителям владетельской фамилии российские власти доверяли еще меньше. Однако с юным владетеля мало считались как абхазские феодалы, так и русское начальство на Кавказе, смотря на него как на «туземного владельца», непонятного, а потому подозрительного. После восстания 1824 г., молодой владетель на несколько лет покидает Абхазию, правда получив за это время вполне приличное образование. Несколько лет Михаил бывал лишь наездами в Абхазии и только после «абхазской экспедиции» 1830 года смог прочно здесь обосноваться. Усиление русского военного присутствия в

Абхазии приводит к усилению власти владетельного князя, который на долгие годы становится опорой царизма в регионе. Теперь для русских властей он становится вполне «своим». Михаил Шервашидзе-Чачба активно участвует в походах против горцев, иногда даже руководит «экспедициям» и получает звания генерал-лейтенанта и генерал-адъютанта, становится кавалером множества орденов. Весьма активно действовали абхазская милиция и флот владетеля (несколько десятков галер-кочерм) [6, с. 83]. Абхазский владетель получает весьма значительные льготы и привилегии, вплоть до ссылки без суда тех, кто казался ему вредным и по словам Наместника на Кавказе вел. князя Михаила Николаевича: «власть князя Шервашидзе, прежде весьма шаткая и неопределенная стала вполне неограниченной» [5, с. 20].

Усиление власти Михаила Шервашидзе-Чачба в Абхазии, приводит к усилению его авторитета среди соседей, особенно западнокавказских субэтносов. Как отмечал бывший в конце 50-х гг. XIX в. командующим войсками в Абхазии М. Т. Лорис-Меликов: «Владетель Абхазии – воспитанник убыхов, пользуется в этом племени популярностью и влиянием исключительным» [1, с.796]. Фактически выполняя задание российского правительства абхазский владетель стремился склонить население Западного Кавказа к мирному вхождению в состав Российской империи. При этом он преследовал и собственные интересы надеясь объединить все кавказское побережье на северо-запад от Абхазии под своей властью (конечно, в рамках российской государственности) [3, с. 147].

Именно Михаилу Шервашидзе кавказское командование поручает ему ликвидацию Черноморской береговой линии и эвакуацию ее гарнизонов из Абхазии В годы Крымской войны, за что получил благодарность от Николая 1 и орден Белого Орла (1854). Однако затем ему отказывают в назначении командующим Гурийским отрядом, не реализован был и план владетеля по обороне Абхазии. В 1855 г. он возвращается в Абхазию, оккупированную

турками. Султан назначает Михаила главным начальником всех укреплений и гарнизонов, расположенных от Анапы до Батума. Однако владетель был весьма пассивен и вскоре покидает Абхазию и присоединяется к русским войскам [6, с.78-79]. Понимая, что положение России на Кавказе еще не прочно, правительство отказывается от предложения Наместника на Кавказе Н. Н. Муравьева-Карсского отстранить абхазского владетеля от власти. Как объяснял чуть позднее ген. Г. И. Филисон: «Мы занимаем Абхазию, но не владеем ею. В случае повторения несчастных событий 1854 – 1856 гг. мы опять потеряем эту область» [1. с. 776]

Несмотря на это, отношение к абхазскому владетелю изменилось. Он уже не пользуется таким доверием как прежде. Владетель это отчетливо осознает. Что бы вернуть расположение кавказского начальства Михаил Шервашидзе пытается склонить убыхов и садзов к покорности России, но переговоры срываются по разным причинам [7, с. 84].

После завершения Кавказской войны существование Абхазского княжества утратило свою необходимость в глазах правительства и в июне 1864 года оно было упразднено, а последний владетельный князь Михаил Шервашидзе-Чачба, которому припомнили и переход на сторону турок в годы Крымской войны и двусмысленное поведение на завершающем этапе Кавказской войны, был сослан в Воронеж, где вскоре и умер.

Рассматривая политику России на западном Кавказе в XIX веке, мы можем сказать, что правительство стремилось использовать Абхазское княжество и его владетелей, особенно Михаила Георгиевича Шервашидзе-Чачба как главных проводников своей политики среди причерноморских горцев. К сожалению, его усилия по относительно мирному вхождению этого региона в состав Российской империи не увенчались успехом в силу ряда причин, в основном геополитического характера, что привело к трагическим последствиям для населявших его народов. Эти же события привели и прекращения существования Абхазского княжества [6. С. 79-80].

Литература

1. АКАК. Т. XII. Часть II

2. Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов. Ростов-на-Дону. 2017

3. Лавров Л. И. Убыхи. СПб. 2009

4. Материалы по истории Абхазии. Т. I. Сухум. 2008

5. Материалы по истории Абхазии. Т. III. Сухум. 2012

6. Салакая С.Ш. Абхазские владетели как проводники политики России на Западном Кавказ // Большой Кавказ: пространство взаимодействия цивилизаций и народов. Материалы V Международного форума историков-кавказоведов 15–16 ноября 2017 г. Ростов-на-Дону. 2017.

7. Салакая С. Ш. Абхазский владетель Михаил Чачба-Шервашидзе – проводник российской политики на Западном Кавказе // Причерноморье в войнах и дипломатии российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны. Краснодар. 2016.

Абхазия в годы Кавказской войны.

Народно – освободительное движение горцев Кавказа известное как Кавказская война является одной из важных проблем истории Кавказа вообще и Абхазии в частности. Сам термин Кавказская война, внедренный ранее в историческую науку, а затем, по идеологическим причинам принятый и в советской историографии нуждается в серьезной корректировке. Этот вопрос неоднократно ставился в основном, северокавказскими историками, так как название «Кавказская война» носит нейтральный характер, не понятно, кто был ее участником и какие цели преследовались. Между тем, как отмечает Советский энциклопедический словарь: «Кавказская война это завоевание Чечни, горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа». В российской дореволюционной историографии события Кавказской войны занимают почетное место. Немало написано и о событиях в Абхазии. Участие Абхазии в Кавказской войне является одним из самых проблемных пунктов в новой истории Абхазии, хотя литература по этому вопросу весьма обширна. Но у историков дореволюционной России основной целью в изложении истории Кавказа было во-первых, оправдание захватнической политики русского царизма, во-вторых, прославление «доблести» и «подвигов» царской армии, в-третьих, описание «мудрой» и «культурной» реформаторской деятельности «цивилизаторов» в генеральских ботфортах по устроению «доселе диких местностей» Кавказа.

В дореволюционной русской историографии он был принят по аналогии с Крымской или Восточной войной и тому подобными сходными названиями, так как кавказские народы не считались самостоятельными и достойными выделения и названии в качестве соперника, как это было принято обычно, например, русско-турецкая, русско-французская война и т. д.

В Советской историографии нейтральным названиям Кавказская .война маскировалось завоевание Кавказа для подтверждения тезиса о добровольном вхождении кавказских народов в состав России и чтобы не

вызвать «ненужных» по мнению партийных идеологов межнациональных трении.

С другой стороны, популярный в последние годы термин «Русско-кавказская война» также некорректен, т. к. совмещает этнонимы и политонимы с топонимами. Наверно наиболее верно обозначение, бытовавшее в основном в первые советские годы – «национально-освободительная борьба горцев Кавказа против царских колонизаторов», но поскольку оно чересчур громоздкое, то в лекции будет использоваться в основном термин «Кавказская война».

В многочисленных работах посвященных Кавказской войне написанных в дореволюционной России довольно подробно описываются и события в Абхазии. Большинство авторов работ царского времени не скрывали завоевательного характера политики России. (Н. Ф. Дубровин, Р. А. Фадеев, В. А. Потто, Н. Башенов, С. С. Эсадзе и др.)[1]. Названия работ многих из них говорят сами за себя.

Несомненно, участие абхазов в национально-освободительной борьбе горских народов для историографии 20-х годов XX в. в том числе и у авторов из Абхазии.[3] Даже в 30-е и начале 40-х годов после окончательной победы марксистской методологии в советской исторической науке характер русско-кавказской войны и участие в ней абхазов не вызывает сомнений[4].

Однако известные события 30-х – 40х годов не могли не наложить отпечаток и на историческую науку Абхазии. Работы по этой тематике перестали выходить. В 1950 году движение Шамиля, а следовательно, и вся борьба против царской России было объявлено реакционным. И хотя после смерти Сталина и критики «культа личности» это оценка была признана неправильной под давлением партийных идеологов, вопрос участия абхазов в Кавказской войне стал слегка затушевываться. Даже фундаментальный труд выдающегося абхазского историка Г. А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия во многом посвященная этим событиям несмотря на фактическое содержание материалов убедительно

свидетельствующих об участие абхазов в русско-кавказской войне не констатирует этого факта, противоречащего официальному догмату о добровольности вступления Абхазии в состав России[5].

И даже в эпоху «перестройки» и «гласности» когда среди кавказских историков разгорелась весьма бурная дискуссия о характере Кавказской войны, добровольности вхождении народов Кавказа в состав России, основных причинах махаджирства и других острых вопросов истории Кавказа XIX века, в абхазской историографии в условиях обострениях межнациональных отношений в республике вопрос участии Абхазии в Кавказской войне хотя ставился гораздо острее чем раньше но все же не получил полного разрешения[6].

Лишь в послевоенное время теория добровольного вхождения Абхазии в состав России и участия Абхазии в Кавказской войне были подвергнуты критике и пересмотру, хотя это и не всегда было сделано обосновано.[7]

Кавказская война является самой длительной войной в истории России. Согласно официальным данным она длилась 47 лет с 1817 по 1864 год, хотя многие исследователи относят его начало к еще более раннему периоду, когда Россия только проникает на Кавказ. Одним из этапов завоевания Кавказа стало присоединение Абхазии.

После гибели Келешбея в мае 1808 года его сын Сафарбей (Георгий) потерпевший поражение в борьбе со старшим братом Асланбеем, изгнанный из Абхазии обращается к императору Александру I с «просительными пунктами» о принятии в подданство России составленными на грузинском языке в Мегрелии под диктовку Нины Дадиани и ее духовника протоиерея Иоана Иоселиани. На основе этих просительных пунктах Александр I признал в своей грамоте от 17 февраля 1810 года Георгия (Сафарбея) «последовательным князем абхазского владения под верховным покровительством державою и защитою Российской империи»[8]. В то же самое время необходимо отметить что, на момент появления этой грамоты и

даже значительно позднее Сафарбей безвыездно жил в Мегрелии не имея серьезного влияния на Абхазию которой уже около 2-х лет управлял Асланбей[9].

В июле 1810 г. русский военный отряд занял Сухумскую крепость. Сафарбей переехал на жительство в Сухум единственное место в Абхазии, где он мог чувствовать себя безопасно под защитой русских штыков.

Асланбей предпринял целый ряд попыток завладеть Абхазией. Хотя он был отброшен из Сухума, но в Абхазии он имел больше силы и поддержки, чем Сафарбей (Георгий). Видя бессилие Сафарбея, царское правительство решило совсем увести русские войска из Абхазии. Лишь резкий протест А. Л. Ермолова «проконсула Кавказа» в котором он заявил, что с утратой Сухума Россия может потерять все Кавказское побережье и грозил отставкой в случае вывода отсюда русских войск[12] удержало русское правительство от принятия подобных мер. 7 февраля 1821 года умер Сафарбей и его смерть еще более затруднило положение русских в Абхазии и без того очень непрочное. Почти сразу же начались столкновение абхазов с русскими войском.

В этот момент наиболее влиятельной фигурой в Абхазии был Гасанбей Чачба сын Келешбея, которого представители правящей фамилии предлагали на должность владетеля. Царское правительство, однако, опасаялось протурецких настроений Гасанбея, и в скорее он был схвачен и сослан в Сибирь. Правительницей Абхазии была объявлена вдова Сафарбея Тамара Кациевна Дадиани. Она не любила абхазцев и в свою очередь не пользовалась их расположением. Арест популярного Гасанбея еще больше усилил негодование народа. Братья Гасанбея сумели поднять восстание против ни кем неуважаемой правительницы. Была предпринята попытка захватить ее лишь с большим трудом под покровом ночи на русском военном корабле, была доставлено в Сухумскую крепость. Вскоре в Абхазии появился Асланбей во главе многотысячного войска садзов и убыхов. В сентябре 1821 года Тамара Дадиани приняла присягу не иметь, никакого сношения с

русскими властями и сдалась на милость своих врагов. Асланбей быстро овладел почти всей Абхазией и обложил Сухумскую крепость. Восстание приняло характер освободительного движения против русского завоевания. Для подавления этого восстания в Абхазию были посланы войска под командованием генерала Горчакова. На Кавказ срочно прибывает старший сын Георгия Дмитрии (Омарбей) Чачба, которого император Александр I утверждает владетелем Абхазии и с чином полковника отправлцет на родину. За тем в сопровождении русских войск под командованием Горчакова Дмитрий едет в Абхазию. Асланбей попытался организовать сопротивление, но русские войска, используя преимущества в артиллерии сумели прорвать заслоны восставших и в ноябре 1821 года русские войска вступили в Сухум, а за тем в Лыхны. Дмитрий обосновался в Лыхны в сопровождении двух рот Мингрельского пехотного полка. С ранних лет он воспитывался в Петербурге в Пажеском корпусе и был гораздо больше царским офицером, чем абхазским князем. Дмитрий отвык от абхазских обычаев, даже забыл родной язык и сам себе казался чужим среди своих князей и дворян в которых не находил ничего петербургского. Брошенный из пышной столицы в Абхазию Дмитрий считал себя узником, а последнюю тюрьмой. Сколько чужд был абхазский народ, Дмитрию столько же чужд был молодой офицер народу. Дмитрий не пользовался никаким авторитетом среди всех слоев абхазского общества. Он сознавал, что владетелем скорее является его дядя Асланбей, чем он. В конце января 1822 года Асланбей со значительным отрядом двинулся на Лыхны. Дмитрий узнал о приближении дяди, бежал в Сухум, а затем, считая себя, и там находящимся в опасности бежал в Кутаиси, где русских штыков было больше.

Однако Асланбей потерпел поражение от русского отряда стоявшего в Лыхны и вновь вынужден был уехать[13]. Непопулярный Дмитрий вновь вернулся в Лыхны, где вскоре в октябре 1822 года умер. Согласно мнению высказанного матерью Дмитрия Тамары Дадиани он был отравлен Лыхнинским крестьянином Урусом Лакоба. Однако по свидетельству

сопровождавших Дмитрия русских военных того довольно долго лихорадило, и он вероятнее всего умер от малярии[14]. Тем не менее, Урус Лакоба был задержан и позднее по приказанию Ермолова был повешен в Лыхны рядом с владетельским домом[15].

По представлению Ермолова в феврале 1823 года император Александр I владетелем Абхазии брата покойного Дмитрия Михаила (Хамутбея). Михаилу было 16 лет, когда умер его старший брат, но он уже обладал многими качествами, имевшими высокую цену у Абхазов. Он был воспитан в обычаях родины, отлично стрелял, ловко владел конем и не боялся опасности. Отличное горское воспитание Михаил получил у знаменитого убыхского предводителя Хаджи-Берзека. Но власть Михаила оказалось еще ничтожнее, чем власть его покойного брата. На него смотрели как на мальчика оберегаемого русскими «няньками». Молодой владетель был еще слишком юн и не опытен, чтобы бороться с внутренними волнениями и заговорами, ниже которых все еще сосредотачивались в искусных руках Асланбея.

В апреле 1824 года Сухумский комендант, подполковник Михин сделал попытку захватить Асланбея, было совершено нападение на деревню Акапа, где жил воспитатель Аслана Тутшул и как предполагали, скрывался Асланбей. Деревня была сожжена, но Аслана здесь не оказалось.

На обратном пути отряд попал в засаду и разгромлен, среди убитых был и комендант Сухумской крепости Мехин[16]. Это события послужило поводом к всеобщему восстанию. Движение началось в Бзыбской Абхазии. К восставшим присоединились садзы, цебельдинцы и черкесы и вскоре их число достигло 12 тысяч человек, направившихся в Лыхны.

В июле 1824 года русский отряд в Лыхны оказался окруженным восставшими. Вскоре восстание возглавил вновь появившийся в Абхазии Асланбей. На помощь Михаилу из Кутаиса двинулась русские войска под командованием Горчакова, по пути к ним присоединился менгрельский владетель Ливан Дадиани со своим ополчением. Почти на всем протяжении

от Ингура до Сухума восставшие устраивали завалы, чтобы затруднить продвижение русских войск. Особенно упорные бои проходили при переправе через Кодор. Далее он шел вдоль берега моря под прикрытиям огня с корабли черноморского флота. Прежде чем дойти до Сухума отряд Горчакова потерял 100 человек и почти всех лошадей[17]. После этого русский отряд был переброшен в Бамбору морем, откуда двинулся на выручку владетеля, окруженного в Лыхнынском дворце 12 тысячами восставших. Лишь благодаря подоспевшим войском Горчакова русскому отряду удалось отстоять Лыхны. В сражении с отрядом Горчакова повстанцы потерпели поражения. Асланбей был ранен и бежал[18]. Но и после этого волнения в Абхазии продолжались еще 3 года. Михаил чувствовал себя неуверенно даже в хорошо укрепленных резиденциях Лыхны и Сухума. Рассчитывать на поддержку русских войск особенно не приходилось, так как страна принадлежала русским только в двух географических точках в Лыхны (Соук-Су) и Сухуме, да и здесь не всегда могли чувствовать себе хозяевами. Лишь к 1827 году сила освободительного движения спадает. В стране устанавливается относительное спокойствие.

Вскоре после этого началась очередная русско-турецкая война 1828-1829. Основные боевые действия этой войны проходили на Дунае и Кавказе. На кавказском фронте русские войска одержали несколько побед, в результате которых 2 сентября 1829 года был заключен Андрианопольский мирный договор, по которому к России отошло кавказское побережье Черного моря. По этому же миру Турция признала включение в состав России Абхазии, Имеретии, Гурии, Мингрелии, а также Восточной Грузии и Восточной Армении[19].

Принудив Турцию отказаться от вмешательства в свою кавказскую политику царское правительство решило немедленно приступить к одновременному и быстрому покорению кавказских народов. Отныне вопрос ставился категорически: полная покорность горцев. В рескрипте Николая I на имя графа Паскевича по случаю окончания русско-турецкой войны

император писал: «кончив, таким образом, одно славное дело предстоит вам другое в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее - усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных»[20]. Царское правительство именно после заключения Адрианопольского мира приступила при том немедленно к разработке широкого покорение горцев, которым предусматривалось целая серия военно-политических экспедиции. Следовательно, присоединение территории, находившиеся между Кубанью и берегом Чёрного моря, мыслилась в Петербурге не иначе чем как в форме завоевания[21].

На июль 1830 года намечено было произвести карательную экспедицию в Абхазии. В инструкции главнокомандующего на Кавказе Паскевича о необходимости подобного мероприятия говорилось: «Хотя сия часть земли более тридцати лет считалось под влиянием нашего правительства, но мы не имели средств удержать одного в повиновении. Итак, абхазцы нисколько не уважали сию мнимую зависимость от России и не переставая во все времена враждовать против нас грабили подданных наших и не редко даже крепость Сухум-Кале была угрожаемая их совокупными нападениями. По сим причинам опасное соседство с ним потребовало, наконец, более прочного покорения»[22].

Целью абхазской экспедиции было установление сухопутного сообщения от Сухума до Анапы, а также возведения побережных укреплений в Бамборах, Пицунде и Гагре. Непосредственное провидение этой экспедиции было возложено на генерала Гессе который высадился в Сухуме 1830 года с отрядом 2 тыс. штыков и сабель[23]. Гессе немедленно отправил морем часть сил в Гагру для строительства укрепления. Таким образом, ему удалось опередить садзов и убыхов, которые намерены были оказать поддержку бзыбцам в борьбе с русским отрядом. Вслед за этим основные силы отряда пешком двинулись по направлению к Гаграм, одновременно наметив укрепления в Бамборах и Пицунде. Пицундский владетель Федоруко Инал-ипа бывший до этого одним из вождей

сопротивления русским вынужден был покорится. Вторжение русских войск было так неожиданно для населения, что до Гагр русский отряд прошел почти без сопротивления. Большое содействие им в этом оказал Гасанбей вернувшийся в 1928 году из Сибирской ссылки и занявший прорусские позиции. Однако дальнейшее продвижение отряда Гессе встретила ожесточённое сопротивление садзов и убыхов, которые затем в августе упорно штурмуют Гагринское укрепление.

Вообще абхазы и убыхи, учитывая значение Гагр в завоевательной политике царизма, на Западном Кавказе серьезно нацелились на Гагринское укрепление, и русский гарнизон здесь оказался в постоянной блокаде[24].

Служба в Гагринском гарнизоне считалось одной из самых тяжелых на Кавказе. Известный русский писатель декабрист А. А. Бестужев-Марлинский сосланный на Кавказ писал: «Есть на берегу Чёрного моря, в Абхазии, впадина между огромных гор. Туда не залетает ветер; жар там от раскаленных скал нестерпим, и, к довершению удовольствие, ручей пересыхает и превращается в зловонную лужу. В этом ущелье построена крепостишка, в которую враги бьют со всех высот в окошки, где лихорадка свирепствует до того, что полтора комплекта в год умирает из гарнизона, а остальные не иначе выходят оттуда, как со смертоносными обструкциями или водянкою. Там стоит 5-й Черноморский батальон, который не иначе может сообщаться с другими местами как морем, и, не имея пяди земли для выгонов, круглый год питается милою солониной. Одним словом, имя Гагры, однозначащее со смертным приговором»[25].

Укрепления и посты русских войск составили часть Черноморской береговой линии тянувшийся от Анапы до самой турецкой границы. Её целью было сковать побережье цепью укреплений изолировать таким борзом народы Западного Кавказа от Турции оказывавший им помощь в борьбе с царской Россией. Черноморская береговая линия предназначалась, для того чтобы отнять у горцев все способы сопротивляться. Несколько позднее

расположенные в Абхазии укрепления: Гагра, Пицунда, Бамбора, Марамба (в Цебельде), крепость Сухум, военные посты составили третье отделение черноморской береговой линии. Командование этого отделения в начале находилось в Бамборах, а с 1851 года в Сухуме. С целью обеспечить русскую военную экспансию начинается строительство дорог и изучение Абхазии в топографическом отношении. Одновременно начинается и изучение абхазского народа главным образом ученными в военной форме, такими как Н. Ф. Дубровин, Р. А. Фадеев, П. К. Услар, А. П. Берже и др. Это во многом делалось для более успешного осуществления захватнических планов царизма. Ведь как справедливо отмечал позднее Теофил Лапинский одним из важнейших условий успешной борьбы обитателей Западного Кавказа против царской России было именно незнание русскими этого края (отсутствие карт, топографических описаний и пр.)[27]

В 1834 году были сняты на карту прибрежные места от Ингура до Гагры. В 1835 году штаб-капитан барон Торнау обозрел Кавказский хребет в направлении его вдоль восточного берега чёрного моря и вышел на морской берег до Гагры. В 1836 году капитан Чуркин обозрел один из путей идущих из Карачая через Цебельду в Сухум и т. д. В 1836 году было проложено сухопутное сообщение по берегу Абхазии от Гагры и Илори, а затем через Зугдиди к Кутаису и Военно- Имеретинской дороге.

Николай I на 1837 год предложил следующий план военных операции со стороны Абхазии: «Покорить Цебельду (имеются ввиду горные области Абхазии), эту единственную во всем Закавказье оставшуюся непокоренным владением и занять Мыс Адлер, где находилось одно из важнейших якорных мест»[28]. Решено было начать с Цабала, после подчинения, которого, во всем Закавказье не осталось бы совершенно непокорных народов. Подчинение Цебельды укрепляла и авторитет владетельного князя, что так же было выгодно русским властям.

В Цабале и других горных областях спасались недовольные русским владычествам, туда бежали и русские солдаты, избегая тяжелой армейской

службы. Царские власти неоднократно предпринимали попытки привлечь на свою сторону князей Маршан, наиболее авторитетных в Цабале, Дале и др. горных областях Абхазии. Еще во времена Сафарбея была предпринята попытка при помощи Рабии-Ханым Маршан вдовы Келешбея и матери Гасанбея привести маршанавцев к присяге, но безуспешно.

В 1827 году было объявлено о «добровольном» подчинении русскому правительству Цебельдинских владетелей Маршан, но это было неправдой, лишь один Саралоп (Сарлып) Маршан принял русское подданство.

Русские власти разрешили всем абхазским князям делать нападение на Цебельдинцев отбивать скот, и вообще действовать против них оружием , но эта мера не принесла желаемого результата.

В ходе Цебельдинской экспедиции в мае 1837 года под личным командованием командира Кавказского корпуса барона Г. В. Розена было разорено несколько аулов. Была принята присяга на верность от некоторых князей Маршан, Хинкораса, Баталбея, Зосхана и др. Шабат и Эшсоу Маршания отказались принимать русское подданство и действовали против них. Розен опасаясь усиления сопротивления не пошел в Дал, а предпочел вернуться в Сухум откуда в начале июня была предпринята экспедиция на Адлер, при высадке на Адлерском мысе они встретили упорное сопротивление местных племен, для поддержки которых прибыли соседи. Преодолев ожесточенное сопротивление местных садзов, главным образом благодаря подавляющему преимуществу в вооружении, особенно артиллерии, царские войска заложили укрепления Святого Духа.

В 1838 году строится целая сеть военных укреплении на черноморском побережье Кавказа от Сочи до Туапсе. В результате этих мероприятии на территории занятых садзами, убыхами и приморскими адыгами появилось несколько форпостов царизма. Однако, чем глубже проникают русские войска в глубь Кавказа тем ожесточеннее становится борьба с двух сторон. Зимой 1840 года движение на Западном Кавказе уже принимает массовый характер. В феврале - марте этого года черноморское побережье пылает в

огне всеобщего восстания. Были заняты целый ряд важных укреплений Лазаревская, Вельяминовская, Михайловская, однако слабо поддержанные соседями убыхи которые играли ведущую роль в этом движении, в конце концов, теряют свои достижения[30]. Вскоре восстание перекинулась на Цабал, Дал и другие горные области Абхазии. Восстание возглавил князь Шабат Маршан незадолго до этого освобожденный из Тифлисской тюрьмы. Сторонник русских Баталбей Маршан был схвачен, его брат Хинкорас едва спасся, Цебельдинский пристав подпоручик Лисовский был тяжело ранен, его дом сожжен. Были сожжены мосты на реке Кодора. На подавление этого восстания были брошены русские войска, находившиеся в Абхазии под командованием полковника Козловского, через Сванетию направлена Имеретинское и Мегрельское милиция, прибыло подкрепление из Редут-Кале. Владетельный князь Михаил присоединился к отряду со своим ополчением. На него же было возложено общее командование войсками как старшего по званию. Окруженные с трех сторон Цебельдинцы оказали сопротивление, но потерпели поражение. Цебельдинцы вновь присягнули на верность императору, так же искренне, как и в первый раз[31]. Однако Цебельда была усмирена не надолго. В конце сентября того же 1840 года около 7 тысяч убыхов и других горцев под предводительством Хаджи Березка собрались на реке Сочи с намерением вторгнуться в Абхазию.

На пути они остановились в Цандрипше для наказания принявшего русское подданство князя Цумбаева (Цанба), а затем совместно с ахчипсаа достигают Бзыби. Однако Хаджи Берзек дальше этой реки не пошел, ограничившись установлением связи с Цебельдой и Далом[32]. Жители Дала и Цабала во главе с Эшсоу Маршан опять подняли восстание с намерением поддержать убыхов. Чтобы предотвратить это против них были брошены карательные войска Н. Н. Муравьева. В декабре 1840 года отряд двинулся в Дальское урочище. Несмотря на упорное сопротивление дальцев села Варда и Лата были сожжены. Всем их жителям было приказано, переселится в Цебельду. По сообщению командира Кавказского корпуса генерала

Головина. Дал, был опустошен и лишен своего населения[33]. Покончив с Дальцами, Муравьев решил двинуться на Цебельду. Были сожжены все окрестные поселения, горцы отчаянно сопротивлялись, было много убитых и раненых с обеих сторон. Встретив столь упорное сопротивление, Муравьев должен был отступить. Таким образом, отчаянное сопротивление Цебельдинцев и Дальцев не позволило Муравьеву полностью осуществить свою программу окончательного подчинения всей горной Абхазии. После этого экспедиции усиливается партизанское движение под руководством тех же Шабата и Эшсоу Маршан. Летом 1842 года при нападении на укреплении Мрамба погиб Шабат Маршан. Восстание возглавил его младший брат Эшсоу. В конце февраля 1843 года Эшсоу устраивает диверсию на Дал и Цабал. Вскоре активизируется повстанческое восстание и в Псху. Чтоб подавить его в конце декабря 1843 года на Псху была направлена карательная экспедиция во главе с Михаилом Чачба.

С 40-х годов устанавливаются тесные связи Западного Кавказских народов с имамом Шамилем, вождем национально освободительной борьбы народов Чечни и Дагестана. Шамиль делает практические шаги к завязыванию непосредственных сношений с народами Западного Кавказа[34]. На Западном Кавказе официальные эмиссары Шамиля появляются с 1842 года. Однако еще ранее Шамиль решил обратиться к народам Западного Кавказа. Среди горцев Западного Кавказа начинает распространяться мюридизм. Мюридизм стал идеологической основой сопротивления захватнической политике самодержавия. Все большую популярность получает идея газавата священной войны против наступающего царизма.

Выдающаяся роль в объединении народов Западного Кавказа сыграл наиб Шамиля Мухаммед Эмин. Он пользуется большим влиянием среди Западных адыгов, устанавливает тесные контакты с убыхами и садзами, также возникают контакты с вождем цебельдинских абреков Эшсоу Маршан. По сообщению русских властей Эшсоу Маршан получил от Мухамед Эмина предложение возглавить сильный отряд в замышлявшемся наибом плане

овладении Карачаем. Это будто бы было необходимо для открытия Шамилю свободной дороги к Абхазии, а так же для предварительного распространения своего влияния на этот край[35]. Энергичное деятельность Мухаммед Эммина для сплочения народов Западного Кавказа проходит под знаменем освободительной борьбы. Среди многочисленных народов и племен Западного Кавказа, слабо связанных между собой Мухаммед Эммин сумел создать относительно централизованную государственную систему во многом напоминавшую Имамат Шамиля. В 1849 году в Цабале и Дале вновь начались выступления. Это событие непосредственно связывают с Мухаммед Эмином, прямо указывается, что глава восстания Эшсоу Маршанмя принимал участия во всех действиях Мухамед Эмина[36].

Зимой 1852 года убыхи и садзы собрались под предводительством Хаджи-Керентух Берзека собрались напасть на Пицундское укрепление. Однако русское командование, узнав об этом, сумела преградить им путь, в ущелье Аура в 12 километрах от Бамборы одновременно русские совершили нападение на прибрежные села убыхов, встретив такое сопротивление, горцы отступили.

В том же 1852 году в Садзене появляется Мухамед Эмин. Арыдба и Цвиджаа присягнули наибу. Однако, встретив крупные русские силы, Мухамед Эмин вынужден был отступить. Таким образом, освободительная война, развивавшаяся под флагом газавата, уже давно перешла этнографические границы Абхазии и бушевала на ее северо-западной политической границе, находя свое яркое отражение внутри страны. Идеи освободительной борьбы настолько глубоко пускают свои корни и в Абхазии, что они прекрасно запечатлелись не только в документальном, но и в фольклорном материале[37]. Не смотря на отчаянное сопротивление горцев, русское командование все больше наступает на горские народы Кавказа. Россия стала на путь систематического завоевания Кавказа. На Кавказе сосредотачивается значительная часть всей русской армии. Казалось бы, Кавказ и в частности Западный Кавказ уже в ближайшее будущее будут

покорены, но начавшаяся вскоре Крымская или Восточная война поколебала положение России, тем более что кавказские народы еще не сложили оружия в борьбе за независимость и не потеряли уверенность в его благополучном исходе.

Крымская война началась весьма успешно для России. В Синопском сражении 18 ноября 1853 года русская эскадра под командованием адмирала Нахимова разгромила турецкий флот. Почти одновременно в сражении у села Башкадеклар (неподалеку от Карса) разгромили турецкие войска, сорвав план захвата Кавказ. Эти успехи русских испугали Францию Англию, которые открыто, выступили в войне на стороне Турции. В 1854 году англо-французский флот вошел в верное море. Началась знаменитая оборона Севастополя.

Опасавшиеся не столько союзников, сколько национально освободительной борьбы горцев царское командование предполагает в 1854 году упразднить черноморскую береговую линию, так как не рассчитывали на то, что будет возможно сохранение их гарнизонов из- за недостатков средств. Это было связано с тем, что сообщение между Сухумом и другими прибрежными пунктами совершалось только морем, так как Приморская дорога, сооруженная еще 1830-х годах пришла в негодность. Русское правительство, конечно, понимало, что очищение черноморских фортов открывало доступ к ним туркам и их союзникам, что замедляло покорение горских народов, но иного выхода у русского командования тогда не было. Единственным путем отступления гарнизонов была узкая прибрежная дорога с переправами в брод через горные речки, которых в дождливую погоду превращались в бешеные потоки. Кроме того, русские войска оказались между двух огней, с моря им угрожал десант союзников турок, англичан и французов, с гор восставшие массы абхазов и черкесов. Поэтому русское командование на Кавказе сочло необходимым вверить всю операцию по эвакуации русских войск, владетелю Абхазии рассчитывая на его связи, и влияние. Временно управлявший Кавказом генерал Реад предписал генерал

адъютанту Михаилу Чачба вывести войска[38].

Было решено соединить гарнизоны Черноморской береговой линии с Гурийским отрядом, которому была поручена оборона Западного Кавказа. Были уничтожены все крепостные сооружения в Пицунде, Бамборах и других укреплениях, после чего их гарнизоны под предводительством Михаила Чачба отряд двинулся к Ингури. Михаил успешно вывел русские войска из Абхазии и присоединил их к Гурийскому отряду. Его усердие было отмечено соответствующим образом, Михаил был награжден орденом Белого орла[39]. Вскоре после ухода русских, турки входят в Абхазию. Несмотря на награду Михаил не получил командования Гурийским отрядом, как он рассчитывал, был отвергнут и его план обороны Абхазии. Владетельный князь Абхазии некоторое время жил в Мегрелии однако у него были достаточно натянутые отношения с правительницей Мегрелии Екатериной Дадиани и весной в мае 1855 года Михаил переезжает в Очамчиру. Через своего брата Александра (Сулейман-пашу) Михаил вступает в переговоры с командующим турецкими войсками на Кавказском побережье Мустафа-пашой. Владетель потребовал первое; всех тех прав и преимуществ, которые были представлены его деду Келешбею, второе; главного начальства над всеми войсками, расположенными в Абхазии и, наконец; обещания, что все области, которые оружием или переговорами успеет он присоединить к Абхазии навсегда останутся в потомственном его владении[40]. Вскоре в Абхазию прибывает новый командующий турецкими войсками, расквартированными на побережье Кавказа Омер-паша. В сентябре 1855 года соглашение между Михаилом и турками было заключено, абхазский владетель был торжественно провозглашен начальником всех укреплений и гарнизонов от Анапы до Батума[41].

Турки перебрасывают в Абхазию крупные силы, в основном состоящие из махаджиров с целью отвлечь русские войска от осады Карса. Абхазское население не оказывало сопротивления турецким войскам. Тут туркам очень помогало поддержка абхазского владетеля, который сумел многих князей и

дворян склонить на сторону турок. Особенно ценна, оказалось его поддержка среди самурзаканской знати.

25 октября на реке Ингур произошло сражение, в котором Гурийский отряд потерпел тяжелое поражение. В этом бою геройский погиб первый абхазский этнограф Соломон Теймуркович Званба (1809 – 1855) командовавший Черноморским 11 линейным батальоном. После победы турецкие войска заняли Мегрелию, Гурию и т. д. Однако дальше продвижение Омер-паши из-за сложности с подвозом боеприпасов и продовольствия заметно замедлилось. Это приводит к ухудшению отношении между турками и Михаилом, так как именно абхазского владетеля Омер-паша обвинил в своих неудачах.

Вскоре наступает окончательный разрыв, и Михаил едет в Тифлис к русским. Омер-паша предпринимает попытку привлечь на свою сторону и других членов владетельского дома. Брат владетеля Александр (Сулейман-паша) был назначен управляющим Абхазии. Особое значение Омер-паша предавал перехода на свою сторону начальника кавалера Гурийского отряда полковника Дмитрия Гасанбеевича Чачба-Шервашидзе, предлогая ему даже пост владетеля Абхазии, но тот отверг это предложение, как и Абжуйский владелец Григорий Алибеевич Чачба-Шервашидзе. Разгневанный Омер паша передал имени Д. Г. Чачба сыну Асланбея Ширинбею.

Правая рука Михаила на протяжении длительного времени Кац Маан (Маргания) был назначен пашой Самурзаканской Абхазии его брат Хасан правителем Сухума[42].

Действия десанта Омер-паши не смогли принести желательного туркам результата. В ноябре 1855 года Карс был взят русскими войсками под командованием Н. Н. Муравьева, после этого турецкие войска стали отступать, в марте 1856 года покинули Абхазию[43]. Это вызвало очередную волну массового махаджирства. Число махаджиров сложно определить, но было их не менее 20 тысяч. Помимо туркофильских элементов Абхазию покинули и ряд активных участников антиколониального движения, так

именно в это время уехал руководитель Дальского народного движения Эшсоу Маршан[44].

Хотя в целом Крымская война закончилась поражением русского царизма, но владение русских на Кавказе остались за ней. Крымская война имела для Абхазии свои особенные последствия. Она расшатала автономию. Еще в годы Крымской войны наместник на Кавказе Н. Н. Муравьев-Карсский предлагал лишать Михаила Чачба власти и упразднить абхазское княжество. Однако, это предложение не были поддержано при царском дворе. Сам Александр II находил целесообразным отложить решение вопроса до более благоприятного времени[45]. Было принято решение, что торопится не следует, дабы не принять неосторожные меры, которая могла бы повредить нам в будущем и на всегда сделать врагом нашим человека, который может еще быть нам полезным[46].

После завершения Крымской войны Россия возобновила активные боевые действия против кавказских горцев. Кстати, необходимо отметить, что в годы Крымской войны боевые действия горцев даже несколько ослабили. Так же за исключением активной переписки Шамиля с султаном и его военачальниками практический небыли взаимодействия горцев с турецкой армией. Это вызвано стремлением горцев ведущих справедливую борьбу против царизма не подчинится интересам ни Турции, ни Англии[47].

Едва турки покинули Абхазию, как сюда возвращаются русские войска, с ними вернулся, и владетельный князь Михаил Чачба.

10 июля 1856 года русские войска под его начальства заняли Сухум. Город был разрушен мосты, и переправы по всей дороге были уничтожены. Укрепление Бамборы и Гагры были превращены в груду развалин. В Пицундах древний храм остался целый, но крест его был снят. Дом, построенный для миссии и другие здания, были разрушены[48]. Русские войска, срочно переброшенные в Абхазию стали восстанавливать разрушенные укрепления. Но еще два, три года положение русских в Абхазии было не прочным. Как отмечал генерал Г. И. Филипсон «наш солдат

не может отойти от своего укрепления на версту не подвергаясь опасности быть убитым или взятым в плен... Одним словом мы занимаем Абхазию но не владеем ею, в случае повторения несчастных событии 1854 - 1856 годов мы опять потеряем эту область»[49]. Сложность положения подтверждает и начальник войск в Абхазии генерал М. Т. Лорис-Меликов который в августе 1858 года следующим образом характеризовал общее положение царизма в Абхазии: «Мы заняли Сухум в 1810 году. С того времени уже прошло уже полстолетия и надо сказать, что влияние наше в Абхазии нисколько не улучшилось, что, действительно, как выразился генерал Филипсон, мы не владеем, а только занимаем ее. Даже, кажется вернее предположить, что это занятие в настоящее время менее прочно, чем было прежде...»[50].

Несмотря на это царские власти стремятся восстановить контроль над черноморским побережьем. Особенно важное значение приобретает Гагринское укрепление. Весной 1857 года садзы и убыхи совершают нападение на Гагру, но местный гарнизон сумел отразить его. Вновь начинает ширится повстанческое движение в горных районах Абхазии.

В 1858 году к убыхам прибыл Мухамед Эмин, стремясь убедить племена северо-восточного берега черного моря, соединится в одно целое.

Михаил Чачба не замедлил меры противодействия, так как он ясно видел, что упрочнение власти Мухамед Эмина произойдет в ущерб его собственного влияния. Владетель убеждал горцев остерегаться наиба, не принимать его. Скоро Мухаммед Эммин вынужден был уйти обратно[51]. В начале 1859 года состоялась карательная экспедиция на Псху которое возглавил генерал Лорис-Меликов. Однако на сей раз, дело ограничилось перестрелкой и принятием апсхувцев принятие присяги на верность.

В результате решительного наступления царизма на Кавказе в августе 1859 года Шамиль вынужден был сложить оружие. Его пленением в Гунибе закончилось завоевание Восточного Кавказа.

Последним очагом сопротивления горцев остался Западный Кавказ. Царские власти, стремясь побыстрее покончить с покорением Кавказа

активизировали свои действия на северо-западном Кавказе. В ноябре 1859 года сдался Мухаммед Эммин находившийся все это время среди абадзехов. Еще ранние присягнули на верность бжедуги, тимергоевцы, бесленеевцы и другие адыгские субэтносы[52].

Несмотря на это, жители горной Абхазии, садзы и убыхи продолжают оказывать активное сопротивление. Видя, что освободительное движение в Абхазии набирает силу, русские власти решили покончить с ним решительным ударом, и объектом для этого удара был выбран Псху одна из последних цитаделей освободительного движения.

В августе 1860 года русские войска под командованием генерала Курганова двинулись на Псху. Псху был окружен со всех сторон, а чтобы садзы и убыхи не пришли к ним на помощь черноморские прибрежные села обстреливались с моря. Несмотря на преимущества русских войск, вооружении псхувцы отчаянно сопротивлялись. Они получили помощь от Аибгаа и Ахчипсоу но, не смотря на это их сопротивление, было сломлено. Чтобы сломить сопротивления русские войска стали поджигать села и лишь тогда 18 августа 1860 года псхувцы приняли присягу на верность[53]. Несмотря на это, русско-кавказская война, еще продолжалось и горцы оказывали отчаянное сопротивление. Была предпринята последняя попытка, объединится Западно-Кавказским народностям в борьбе против царских завоевателей.

13 июля 1861 года по инициативе убыхов был создан меджлис (парламент) под названием «Великое и свободное заседание». Здание меджлиса было воздвигнуто в долине реки Псахе недалеко от Сочи. Причем в постройке этого здания кроме убыхов участвовали ахчипсоуцы, аибгаа, и побережные садзы (джигеты.) Весь край был разделен на 12 округов, вводилось воинская повинность по 5 вооруженных всадников от ста дворов и налоговая система, прежде всего в целях создания фонда обороны[54]. Решением меджлиса в Турцию и Европейские государства была направлена специальное посольство во главе с Измаилом Баракай-ипа Дзиаш. Однако

реальной помощи горцы не получили.

В сентябре 1861 года Кавказ посещает император Александр II, который требует от кавказских народов полной покорности, или выселения в Турцию[55]. После этого, русские войска еще активнее продолжают наступление на кавказцев. В июне 1862 года русский десант сжигает здание меджлиса. В том же году генерал Шатилов занял село Лата где предал огню огромные запасы горцев. Стесненные со всех сторон русскими войсками горские племена одно за другим капитулировали. Последним очагом сопротивления осталось небольшая территория занятая убыхами и западными абхазами. Против убыхов был направлен Даховский отряд под командованием генерала Геймана. Действия этого генерала отличались особой беспощадностью. Он очистил все пространство между Туапсе и Псекуапсы, истребив все аулы, лежавшие по течению этих рек. Положение убыхов стало критическим. Еще за год до этого в марте 1863 года депутация убыхов во главе с Хаджи Берзеком-мл. посещали владетельного князя Михаила, тот посоветовал им сложить оружие, считая сопротивления бесполезным которое может разорить их землю. Однако тогда убыхи с этим не согласились, приготовясь к сопротивлению и надеясь на помощь англичан и турок. Вообще на последнем этапе русского-кавказского войны Михаил стал занимать позицию сочувствия сопротивляющимся горцам. Царское правительство не без основания подозревало в том, что мысль о новом союзе между убыхами, шапсугами и абадзехами была внушена им абхазским владетелем, хотя и помнила о его заслугах в стремлении царизма подчинились как эти, так и абхазские племена. Эту скрытую позицию владетеля объясняли его стремлением отдалить развязку борьбы царизма с горцами, чтобы сохранить собственную власть[56]. Вообще по утверждению русских властей на Кавказе все князя Шервашидзе уверены «в том» что непосредственно в след за подчинением России земель окружающих Абхазию значение их и почет коим они пользуются от нашего правительства должны будут прекратиться. Убеждение эти до того вкоренились в

Шервашидзевых что всякое старание уверить их в противном сопряжено было с огромными затруднениями или оказалось невозможным[57]. Не приходится сомневаться, что Михаил Шервашидзе был не заинтересован в окончательном торжестве царизма и на Западном Кавказе только грубой силой и без своего участия, с чем он не мог не связывать ликвидацию и своей политической власти. Воспитанник знаменитого Хаджи-Берзека Михаил Чачба пользовался значительным влиянием на северо-западном Кавказе, что стремились использовать и царские власти и он сам. Еще в конце 50 х годов генерал Лорис-Меликов отмечал: «Владетель Абхазии воспитанник убыхов пользуется в этом племени популярностью и влиянием совершенно исключительным, что он у убыхов сильнее Мухамед Эмина и прочих проповедников в этом нет сомнения»[58]. Чтобы поддержать убыхов и садзев Михаил ввел даже специальный налог в Абхазии. Дальнейшие события показали, что опасения Михаила на счет судьбы и его личной и абхазского княжества полностью оправдались. Весной 1864 года начинается последние решительные поступление у русских на горцев. Идет последний год затяжной русско-кавказской войны.

В марте 1864 года несмотря на упорное сопротивление убыхи вынуждены капитулировать. Спустя буквально считанные дни они почти все целиком покидают родину и переселяются в Турцию. 26 марта 1864 года к генералу Гейману явились представители садзов, джигетов во главе с Решидом Геч (Гечба), которые также признают свою покорность от России. Не покоренными остаются лишь некоторые западно-абхазские общины, занимавшие трудно доступные ущелья по верховьям рек Мзымта и Бзыбь. Для завершения покорения Кавказа, признанного делом первейшей необходимости главнокомандующий Кавказской армии великий князь Михаил Николаевич, младший брат Александра II, двинул в эти не занятые еще земли 4 колонны, чтобы совместным их действием заставить местное население немедленно подчинится всем требованиям и отчистить страну возможно в скорейшее время.

Первой колонией под начальством командующего войсками в Абхазии генерала П. Н. Шатилова было, предписано двинувшись от Гагр на Аибгу и заняв ее, направится в Ахчепсу с южной стороны второй колонией под начальством генерала Д. И. Святополк-Мирского высадится в устье реки Мзымта и наступать по ее долине.

К третьей колонией генерала В. А. Геймана от Кубанского поста идти в верховье реки Сочи, а оттуда параллельно к главному хребту тоже в Ахчипсу.

Четвертая колония генерала П. Х. Грабе должна была от истоков р. Малой Лабы перейти через главный Кавказский хребет на южный склон и ущельем Мзымты идти на встречу второй колонией. Войскам приходилось продвигаться, преодолевая отчаянное сопротивление горцев. Самое упорное сопротивление встретили они в ущелье р. Псоу где обитали воинственные Аибгавцы. Они особенно надеялись на неприступность данной территории состоявших почти из одних ответственных скал. 4 дня они мужественно удерживали отряд генерала Шатилова, который, по словам Кавказского Наместника, понес самые значительные потери. Лишь совершив обходной маневр частью отряда, Шатилов смог занять Аибговскую котловину и оттуда перевалить в Ахчипсу. Аибгавцы же после этого немедленно начали выходить на берег моря для переселения в Турцию. Этот поход решил участь и других горных абхазов. К 20 маю все 4 колонный войск подошли к центру земли Ахчипсувцев Губаадвы, ныне Красная поляна. 21 мая там состоялся торжественный парад по поводу окончания Кавказской войны, в присутствии самого Наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича Романова[59].

Ахчипсхувцы а затем и Псхувцы так же разделили судьбу Аибговцев и приморских садзов и вынуждены были переселиться в Турцию. Таким оразом, завершающее сражение русско-кавказской войны произошли с

западно-абхазскими обществами.

Покорение Западного Кавказа имело непосредственное влияние на официальные уничтожения автономии Абхазии. Теперь царские политики решили полностью овладеть Абхазией, и для этого, прежде всего, убрать владетельного князя.

В июне 1864 года владетельный князь Михаил Чачба был лишен власти, а в Абхазии переименованной в Сухумский военный отдел, введено так называемое военно-народное управление.

Хотя народное движение рассматривалось как национально-освободительная борьба против царского самодержавия и даже указывалось на связи этого движения с борьбой соседних народов и даже других регионов Северного Кавказа, но при этом удивительным образом делался вывод, что в целом население Абхазии с радостью приняла новую власть как более прогрессивную, чем власть Султанской Турции, которая якобы грозила Абхазии полным физическим уничтожением. Однако, тщательное рассмотрение событии 20-х – 60 -х годов XIX века в Абхазии дает нам все основания утверждать, что присоединение Абхазии к России не было добровольным для значительной части населения Абхазия, которая в дальнейшем активно участвовала в Кавказской войне. В тоже время необходимо отметить, что включение Абхазии в состав Российской империи было исторически неизбежено и Манифест от 17 февраля 1810 г. позволил абхазам хоть частично сохраниться на своей земле.

Р. А. Фадеев. Собр. соч. в VI Т. 1889 Т 1.; В. А. Потто. Утверждение русского владычества на Кавказе в V Т. Тифлис 1901 -1908.; Н. Баженов. 50-летие покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис 1914.;

С. С. Эсадзе. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис 1914. и др.

[2] З. Агрба. А. Хашба. Вместо предисловия в кн.

А. В. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии. Сухум 1934.

Напр. С. П. Басария. Абхазия в географическом этнографическом и экономическом отношении. Сухум 1923.

К. Кудрявцев. Материалы по истории Абхазии. Сухум 1922.

[4] А. В. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. Сухум 1934. Его же: Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. // Исторический вестник № 4 М. - Л. 1935.

Г. А. Дзидзария. Завоевание Абхазии царской Россией. Его же: Абхазо-убыхский союз в освободительном движении на Западном Кавказе // Дзидзария. Труды Т. 3. Сухум 2006.

[5] Г. А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. Сухум 1975.

[6] С. З. Лакоба. Очерки политической истории Абхазии. Сухум 1990., История Абхазии Сухум 1991.

[7] С. З. Лакоба. Асланбей. Сухум 1999.

О. Х. Бгажба. С. З. Лакоба. Учебник для 10-11 классов Сухум 2006.

В. Ш. Салакая. Абхазия и Кавказская война в советской историографии // Материалы конференции молодых ученых Абхазии. Сухум 2006.

[8] АКАК. Т 3. С. 209.

[9] С. З. Лакоба Асланбей. Сухум 1999. С. 18-19.

[10] Г. А. Дзидзария. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. Сухум 1940. С. 31.

[11] Г. А. Дзидзария. Завоевание Абхазии царской Россией. // Труды Т. 3. С. 30.

[12] АКАК. Т. VI Ч. 1. С. 652 - 654.

[13] Г. А. Дзидзария. Завоевание Абхазии... С. 42.

[14] О. Х. Бгажба. С. З. Лакоба. История Абхазии. С.

[15] АКАК. Т. VI. Ч. 1. С. 664 - 665.

[16] Г. А. Дзидзария. Завоевание... С. 44.

[17] В. А. Потто. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. II. С. 725 - 726.

[18] Г. А. Дзидзария. Завоевание... С. 46-47.

[19] А. В. Фадеев. Россия и Кавказ первой трети XIX в. Москва 1960. С. 237 - 238.

[20] Цит. по: Г. А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум 1975. С. 57.

[21] Там же.

[22] Утверждение наше в Абхазии: Кавказский сборник Т 13. (Цит. по Г. А. Дзидзария. Труды Т. 3. С. 49.

[23] С. З. Лакоба. Очерки политической истории Абхазии. С. 16.

[24] Г. А. Дзидзария. Абхазо-убыхский союз в освободительном борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века. Труды Т. 3. С. 110.

[25] Цит. по: Абхазия в русском литературе. Сухум 1982. С. 10.

[26] Г. А. Дзидзария. Махаджирство. С. 55.

[27] Цит. по: Г. А. Дзидзария. Махаджирсво… С. 59.

[28] АКАК. Т. 8. С. 386.

[29] АКАК. Т.6. Ч. 1. С. 665 - 666.

[30] Г. А. Дзидзария. Абхазо убыхский союз. С. 112-113.

[31] Г. А. Дзидзария Завоевание Абхазии. С. 61.

[32] А. В. Фадеев. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический вестник № 4. М. Л. 1935. С. 151.

[33] АКАК Т. 9. С. 496-497.

[34] С. К. Бушуев. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М. 1939. С. 154 -155.

[35] Г. А. Дзидзария. Абхазо-убыхский союз. С. 123.

[36] К. Д. Мачавариани. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум 1913 С. 277.

[37] Г. А. Дзидзария. Абхазо-убыхский союз… С. 126.

[38] Г. А. Дзидзария. Завоевание Абхазии… С. 76 - 77.

[39] АКАК. Т. 10. С. 274.

[40] Г. А. Дзидзария. Завоевание Абхазии С. 79.

[41] Там же. С.80.

[42] Г. А. Дзидзария. Махаджирство. С. 140 - 141.

[43] С. З. Лакоба. Очерки. С. 19.

[44] Г. А. Дзидзария. Махаджирство. С. 157 - 158.

[45] Документы по истории Ерузии (1862. 1872). Т. 1. Ч. 1. Тбилиси 1954. С. 637.

[46] АКАК. Т. 11. Ч. 1.С. 51.

[47] Х. М. Ибрагимбейли. Кавказ в Крымской войне 1853 - 1856 гг. и международное отношение. М. 1971. С. 354.

[48] АКАК. Т. 11. С. 197.

[49] АКАК. Т. 12. Ч.2. С. 776.

[50] Там же. С. 792.

[51] Г. А. Дзидзария. Абхазо-убыхский союз. С. 129.

[52] А. В. Фадеев. Убыхи в освободительном движении... С. 173.

[53] Г. А. Дзидзария. Завоевание Абхазии. С. 84 - 85.

[54] А. В. Фадеев. Убыхи в освободительном движении. С. 175 - 176.

[55] С. С. Эсадзе. Покорение Западного Кавказа. С. 119-120.

[56] АКАК. Т. 12. 4.2. С. 933.

[57] Цит. по Дзидзария Г. А. Труды Т. 3. С. 131.

[58] АКАК. Т. 12. 4. 2. С. 96.

[59] Г. А. Дзидзария. Махаджирство. С. 190-191.

Отношение российских властей к абхазскому владетелю Михаилу Чачба-Шервашидзе.

Большую часть существования полуавтономного Абхазского княжества в администрации на Кавказе пришлось иметь дело с владетельным князем Михаилом (1806 – 1866), стоявшим во главе Абхазии с 1823 г. до упразднения княжества в 1864 году. И, конечно, отношение к владетелю самым тесным образом отражалось и на отношении к Абхазии.

Первоначально отношение к Михаилу у представителей российской власти было весьма настороженным. В отличии от старшего брата Дмитрия с детства выросшего в Санкт-Петербурге и бывшего скорее русским офицером, чем абхазским владетелем, Михаил получил традиционное горское воспитание под руководством знаменитого убыхского предводителя Хаджи Берзека Адагуа-ипа (Дагомуко). Лишь внезапная смерть Дмитрия вынудила Ермолова рекомендовать Михаила в качестве владетеля Абхазии, т.к. остальным представителям владетельской фамилии российские власти доверяли еще меньше. Однако с юным владетеля мало считались как абхазские феодалы, так и русское начальство на Кавказе смотря на него как на «туземного владельца», непонятного, а потому подозрительного. После восстания 1824 г., молодой владетель на несколько лет покидает Абхазию, правда получив за это время вполне приличное образование. До 1830 г. он бывал лишь наездами в Абхазии и только после «абхазской экспедиции» смог прочно здесь обосноваться.

Усиление русского военного присутствия в Абхазии приводит к усилению власти владетельного князя, которой на долгие годы становится опорой царизма в регионе. Теперь для русских властей он становится вполне «своим». Он активно участвует в походах против горцев, получает звания генерал-лейтенанта и генерал-адьютанта, становится

кавалером множества орденов. Укреплялась и личная власть владетеля. «При Раевском все изменилось, он сделал князя Михаила действительным владетелем Абхазии», -- писал бывший в 40-е годы начальником штаба Черноморской береговой линии ген. Г. И. Филипсон.[131] «Правительство баловало Михаила, награждая его и всех кого он желал, без суда отправляло в ссылку тех, кто казался ему вредным. Благодаря этой поддержке, власть князя Шервашидзе, прежде весьма шаткая и неопределенная стала вполне неограниченной» - писал позднее Кавказский наместник вел. князь Михаил Николаевич.[132]

После начала Крымской войны М. Г. Чачба-Шервашидзе руководит выводом из Абхазии гарнизонов ликвидированной Черноморской береговой линии (1854), за что получил благодарность от Николая 1 и орден Белого Орла.[133] Однако затем ему отказывают в назначении командующим Гурийским отрядом, не реализован был и план владетеля по обороне Абхазии. В 1855 г. он возвращается в Абхазию оккупированную турками. Султан назначает Михаила главным начальником всех укреплений и гарнизонов, расположенных от Анапы до Батума, более того ему обещают передать все завоеванные турками на Кавказе земли. Однако владетель был весьма пассивен и вскоре, рассорившись с командующим турецким десантом Омер-пашой. покидает Абхазию и присоединяется к русским.

Тем не менее, Кавказский наместник Н. н. Муравьев-Карсский поведение М. Г. Шервашидзе счел предательским и потребовал его наказания. Однако правительство понимая, что положение России на Кавказе

---

[131] Филипсон Г.И. Воспоминания // Русский архив. Ч.1 М.1884, с258.

[132] Записка главнокомандующего Кавказской армии в. к. Михаила «О положении в Абхазии»// Материалы по истории Абхазии. т. III. С.20. Сухум. 2012

[133] Материалы по истории Абхазии.т. II. С.404. Сухум. 2011.

еще непрочно не поддерживает это предложение. «Мы занимаем Абхазию, но не владеем ею. В случае повторения несчастных событий 1854 – 1856 гг. мы опять потеряем эту область» - писал ген. Филипсон.[134] Учитывали в правительстве и большое влияние которое имел абхазский правитель среди горцев Западного Кавказа, предпочитая видеть его в своих рядах, а не среди противников.

Михаилу Чачба-Шервашидзе поручается восстановить часть русских укреплений в Абхазии, он участвует в военных мероприятиях против горцев, но отношение к нему изменилось. Он уже не пользуется таким доверием как прежде. Владетель это отчетливо осознает. Что бы вернуть расположение кавказского начальства он пытается склонить убыхов и садзов к покорности России, но переговоры срываются по разным причинам.

Тогда, понимая, что окончание Кавказской войны, будет и его политическим концом, М. Г. Чачба-Шервашидзе побуждает горцев Северо-Западного Кавказа к объединению. Хаджи Берзек (тезка и внук знаменитого убыхского вождя) прямо заявил, что «союз убыхи, шапсуги и абадзехи заключили по совету владетеля»[135]. И хотя при этом Михаил советовал убыхам и садзам сложить оружие, при условии сохранения их на родной земле, власти не простили эму этого. Кавказский Наместник вел. кн. Михаил Николаевич в письме АлександруII предложил «уничтожить безотчетную власть владетеля, … из Абхазии образовать военный округ, который вместе с Цебельдою подчинить особому военному начальнику»[136]. Император принял предложение брата, и в июне 1864 г. было объявлено об упразднении Абхазского княжества и создании Сухумского военного отдела. Сам бывший

[134] Письмо командующего войсками правого крыла Кавказской линии г.-л. Филипсона начальнику штаба Кавказской армии Милютину. АКАК, т. XII, ч. II. С. 776

[135] АКАК т.XII ч. 2. С.934.

[136] Материалы по истории Абхазии. т III. С. 21 – 22.

владетель еще некоторое время находился в Абхазии, но затем был сослан в Воронеж, где и скончался весной 1866 г. Тело его перевезено в Абхазию и похоронено в древнем Моквском соборе.

М.В. Аргун

С.Ш. Салакая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ АБХАЗИИ НАКАНУНЕ ВОССТАНИЯ 1866 Г.

В июне 1864 года сразу после окончания Кавказской войны было упразднено Абхазское княжество, принятое под покровительство Российской империи еще в 1810 году. Оно было преобразовано в Сухумский военный отдел, начальником которого был назначен командующий войсками в Абхазии генерал-майор П.Н. Шатилов. Бывший владетельный князь Абхазии генерал-лейтенант Михаил Георгиевич Шервашидзе-Чачба (1806 – 1866 гг.) после этого был выслан в Воронеж, где вскоре и умер.

В своей деятельности П.Н. Шатилов опирался на помощь абхазских феодалов. Изменение порядка в этой иерархии, по его мнению, привело бы «к совершенному уничтожению высших сословий и лишило бы их всех преимуществ, установленных в их пользу вековыми обычаями … и поэтому он считал необходимым вместе с прекращением обязательных сословных отношений установить размер вознаграждения господствующему классу за теряемые ими преимущества»[5, с.78]. Его стремление не нарушать традиционный уклад абхазской жизни привел к тому, что население довольно спокойно восприняло ликвидацию княжества и ссылку владетельного князя. Исходя из этого, мы можем видеть, что в государственном аппарате империи, были люди, стремившиеся к относительно мирной инкорпорации бывшего Абхазского княжества в Российскую империю. Однако эта политика, проводимая П.Н. Шатиловым, была признана идущей в разрез с интересами империи.

Через некоторое время после упразднения княжества была создана Комиссия по определению имущества бывшего владетеля Абхазии Михаила Георгиевича Шервашидзе-Чачба во главе с генерал-майором Е. Понсэ. Данная комиссия также рассматривала качества деятельности управлявших лиц. Поэтому в несколько противоречивом виде ею представлена характеристика деятельности генерал-майора П.Н. Шатилова. Начальник Сухумского военного отдела был подвергнут критике. В своем докладе комиссия указала, только на слабые стороны деятельности генерала П.Н. Шатилова и не упомянула вовсе о положительных моментах деятельности и свойствах его характера, которыми он сумел, до известной степени, внушить к себе симпатию населения.

В 1866 году генерал-майора П.Н. Шатилова сменил полковник В.М. Коньяр. Смена исходила от кругов близких к Наместнику великому князю Михаилу Николаевичу, высшей правительственной инстанции на Кавказе. Данный подход свидетельствует об отрицательном отношении официальных властей Российской империи к деятельности генерала П.Н. Шатилова в Абхазии.

Вступив в должность В.М. Коньяр предпринял попытку быстро решить крестьянский вопрос Абхазии. Он отличался от своего предшественника, тем, что вовсе не желал рассматривать возможность возместить ущерб высшему сословию, а напротив, утверждал, что «никто в Абхазии не может быть признан землевладельцем; вся земля составляет собственность государства, которое вправе распорядиться ею полновластно, по своему усмотрению и согласно с видами своими» [3, с.515] и заявил «о крайней распущенности и безнравственности высшего сословия» [5, с.268]. Такое отношение, не могло не вызвать недовольство среди феодалов, так как действия В.М. Коньяра были направлены против их интересов, а для осуществления своих планов он использовал вооруженную силу. Не менее воинственно он был настроен и по отношению к крестьянству. На одном из сходов он потребовал от крестьян сведения об отбываемых ими повинностях и пригрозил, в случае если они добровольно не предоставят таковые, то он заставит их сделать это силой оружия.

В 1866 г началась работа по подготовке к проведению крестьянской реформы в Сухумском военном отделе. Была создана Комиссия по разбору личных и поземельных прав абхазцев во главе с майором С.Г. Баратовым. Член этой комиссии титулярный советник А.П. Черепов стремясь доказать крайнюю неразвитость социальных отношений в Абхазии писал: «При крайней небезопасности всего края, окружавшегося соседями голодными и хищными, существовала и внутренняя небезопасность, основанная на крайнем неуважении к собственности, личности и свободе людей. Как лучшее противодействие такому злу, чувство самосохранения породило у всех привычку – покоряться личности. Установившиеся отношения от напряженного состояния общественных уз выражаются словами: ахалапшюю – заступник, патрон и хипшы – состоящий под покровительством [5, с. 159-160].

Говоря о социальном строе Абхазии того периода, можно скорее согласиться, хотя и с существенными оговорками, с председателем Сухумской сословно-поземельной комиссии полковником П.Д. Краевичем, который несколько позднее писал: «Абхазия и Самурзакань, прилегающие с одной стороны к горским обществам с демократическим устройством, а с другой – к странам, населенным Картвельским племенем с феодальными основаниями общественных учреждений, представляют по характеру своего общественного устройства среднее между теми и другими.

С одной стороны, стояла владетельская власть и иерархия сословий, что придавало феодальный характер учреждениям страны, с другой – являлось выработанное опытом, жизнью народа, противоречащее феодализму общественное устройство, ограничивавшее его, поставлявшее пределы власти владетеля и произволу высших сословий, определявшее отношения между всеми сословиями и заключавшее в себе, в известной мере, гарантии для обеспечения нарушения права и восстановления права нарушенного, или по крайней мере известного удовлетворения за нарушение его» [1, с. 746-747].

Примерно такого же мнения оказался и генерал-майор Е. Понсэ. Как отмечал впоследствии А.Н. Дьячков-Тарасов: «Генерал Понсэ экспериментально пришел к главному для экономической жизни тезису: приобретение земель в Абхазии должно зависеть не от родовитости и власти, а только от обычного закона. Это убеждение генерала Понсэ весьма неприязненно было встречено заинтересованными в поземельных вопросах тавадами и амиста: они сознавали, что, если русская власть всецело станет на сторону этого закона, то их мечты приобрести латифундии не осуществятся: мало того, если русская власть пристальнее вглядится в сословные отношения, то тавады и амиста потеряют всех: ах-уйю и ахашалов (зависимых крестьян и домашних рабов – авт.). Становилось поэтому понятной необходимость «смешать папашки» - вызвать смуту в Абхазии. Темные народные массы, слыша про недовольство дворян, у которых не сходило с уст слово «земля», стали добиваться точных оснований недовольства. Вожаки смуты сообщили анхайе и ах-уйе, что русское правительство уже решило отобрать в казну все леса, абхазцев поселить в правильно распланированных селениях и ввести воинскую повинность. Простодушные дети лесов поверили своим «старшинам» и стали волноваться. Бывший в то время начальником Сухумского военного отдела полковник Коньяр, мало знакомый с краем, с характером и бытом абхазцев, не находивший, как Пацовский или впоследствии Гейман, необходимым непосредственное общение с народными массами, не придавал особенного значение волнениям этим, хотя был вполне о них осведомлен начальником Бзыбского округа Измайловым. Этот последний был не только не администратор, но человек с пренебрежением относившийся к абхазцам: последние не имели к нему ни малейшего доверия, боялись его. Такие отношения со стороны администрации к народу были благоприятны для вожаков народного восстания» [1, с. 907 – 908].

В рапорте кутаисскому генерал-губернатору Д.И. Святополк-Мирскому Коньяр писал, что целый ряд общин (Мчишнырц, Мугудзырхуа, Дурипш и др.) отказываются давать сведения о повинностях которые отбывают низшие сословия. Более того крестьяне заявили, «что зависимым сословиям выкупать самим себя нет ни надобности, ни желания, и что если Правительство хочет освободить их, то оно само обязано принять на себя и выкуп». Не имея

возможность применения силы против отказывающих давать сведения из-за отсутствия таковой, В.М. Коньяр отмечает, что «счел за полезное прекратить на время всякое настояние к выполнению со стороны народа каких-либо требований, относящихся до настоящего вопроса». При этом он просил у Святополк-Мирского прислать в Абхазию два батальона с которыми он сможет «приступить к водворению порядка не опасаясь даже минутного не успеха». Он так же особо отмечал, что возникшее волнение «возбуждено влиятельными лицами разных сословий, владеющими крепостными людьми, так как эти лица рассчитывали, что крестьяне их будут освобождены не иначе, как с вознаграждением от казны. Увидевши ошибочность этого расчета, им легко было убедить даже самых крестьян, что, налагая выкуп на их самих, Правительство не только не улучшит их положение, но даже отягощает его, так как независимо от выкупа, они взамен настоящих повинностей будут платить государственную подать» [5, с.180 – 181].

В следующем рапорте на имя кутаисского генерал-губернатора начальник Сухумского отдела пишет: «Сегодня жители вверенного мне округа сделали народную тревогу; тревога поднята со стороны общины Дберипш по распоряжению Смела Лакера совместно с Солахом Мааном. По тревоге прибыли в м. Ажичимгра: все жители общин: Дберипш, Джирхва, Багардын и Хоапи. Чтобы узнать с какой целью сделан сбор народа, был послан от меня народный судья Титу Маан, который воротившись объяснил, что он из всех расспросив узнал следующее:

1. Народ выражает не удовольство, что помимо их желания удален владетель их.

2. Народ выражает не удовольство, почему Правительство не хочет спросить желает ли он детей бывшего владетеля допустить остаться в Абхазии на помещичьих правах.

3. От чего Правительство помимо их желания хочет освободить всех от зависимости.

4. Требовать от окружного начальника выдачи всех арестантов, содержащихся за разные поступки в округе.

Все эти заявления и требования будут сделаны, как только соберется весь округ, и по их расчету все жители округа соберутся завтра или же непременно в понедельник, то есть 25-го сего июля» [5, с.181 – 182].

Не способствовали успокоению обстановки и действия других царских чиновников и представителей администрации Сухумского отдела. Так, широкую известность получил случай, когда начальник Бзыбского округа З. А. Измайлов потребовал, что бы в его присутствии снимали шапки. Один из

присутствовавших, по фамилии Миканба, ответил: «Мы шапки снимаем только в церкви, а святого Измайлова мы ещё не знаем». За «дерзкий» ответ он был арестован и отсидел в сухумской крепости несколько месяцев [4, с. 25 – 26].

Еще более резко вел себя член комиссии по разбору личных и поземельных прав абхазцев А.П. Черепов, состоявший ранее и членом комиссии генерала Понсэ. Направленный в Бзыбский округ для сбора сведений о повинностях крестьян он своей грубостью спровоцировал конфликт в ряде общин округа. Сначала он вступил в конфликт с князьями Иналиповыми (Инал-ипа), обвинив их в том, что они присвоили себе помещичью власть и княжеское достоинство, будучи по происхождению простыми кузнецами. Это вызвало негодование не только представителей данного рода, но и большинства князей и дворян, увидевших в этом, покушение на свой социальный статус. Затем он выдвинул ультимативное требование к крестьянам о выдаче необходимых комиссии сведений, а также упрекнул их в том, что они по наущению князей и дворян считают себя их поданными, хотя на самом деле не так. Это привело к недовольству как у высших сословий, так и самих крестьян.

Несмотря на просьбу начальника Бзыбского округа З. А. Измайлова «собирать сведения миролюбивым путем, А.П. Черепов настойчиво, не переменяя своих грубых манер, требовал от окружного начальника, чтобы он принял принудительные меры и заставил население дать требуемые сведения» [3, с. 61].

Грубые действия, угрозы и нежелание идти на компромисс А.П. Черепова и других чиновников привели к тому, что крестьяне отказывались давать членам комиссии любые сведения, а обстановка, особенно в Бзыбском округе все более накалялась.

Там же, где местное начальство сумело наладить отношения с населением, сбор сведений проходил без проблем. По свидетельству майора С.Г. Баратова, «19-го числа я, майор Бутми де Кацман с переводчиком моим, двумя писарями и конвоем казаков поехали в общину Тхил (Тхина).

Таким образом, я последовательно переезжал из общины в общину, - из Тхила в Челов (Члоу), Джигердо (Джгярда) и, наконец, 25-го числа я прибыл в Адзюбжа. - т.е. с 17-го по 25-е июля собраны сведения более 1/3 числа жителей Сухумского округа. Собирание и дача сведений со стороны жителей Сухумского округа, благодаря полному содействию окружного начальника и той почтительной и полной доверенности, которою пользовался он среди туземцев, шли превосходно, без малейшего сопротивления жителей…» [1, с. 822]. Кстати, Бутми де Кацман отличился и в ходе Лыхненского восстания. Как отмечает начальник Сухумского отряда полковник фон Кульман: «В

заключении долгом считаю доложить Вашему Сиятельству, что Сухумский окружной начальник майор Бутми де Кацман действием своим удержал от присоединения к мятежником около 2/3 населения вверенного ему округа и, успев собрать из преданных туземцев милицию, первым бросился на неприятеля, задержал его стремление при вторжении в город и подал тем возможность жителям, запоздавшим в своих домах, укрыться благополучно в крепости и на суда. Кроме того, названный штаб-офицер, сообщая мне постоянно верные сведения о намерениях неприятеля, способствовал мне к принятию своевременно необходимых мер предосторожности». [3, с. 68]

Таким образом, политический курс В.М. Коньяра и приближенных ему чиновников вызвал неприязнь и откровенную враждебность у большинства населения Абхазии.

Впоследствии кутаисский генерал-губернатор Д.И. Святополк-Мирский назвал в числе административных ошибок, приведших к восстанию следующие: «1-ое, неудовлетворительный личный состав и неправильные административные действия чинов местных управлений. 2-ое, провоз в Абхазию тела бывшего владетеля (М.Г. Шервашидзе-Чачба, владетельный князь Абхазии в 1823 – 1864 гг., умер в ссылке в Воронеже в апреле 1866 г., тело его погребено в Моквском соборе в Абхазии – М.А, С.С). 3-ее, замедление в определении прав членов дома Шервашидзе и 4-ое, неудачный выбор чиновника Черепова и включение в инструкцию, данную ему, одного, по совершенно верному выражению кн. Мирского, неловкого пункта» [5, с. 277 – 278].

В этих условиях крестьяне попросили начальника Сухумского военного отдела В.М. Коньяра разрешить им отправить депутацию во главе с авторитетным эшерским крестьянином Османом Шамба в Тифлис, «чтобы из уст Великого Князя Наместника узнать эту истину и, в свою очередь объяснить древние права обитателей Абхазии» [1, с. 908]. Однако, В.М. Коньяр и А.П. Черепов сочли это недоверием к себе и в выезде в Тифлис депутации было отказано. Полковник Коньяр обещал сам приехать на сход населения в Бзыбскую Абхазию и выслушать его требования для передачи Наместнику. Вскоре после этого он отправился в с. Дурипш, где на сходе «объявил собравшимся, что правительство намерено освободить зависимые сословия от свободных и что предварительно до освобождения желает знать, какую повинность несли своим владельцам зависимые от них сословия, прислал чиновника для собирания сведений. Затем объявил: 1 – что они должны сообщить эти сведения чиновнику А. П. Черепову верно со всею точностью, чтобы по ним можно было впоследствии определить выкупную плату зависимых сословий, 2 – выкуп должен быть из собственностей зависимых сословий, переоцененной из натуральных повинностей на деньги, но когда этот выкуп последует с соизволения государя императора, это ему не известно, однако как бы велика или мала ни была выкупная сумма – она

будет с рассрочкою так, что правительство не допустит народ разориться…» [5, с.212]. При этом он предупредил собравшихся о том, что если эти сведения «они добровольно не дадут, то он заставит их сделать это силою оружия». Однако несмотря на увещания и угрозы крестьяне продолжали отказываться давать какие-либо сведения Черепову.

25 июля В.М. Коньяр в сопровождении чиновников А. П. Черепова, З. А. Измайлова, нескольких офицеров и 80 казаков объявил, что «поедет в Бзыбский округ для наказания жителей» [5, с. 213]. Учитывая, что положение было довольно тревожным, Коньяр взял с собой также Георгия и Александра Шервашидзе-Чачба, сына и брата последнего владетельного князя и нескольких местных князей и дворян. Не создавая тревожную ситуацию и не придавая «происшествиям» слишком большого значения, он, в надежде использовать свое личное «влияние», взял для сопровождения небольшое количество казаков и офицеров для того чтобы не только остановить начавшееся движение, но и заставить население немедленно исполнить приказ начальства. [2, с. 142]. Это стало фатальной ошибкой.

26 июля по предложению начальника Сухумского отдела состоялся народный сход в древней столице Абхазского княжества с. Лыхны на исторической поляне перед владетельским дворцом, издавна бывшим местом народных сходов собралось около 7 тыс. человек. Вначале В. М. Коньяр фактически повторил свое выступление в Дурипше и потребовал бесприкословно дать все требуемые Череповым и другими членами комиссии сведения. Выступавший от имени собравшегося народа эшерский крестьянин Осман Шамба (глава несостоявшейся крестьянской депутации в Тифлис) прямо обвинил В. М. Коньяра: «Со вступлением вашим в управление Абхазиею, вы давите и притесняете нас… Вы подвергаете нас тяжким наказаниям за малейшие наши проступки. Вы столько стесняли и оскорбляли нас, что сердце наше переполнилось терпением, и мы не в силах больше терпеть» [6, Ф.400. Оп.1. Д.74]. Выступавший попросил, отправить абхазскую депутацию к Кавказскому Наместнику великому князю Михаилу Николаевичу с просьбой не проводить реформу в Абхазии, если же в этом им будет Наместником отказано, разрешить им выселиться в Турцию.

В ответной речи В.М. Коньяр стал угрожать собравшимся: «Правительство наше желает водворить спокойствие в крае, обеспечить собственность и безопасность всех жителей. Оно не может терпеть дурных людей. Вы достойны более строгих наказаний, потому что вы неоднократно давали слово исправиться, а между тем на деле нисколько не исправляетесь; я объявляю всенародно, что буду строго преследовать всех дурных людей и если бы все абхазцы оказались преступными и достойными наказания, то я употреблю все усилия и исходатайствую у высшего начальства разрешение выселить всех их в Россию, а не в Турцию, как это вы желаете; ибо выселиться в Турцию вы сами желаете, а дурные люди достойны, чтобы их

наказали, а не исполнили их желания. Подозрение ваше о том, что будто я сам без разрешения высшего начальства приступил к собиранию сведений по крестьянскому вопросу, совершенно неосновательно. В Российской империи не может быть никакого важного распоряжения без соизволения государя императора» [6, Ф.400. Оп.1. Д.74]. И тут предположения Коньяра не оправдались. Для наказания участников восстания и предотвращения подобных выступлений в будущем правительство организовало выселение в Османскую империю около 20 тыс. абхазов, в основном жителей горных районов, которые хотя и не принимали массового участия в восстании, но к которым представители администрации Сухумского Отдела относились с наибольшим недоверием. [7, с. 59 – 71].

Напряженность в итоге вылилась в открытое возмущение, и привело к началу восстания 1866 года. Полковник В.М. Коньяр, сопровождавшие его чиновники Черепов и Измайлов, 4 офицера и 54 казака были убиты в Лыхны в самом его начале [2, с. 148].

Как представители царской администрации, относившиеся резко отрицательно к участникам восстания и вообще к абхазскому населению, так и участники и очевидцы этих событий не однократно отмечали ошибки В.М. Коньяра и его окружения, как один из главных поводов вспыхнувшего восстания.

Несмотря на то, что в ходе следствия была выявлена неблаговидная роль В.М. Коньяра и других чиновников в начале восстания 1866 года, правительство использовала целый ряд его предложений и рекомендаций. Так основным виновником восстания было признано абхазское дворянство мусульманского вероисповедания, к которому с крайним недоверием относились начальник Сухумского отдела и его окружение. Озвученная А.П. Череповым и другими мысль о том, что в Абхазии отсутствуют крепостнические отношения, была положена в основу проведенной в Абхазии крестьянской реформы.

Таким образом, мы видим, что помимо усиление национально-колониального гнета, немаловажную роль в начале столь трагического для абхазов Лыхненского восстания 1866 г. (помимо погибших, казненных, отправленных на каторгу, тюрьмы и ссылку участников восстания, свыше 20 тыс. человек покинули родную землю и переселились в пределы Османской империи) сыграл и субъективный фактор – грубость начальника Сухумского военного отдела В. М. Коньяра и других представителей царской администрации и их недоверие к местному населению, включая высшие сословия и нежелание изучить особенности уклада абхазской жизни.

Литература

1. Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов. / Сост.: Д. Ю. Шапсугов, А. Ф. Авидзба, С. Ш. Салакая, З. А. Яхтанигов. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южно-Российского института управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2017. - 928 с.

2. Дзидзария Г.А. Восстание 1866 года в Абхазии. - Сухуми: Абгосиздат, 1955. - 228 с.

3. Документы по истории Грузии. Т.II. Ч.I. / Под ред. Ш.К. Чхетия. – Тбилиси: [б.и.], 1954. – 908 с.

4. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. - Сухуми: Алашара,1990. - 155 с.

5. Материалы по истории Абхазии XIX века. Т. III. / Сост. А.Э. Куправа, А.Ф. Авидзба, С. Ш. Салакая. - Сухум, 2012. - 628 с.

6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

7. Салакая С.Ш. О махаджирстве 1867 года // Кавказские научные записки. - №1. - М., 2012. С. 59 – 71.

Салакая С. Ш.

Абхазия в 1917 году.

После Февральской революции, 9 марта 1917 г. вместо Кавказского наместничества был образован Особый Закавказский комитет, а 10 марта был сформирован местный орган Временного правительства в Абхазии Комитет общественной безопасности Сухумского округа во главе с абхазским князем А. Г. Шервашидзе-Чачба[137].

Воспользовавшись планами Временного правительства на федерализацию Российского государства, абхазские общественные деятели повели работу по восстановлению абхазской государственности. Первым пробным шагом к этому стал церковный вопрос.

24-27 мая 1917 г. в Сухуме состоялся съезд духовенства и выборных мирян абхазского православного населения, который единодушно принял решение об автокефалии (самостоятельности) абхазской церкви. На съезде была принята «Резолюция Совета по вопросу об абхазской церкви», которая констатировала это. Съезд обратился к Синоду и Временному Правительству, а также Временному Грузинскому Католикосату с тем, чтобы это решение было утверждено. Однако автокефалия Абхазской церкви не получила дальнейшего оформления[138].

Летом – осенью 1917 года весьма актуальным и бурно обсуждаемым стал вопрос с каким политическим образованием Абхазия связывает свою дальнейшую судьбу – закавказским или северокавказским. Наиболее влиятельная часть в руководстве Абхазии высказалось за союз с Северным Кавказом.

---

[137] Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми. 1990. С.62

[138] Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших пор до наших дней. Сухум. 2007. С. 253

20 октября во Владикавказе был договор о создании Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. В числе подписантов была, и абхазская делегация во главе с кн. А. Г. Шервашидзе-Чачба. Участвовали представители Абхазии и в деятельности правительства ЮВС в начавшего работать в ноябре 1917 г. в Екатеринодаре. Юго-Восточный Союз заявил о своей поддержке Демократической Федеративной Республике как наилучшей форме государственного устройства России: «Гарантируя своим членам полную независимость их внутренней жизни, Союз обязуется содействовать им всеми союзными средствами в подготовке их внутреннего устройства как самостоятельных штатов будущей Российской Демократической Федеративной Республики. Вместе с тем Юго-Восточный Союз имеет в виду оказание всемерной поддержки всем остальным народам и областям, стремящимся к устройству Российской Республики на федеративных началах»[139]

Представители Абхазии активно участвовали и в «Союзе объединённых горцев Кавказа», продвигавшего идею создания Горской республики.

Победа социалистической революции в Петрограде, была весьма настороженно встречена в Абхазии.

8 ноября 1917 г. в Сухуме состоялся съезд абхазского народа, на котором решался вопрос о политическом будущем Абхазии. Абхазские большевики (Ефрем Эшба, Нестор Лакоба и др.) требовали передачи все власти Совету рабочих и крестьянских депутатов и провозглашения Абхазии Сухумским округом РСФСР. Однако большинство съезда категорически отвергло

[139] Декларация о создании Объединенного правительства Юго-Восточного союза казачьих воиск, горцев Кавказа и вольных народов степей. 28 ноября 1917 г. Екатеринодар

резолюцию большевиков[140]. Представители грузинских меньшевиков настаивали на союзе с Грузией, угрожая в противном случае мятежом грузинского населения. Особую активность проявлял известный грузинский меньшевик А. И. Чхенкели, бывший депутат IV Государственной думы от Сухумского округа, член Озакома и ВЦИК. Однако большинство участников съезда высказались за более тесное сотрудничество с горскими народами Северного Кавказа и вхождение Абхазии в ЮВС и СОГК.

На съезде был организован Абхазский Народный Совет (АНС), высший представительный орган, фактически Парламент Абхазии, который возглавил председатель съезда, известный абхазский просветитель, общественный деятель С. П. Басария. Были приняты «Конституция Абхазского Народного Совета» и «Декларация», в которой в частности говорилось, что одной из важнейших задач АНС является работа по самоопределению абхазского народа. Абхазский Народный Совет превратился в реальный орган власти на всей территории. Об этом свидетельствует и соглашение между АНС и Национальным Советом Грузии от 9 февраля 1918 г. по которому Абхазия была признана неделимой в границах от реки Ингур до реки Мзымта[141]. На мой взгляд с образованием Абхазского Народного Совета и решением войти в союз народов Северного Кавказа можно связать и восстановление абхазской государственности, хотя конечно этот вопрос требует дальнейшей проработки[142].

Было принято решение о формировании Абхазского конного полка четырехсотенного состава, ядро которого должны были составить всадники

[140] Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии. 1910 – 1921. Тбилиси. 1963. С. 91

[141] Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. С. 62 - 64

[142] Салакая С. Ш. Вопрос восстановления государственности Абхазии в исторической науке./ Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Москва - Сухум. 2016. С. 496

«абхазской сотни» Черкесского полка Дикой дивизии. В декабре 1917 г. была организована военизированная крестьянская дружина «Киараз», которая должна была стать одной из опор АНС, однако среди киаразовцев было сильное влияние большевиков, и они стали активными борцами за Советскую власть в Абхазии.

Начавшаяся Гражданская война фактически сорвала курс, взятый Абхазией на объединение с Северным Кавказом и затруднила процесс восстановления абхазской государственности. Весной 1918 г. большевики Абхазии сумели захватить власть и удерживали ее почти полтора месяца. 11 мая 1918 г. в день открытия Батумской мирной конференции Турция признала независимость Горской Республики, что по мнения ряда исследователей является датой восстановления абхазской государственности[143] (на мой взгляд более правомернее говорить о ее международном признании). В июне 1918 г. Абхазия была оккупирована меньшевистской Грузией и лишь после установления Советской власти в марте 1921 г. была провозглашена ССР Абхазия.

[143] Бгажба О. Х., Лакоба С. З. Указ. Соч. с. 277 – 278.

О некоторых вопросах хронологии новой истории Абхазии.

В советской исторической науке, а абхазская историческая наука формировалась и развивалась в ее рамках, новая история увязывалась в капиталистической общественно-экономической формацией. Исходя из этого капитализм, а, следовательно, новая история в России начиналась со второй половины XIX века, а точнее с крестьянской реформы 1861 г. По аналогии с российской историей, эпоха капитализма в Абхазии традиционно начинается с проведения в Сухумском отделе крестьянской реформы в 1870 году. Один из создателей марксистской исторической школы в Абхазии А. В. Фадеев для доказательства того, что Абхазия прошла через все стадии общественно-экономического развития даже написал специальную работу «К вопросу о феодализме в Абхазии».Это было закреплено в последующих работах этого и других авторов (А. А. Олонецкий, Г. А. Дзидзария и др.).

Однако с распадом СССР, происходит отказ о формационной теории практически во всем постсоветском пространстве. Не стала исключением и Абхазия. Вместе с тем исследователи во многом продолжают пользоваться традиционной марксистской периодизацией. Поэтому настала необходимость установления новой хронологии (периодизации) истории Абхазии. Данная работа посвящена периодизации новой истории Абхазии.

Как указано выше, традиционно начало новой истории увязывалось с капитализмом и, если говорить более конкретно с проведением крестьянской реформы (1870 г.). Однако уже довольно давно специалисты сделали вывод, что крестьянская реформа лишь пошатнула традиционный ритм абхазской жизни и патриархальный облик абхазской общины не изменился и в пореформенный период. Поэтому, на мой взгляд, крестьянская реформа не может считаться началом новой эпохи в истории Абхазии.

Более обоснованной датой начала новой истории Абхазии можно считать, неоднократно высказанную разными исследователями, дату упразднения Абхазского княжества (некоторые указывают на окончание

Кавказской войны). Тем самым была прервана имевшая более чем тысячелетнюю историю абхазская государственность. Упразднения княжества и введения непосредственного российского управления действительно является одной из важнейших вех в истории Абхазии и может считаться началом нового периода ее исторического развития.

Однако более логичным представляется начать отсчет новой истории от присоединения Абхазии к Российской империи. Причем, если брать конкретную дату, то наверно логично говорить о 1810 годе (17 февраля), когда император Александр I утвердил «просительные пункты» Георгия (Сафарбея) Шервашидзе-Чачба о признание его владетелем Абхазии и принятии в русское подданство, чем о более ранних годах, когда Келешбей начал переговоры о вступлении под российское покровительство. Именно опираясь на грамоту Александра I, русские войска провели военную операцию по изгнанию Асланбея и утверждению в Абхазии Сафарбея (Георгия). И хотя еще значительное время военное присутствие России в Абхазии было минимальным, но всякие попытки освободиться от ее власти приводили к жестким карательным мероприятиям (например, восстания 1821 и 1824 гг.). Поэтому, на мой взгляд правомерно начинать новую историю Абхазии с начала XIX века, а если более конкретно с 1810 г.

При этом существует и точка зрения, что средневековый период истории Абхазии не следует доводить до XIX века и, следовательно, новую историю начинать еще раньше.

Так же наверно стоит рассмотреть и окончание этого этапа (новой истории Абхазии) и начала следующего (новейшей истории). По традиции заложенной советской марксистской историографией, новейшая история начинается с Великой Октябрьской социалистической революции. Такая периодизация истории утвердилась и в Абхазии, что было неизбежно в рамках тоталитарно-бюрократического государства.В том или ином виде она сохраняется до сих пор. В частности, в готовящейся академической истории Абхазии, 4-ый том посвященный новейшей истории начинается с

1917 года. Действительно, период 1917 – 1921 гг., является одним из самых насыщенных событиями, когда шла борьба за выбор пути политического пути Абхазии, восстановления абхазской государственности и др. Еще одним весомым аргументом в пользу начала новейшей истории Абхазии с 1917 г. является то, что с этого года политически Абхазия вышла из рамок общероссийской государственности, войдя в состав Горской республики (СОГК) или будучи оккупирована меньшевистской Грузией (даже не рассматривая мнения о добровольности вхождения в состав ГДР).

Есть мнение, что рубежом новой и новейшей истории более справедливо считать 1921 г. Причем, наверно не день советизации 4 марта, а день провозглашения ССР Абхазии (31 марта). Понятно, что независимость Абхазии даже в первые месяцы установления советской власти была формальной, и с включением в состав Советского Союза, абхазская государственность носит всё более номинальный характер, но именно в советский период складываются предпосылки (главным образом идеологические) к созданию независимого государства.

Существует и точка зрения, что и XX век надо отнести к новой истории Абхазии, ее второму периоду, а новейшая история начинается с создания современной абхазской государственности, т.е. с 1992 – 19993 гг.

На мой взгляд, все же правильнее переход от новой истории к новейшей считать с 1917 г., который сыграл переломную роль не только в абхазской, но и мировой истории.

Еще одним очень важным хронологическим рубежом истории Абхазии является восстановление абхазской государственности. Традиционно она связывается с установлением Советской власти. Причем именно с 4 марта, а не с образованием ССР Абхазии. Лишь относительно недавно, благодаря работам С. З, Лакоба абхазская историография отошла от советских шаблонов. Было справедливо указано, что Турция признала Горскую республику, частью которой заявила себя Абхазия (причем частью

не просто административной, а фактически одним из субъектов, составлявших это государственное образование), т.е. можно считать, что международное признание восстановления абхазской государственности произошло 11 мая 1918 года. На мой взгляд такая формулировка – «международное признание» более справедливо для этого события. А датой восстановления абхазской государственности можно считать или образование Горской республики (ноябрь 1917 г. – создание горского правительства или даже май 1917 г. – 1 Съезд горских народов и образование Союза объединённых горцевКавказа). Можно назвать и 8 ноября 1917 г., когда был создан Абхазский Народный Совет, на мой взгляд это более правильно.

Конечно, я не претендую на истинность в последней инстанции, а мой доклад и статья, надеюсь, лишь дадут толчок к дискуссии и серьезным исследованиям. Вообще хронология и периодизация истории Абхазии нуждается в тщательном изучении и переосмыслении.

Литература:

Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми. 1986.

Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Учебник для 10 – 11 классов. Сухум. 2015.

История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми. 1991.

Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии. Сухум. 1943.

Очерки истории Абхазской АССР. т. 1. 1960, т. 2. 1964.

Фадеев А. В. Очерки истории Абхазии. Т. 1. Сухум. 1934.

Содержание

Зарождение исторической науки в Абхазии. С. 1

Историография 30- 50 гг XX века. **С. 7**

Крупнейший исследователь новой истории Абхазии. С. 27

Келеш-бей в абхазской историографии. С. 62

Присоединение Абхазии к России в абхазской советской историографии. С.74

Абхазия и Кавказская война в абхазской историографии. С. 82

Абхазское княжество как инструмент влияния Российской империи на Западном Кавказе. С. 94

Абхазия в годы Кавказской войны. С. 102

Отношение российских властей к абхазскому владетелю Михаилу Чачба-Шервашидзе. С. 130

Деятельность администрации Абхазии накануне восстания 1866 г. С. 134

Абхазия в 1917 году. С. 143

О некоторых вопросах хронологии новой истории Абхазии. С. 147

Покупайте Ваши книги на www.morebooks.de

Buy your books online at www.morebooks.de

More Books!

yes

I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

SIA OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 1 97
LV-103 9 Riga, Latvia
Telefax: +371 68620455

info@omniscriptum.com
www.omniscriptum.com

Scriptum

Книга посвящена истории Абхазии XIX и, частично, XX веков. Этот период вхождения Абхазии в состав Российской империи, сыгравший определяющую роль в дальнейшей судьбе абхазского народа, как и других народов Кавказа. В сборник входят статьи по истории, источниковедению и историографии Абхазии позднего средневековья, нового и новейшего времени, отражающие знаковые события истории абхазского народа, его связей с другими народами Кавказа и Российской империей, роль некоторых личностей в исторических процессах эпохи, их оценки и интерпретации в исторической науке. Целый ряд положений, выдвинутых автором, отличаются от общепринятых или господствующих ныне в историографии и истории Абхазии. Книга рассчитана на специалистов по истории Абхазии XIX – XX веков, студентов-историков и всех, кто интересуется историей Абхазии указанного периода.

Салакая Сослан Шотаевич, абхазский историк. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии, исторический факультет АГУ. Свыше 40 научных работ, автор 2 -х книг, составитель 4 сборников документов и материалов по истории Абхазии, рецензент около 20 научных изданий.

978-613-9-86020-3

Сборник статей

Салакая